

SOI: 1.1/TAS

DOI: 10.15863/TAS

Scopus ASJC: 1000

ISSN 2308-4944 (print)

ISSN 2409-0085 (online)

№ 10 (78) 2019

Teoretičeskaâ i prikladnaâ nauka

Theoretical & Applied Science

Philadelphia, USA

**Teoretičkaâ i prikladnaâ
nauka**

**Theoretical & Applied
Science**

10 (78)

2019

International Scientific Journal

Theoretical & Applied Science

Founder: **International Academy of Theoretical & Applied Sciences**

Published since 2013 year. Issued Monthly.

International scientific journal «Theoretical & Applied Science», registered in France, and indexed more than 45 international scientific bases.

Editorial office: <http://T-Science.org> Phone: +777727-606-81

E-mail: T-Science@mail.ru

Editor-in Chief:

Alexandr Shevtsov

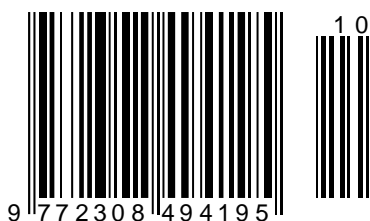
Hirsch index:

h Index RISC = 1 (78)

Editorial Board:

1	Prof.	Vladimir Kestelman	USA	h Index Scopus = 3 (38)
2	Prof.	Arne Jönsson	Sweden	h Index Scopus = 4 (21)
3	Prof.	Sagat Zhunisbekov	KZ	-
4	Assistant of Prof.	Boselin Prabhu	India	-
5	Lecturer	Denis Chemezov	Russia	h Index RISC = 2 (61)
6	Senior specialist	Elnur Hasanov	Azerbaijan	h Index Scopus = 7 (11)
7	Associate Prof.	Christo Ananth	India	h Index Scopus = - (1)
8	Prof.	Shafa Aliyev	Azerbaijan	h Index Scopus = - (1)
9	Associate Prof.	Ramesh Kumar	India	h Index Scopus = - (2)
10	Associate Prof.	S. Sathish	India	h Index Scopus = 2 (13)
11	Researcher	Rohit Kumar Verma	India	-
12	Prof.	Kerem Shixaliyev	Azerbaijan	-
13	Associate Prof.	Ananeva Elena Pavlovna	Russia	h Index RISC = 1 (19)
14	Associate Prof.	Muhammad Hussein Noure Elahi	Iran	-
15	Assistant of Prof.	Tamar Shiukashvili	Georgia	-
16	Prof.	Said Abdullaevich Salekhov	Russia	-
17	Prof.	Vladimir Timofeevich Prokhorov	Russia	-
18	Researcher	Bobir Ortikmirzayevich Tursunov	Uzbekistan	-
19	Associate Prof.	Victor Aleksandrovich Melent'ev	Russia	-
20	Prof.	Manuchar Shishinashvili	Georgia	-

ISSN 2308-4944

© Collective of Authors

© «Theoretical & Applied Science»

International Scientific Journal

Theoretical & Applied Science

Editorial Board:

Hirsch index:

21

Prof. Konstantin Kurpayanidi

Uzbekistan **h Index RISC = 8 (67)**

International Scientific Journal
Theoretical & Applied Science

ISJ Theoretical & Applied Science, 10 (78), 780.
Philadelphia, USA

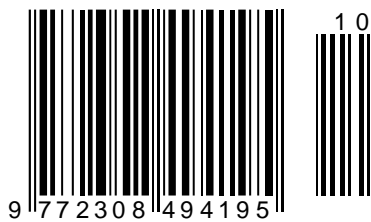
Impact Factor ICV = 6.630

Impact Factor ISI = 0.829
based on International Citation Report (ICR)

The percentage of rejected articles:

ISSN 2308-4944

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 17.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Zukhra Djaxangirovna Aripova
International Islamic Academy of Uzbekistan
Head of the Department of “Arabic Language and Literature al-Azhar”
Tashkent, Uzbekistan
(90)322-45-46
aripova.zuxra@mail.ru

MAMLUK SULTANS IN EGYPT AND ABBASID CALIPHS IN CAIRO

Abstract: This article provides analytical information on the period of domination of the sultanates in Egypt in the 13th-15th centuries and their role in the state.

It is well known that after the Mongol invasion of Baghdad in 1258, the Abbasid Caliphate collapsed. In 1261, the Sultan of Egypt, Baybars Zaheer Baybars, moved the Caliphate, which ended in Baghdad, to Egypt and allegedly restored it.

Key words: Egypt, country, sultan, caliph, caliphate, philanthropist, Burda, Cairo, subsidy, Sultan deputy.

Language: Russian

Citation: Aripova, Z. D. (2019). Mamluk sultans in Egypt and Abbasid caliphs in Cairo. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 201-205.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-36> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.36>

Scopus ASCC: 1202.

МАМЛЮКСКИЕ СУЛТАНЫ В ЕГИПТЕ И АББАСИДСКИЕ ХАЛИФЫ В КАИРЕ

Аннотация: В данной статье представлена аналитическая информация о периоде господства султанатов в Египте в XIII-XV веках и их роли в государстве. Хорошо известно, что после монгольского вторжения в Багдад в 1258 году Аббасидский халифат рухнул. В 1261 году султан Египта Бейбарс Захир Бейбарс перенес Халифат из Багдада в Египет с целью его восстановления.

Ключевые слова: Египет, мамлюк, султан, халиф, халифат, бахритские султаны, бурда, Каир, субсидия, вице-султан.

Введение

В XIII-XV веках египетский султанат был самым мощным феодальным государством Ближнего Востока. Благодаря своей активной внешнеполитической и торговой деятельности он занимал ведущее положение в мусульманском мире того времени.

Образование мамлюкского государства в Египте было вызвано острой политической борьбой между различными феодальными группировками и неразрывно связано с именем Салах ад-Дина аль-Айюби.

Решающую роль в этой борьбе играла военно-феодалная знать, опиравшаяся на ополчения воинственных соплеменников или наемные отряды рабов-гвардейцев. Еще в 1171 году Салах ад-Дин при поддержке военного

гарнизона, состоявшего преимущественно из курдов, провозгласил себя правителем Египта. Основатель Айюбидской династии решил в первую очередь ликвидировать Фатимидскую (шиитскую) оппозицию и вернуть страну к ортодоксальному суннизму. Он действительно уничтожил все следы владычества Фатимидов в Египте и проводил в их бывших владениях последовательную суннитскую политику.

После смерти Салах ад-Дина в 1193 году вся империя была разделена между сыновьями и братом Адилом. Старший сын Афдаль получил в управление Дамаск, Азиз – Египет, Захир – Алеппо и брат Адиль – владения в Месопотамии. В начавшейся борьбе за власть эмиры из династии Айюбидов опирались на многочисленных мамлюков (белых рабов). Первые мамлюки

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

появились в мусульманском мире задолго до образования мамлюкского государства в Египте. Ещё аббасидский халиф Маъмун (813-833гг.) при своем дворе содержал мамлюков. При Муътасиме (833-843гг.) был сформирован отряд из туркмен. [8. С, 23] Особенно отличался в этом отношении Египет при Тулунидах, Ихшидидах и Фатимидах, двери страны были широко открыты для мамлюков.

Соответственно численности мамлюков росло и их влияние, постепенно они начали вмешиваться и в государственные вопросы.

Так, в 1240 году мамлюкские военачальники свергли Адиля II и посадили на трон султана Салиха Наджи ад-Дина (1240-1249). Это обстоятельство имело самые серьезные последствия. Новый султан был вынужден расширить покупку мамлюков и предоставить им особое положение.

Султан Салих Наджи ад-Дин по мнению средневекового египетского историка аль-Айним «собрал тюркских мамлюков такое количество, сколько не собирал ни один султан из его династии и он расположил отряд из тюркских мамлюков вокруг своей резиденции, на нильском острове и назвал их бахритами. [8. С,647]

Именно с этого времени мамлюки стали составлять ядро египетской армии. Со смертью в 1250 года султана Тураншаха правление Айюбидов фактически пришло к концу. У власти стали бахритские мамлюки, окончательно отгнавшие курдов. Бахритские султаны, следуя традициям Айюбидов, продолжали пополнять армию за счет мамлюков. При этом преобладали мамлюки тюркского происхождения: туркмены, хорезмийцы, малоазиатские турки и татары. [7. С, 12]

По своей структуре и официальной идеологии мамлюкское государство было феодальной, военно-теократической деспотией. В мамлюкском Египте, как и во всяком мусульманском государстве, господствовало религиозное мирозерцание. В соответствии с представлениями средне вековых мусульманских идеологов идеальное человеческое общество возможно было создать лишь при союзе государства с церковью. Причем светские государи, обладая совершенно независимой властью, должны были быть верными подданными халифа, духовного главы всех мусульман. Власть таких могущественных династий султанов, как Саманиды, Газневиды и Сельджукиды, базировалась именно на этой идеологии. Подобный идеал общества стремились создать в Египте и мамлюкские султаны. Мамлюкские правители Египта признавали, пусть формально, идею халифата и придерживались

ортодоксального направления в исламе – суннизма.

От аббасидских халифов Багдада осталась традиция одевать бурду (плащ Мухаммеда) и держать в руке иадэб (посох), которые рассматривались как звание халифского достоинства. Со времен Багдадского халифата осталась также вся титула, и прежде всего сам титул «халиф». Правда, в отличие от первоначального толкования как «заместителя посланника Аллаха» этот термин при мамлюках означал лишь принадлежность и аббасидской династии халифов, правивших в Багдаде. Как номинальные духовные главы мусульманского мира каирские халифы носили также титулы «амир аль-муминин» (эмир правоверных) и «имам». Они принимали тронные имена в сочетании со словом «Аллах»: аль-Мустансир би-Аллах, аль-Каим би амр-Аллах и т.д.

Фактический аббасидский халиф в Каире не имел никакой реальной власти и лишь освящал власть действительных правителей своим религиозным авторитетом. О разделении власти с султанами Египта не могло быть и речи. Правда, в этот период некоторые халифы активно вмешивались в политику. Пользуясь неурядицами в мамлюкской верхушке, они принимали участие в борьбе старших эмиров за верховную власть, поддерживая тех или иных претендентов. Так, в 1383 года был раскрыт заговор эмиров, участником которого был халиф аль-Мутавакиль. [9. С, 58] В этот же период был отмечен тот единственный случай, когда халиф стал одновременно и султаном. Это произошло в 1412 году, когда эмиры Шайх и Ноуруз, одержав победу над войсками султана Фараджа, решили объявить султаном халифа аль-Мустина. Халиф сначала отказывался, но затем все же принял предложение мятежных эмиров, предварительно заручившись негласным покровительством эмира Ноуруза. [4. С, 358]

Аббасидские халифы в Каире в основном выполняли волю султана. Средневековый историк Ас-Суюти описывал халифа, как простого эмира в свите султана. [6. С, 164] С 1261 года после провозглашения аббасидского халифата в Каире халифу был вменено в обязанность ежемесячно выражать свою лояльность султану, поддерживая его высокое положение, халифы как и другие представители мусульманского духовенства, могли ездить только на муле.

Основной функцией аббасидского халифа в Каире было освящение власти мамлюкских султанов, придание ей религиозной санкции. С этим была связана торжественная церемония – мубайаа приведение к присяге нового султана, с тем чтобы власть султана, его набов и чиновников приняла законную основу. [2. С.89] ;

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

В своем сочинении об устройстве государства мамлюков аз-Захири (ум.в 1468г.) писал: «...кто поставит самого себя султаном насильно, посредством меча, без клятвенного договора с халифом, тот – мятежник, и не дозволяется ему назначать кого-либо наместником или кадием, если он сделает что-нибудь подобное, то вся постановления их недействительны, даже постановления их о брачных договорах недействительны...» [2. С, 40-41]

В тех случаях, когда тот или иной свергнутый султан приходил и власти второй раз, церемония мубейе проводилась заново. Некоторые халифы приняли присягу у нескольких султанов. Халиф аль-Мутаид би-Аллах (1412-1441 гг.) даже принял присягу у шести султанов. [5. С.28]

Формально халиф вместе с верховными кади четырех мазхабов (школ мусульманского религиозного права) имел право низлагать султана. Фактически же он каждый раз санкционировал уже совершившийся факт свержения султана одним из старших эмиров. В 1453 году произошел один случай, когда халиф аль-Каим би амир –Аллах (1451-1455 гг.) попытался использовать свое право.

В этом году султан Инал обвинил халифа в участие в заговоре против себя. Чувствуя шаткость своего положения, халиф заявил султану: «Я снял с себя полномочия халифа, а также смеаю тебя с султанства». В создавшейся неловкой обстановке верховный кади Аллам ад-дин аль-Булкани спас положение. «Халиф снял с себя полномочия, следовательно, он уже не халиф и он не может низлагать султана», - сказал он. [9. С.67]

По утверждению аз-Захири, халиф в Каире выдавал грамоты об инвеституре также правителям Мекки и Йемена, находившимся в вассальной зависимости от мамлюкского султана. В конце XIV века грамоты были даны даже таким суверенным правителям, как султану Османской Турции и хану Золотой Орды. [3. С.89]

Кроме указанных функций халиф выступал с пятничными проповедями и сопровождал султана во время военных походов. Последнее должно было, поднимать дух воинов.

Халифы жили за счет субсидий, которые предоставлялись им мамлюкскими султанами. Размеры субсидий зависели от взаимоотношений халифов с султанами и не были строго регламентированы.

Не только материальное благополучие, но и само возведение на халифский престол фактически целиком зависело от султанов. Перед вступлением на пост халиф приносил присягу на верность султану в присутствии кади четырех мазхабов. Формально халифский титул был наследственным в роде Аббасидов и должен был

переходить от отца к сыну. Фактически же султан вмешивался в вопросы передачи халифского титула и мог назначить вместо сына брата бывшего халифа или другого угодного ему члена династии Аббасидов. Иногда султан мог приказать четырем верховным кади низложить халифа. Возможно, при этом он советовался со старшими эмирами. В подобных случаях султан сажал халифа в тюрьму или ссылал его в Кус, в далекий Верхний Египет. Все же следует отметить, что мамлюкские султаны обращались с халифами более учтиво, чем буидские или сельджукские султаны, которые выкалывали глаза халифам или убивали их.

Главой мамлюкского государства был султан, который выдвигался из среды военной олигархии и формально выбирался эмирами. Придя к власти, султан фактически устанавливал свое единовластие, постепенно концентрируя в своих руках контроль над всеми отраслями управления.

В мамлюкский период султан считался светским и духовным главой государства. Его власть имела религиозный характер и получала религиозную санкцию. Инвеституру султаном давали Аббасидские халифы в Каире. Согласно грамоте, жалованной султану Шайху в 1412 году халиф возлагал на султана следующие права и обязанности: «Уполномочил тебя на дела ислама и мусульман и возлагаю на тебя то, что в интересах правоверных, с тем чтобы твои решения были основаны на принципах истинной веры» ,

Как религиозный глава мусульман султан имел также и титул «имама». Исключительное положение занимали египетские султаны как покровители «обоих священных городов» (хади аль харамайни). [3. С.67] Для мусульманского мира особое значение имел вопрос, кого признают своим государем жители Мекки и Медины, кто должен присылать кисва (покрывало) для Каабы и считать в этом отношении преемником халифов.

Благодаря блестящей победе над монголами, которым до 1260 года не могла противостоять ни одна мусульманская держава, египетские султаны вплоть до 1517 года были признаны верховными государями Мекки и Медины.

Религиозный характер власти султана всячески подчеркивался идеологами режима. Слово «султан» встречалось в ряде официальных документов в сочетании с «Аллахом»: «султан – тень Аллаха», «наместник Аллаха над его творением». Неповиновение мусульман султану рассматривалось как неотъемлемая форма покорности Аллаху. В эту эпоху в Египте султана называли иногда «халифом бога на земле». Идея божественного происхождения султанской власти предопределяла огромную, теоретически ничем не ограниченную власть султанов.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Мамлюкские султаны должны были соблюдать следующие десять заповедей: 1) сохранять целостность ислама, защищая его от неверных; 2) заботиться о состоянии провинций, крепостей и портов; 3) обуздывать бунтарей и агрессоров; 4) определять худуд – статьи мусульманского права, устанавливающие наказание за совершение запретных дел; 5) строго соблюдать и следить за положениями шариата; 6) контролировать работы по изготовлению кисва, надеваемого ежегодно на Каабу; 7) бдительно следить за поступлениями в казну; 8) пользоваться услугами и советом одаренных и честных людей; 9) стараться раскрыть случаи притеснений и установить предписания правосудия для ликвидации несправедливости; 10) следить за изменениями обстановки и хода событий и получать информацию об изменениях на местах. [3. С. 58-59]

Первая функция султана – защита ислама от посягательств извне и изнутри. Вследствие этого султана являлся верховным главнокомандующим.

Как глава правительства, который «заботится о благосостоянии страны», султан назначал высокопоставленных чиновников: наиб – ас-салтана (вице-султан), катиб ас-сирр (государственного секретаря), мухтасибов (религиозных цензоров), руководителей всех диванов и так далее. Он смещал и наказывал указанных чиновников.

Являясь духовным главой, султан назначал всех верховных кади четырех мазхабов, четырех муфтиев в Каире (по одному от каждого мазхаба) и шиитского муфти в трех сирийских наместничествах - Дамаске, Алеппо и Триполи.

Султан был фактически и верховным судьей.

Считаясь защитником своих подданных, султан объявлял войну и заключал мир. Он играл важную роль во всей внутренней политике государства. Весь чиновничий аппарат был ответствен перед ним. Султан определял также внешнюю политику и принимал послов.

Султан был абсолютным правителем и самодержцем. Однако по важнейшим вопросам он принимал решения после их обсуждения с эмирами – членами совета. Этот совет назывался

«Машвар ас-салтана» или «маджлис ас-салтана» (Султанский совет). На заседаниях совета, членами которого являлись атабек, халиф, везир, верховные кади четырех мазхабов и все эмиры сотен, председательствовал регент или вице-султан. По традиции сам султан не произносил речи, так как если кто-нибудь из эмиров не согласился бы с его мнением, то это повредило бы престижу султана. От имени султана обычно выступал мушир (советник). [3. С. 106]

Ближайшее окружение султана составляли люди, занимавшие придворные должности. Вторым после султана чиновником считался его заместитель – наиб ас-султана. Вместе с султаном наиб принимал участие в возведении или повышении мамлюков в эмирских рангах, распределении икта и назначении должностных лиц. Обычно наиб представлял султану список вновь назначенных должностных лиц, и султан редко отвергал предложенную кандидатуру. Фактически вице-султан был главным исполнителем, контролировал все государственные дела. Он председательствовал также на заседаниях дивана по делам армии.

По вопросам государственного управления наобы наместничеств вели переписку непосредственно с вице-султаном.

Следует заметить, что султаны с недоверием относились и своим официальным заместителям и старались обойтись без них.

Итак, мамлюкский султан выступал как абсолютный самодержавец. Аббасидские халифы, нашедшие приют в Каире вскоре после падения Багдадского халифата, лишь номинально считались духовными главами мусульманского мира. Мамлюкские султаны фактически сосредоточили в своих руках как светскую, так и духовную власть. Управление страной они осуществляли с помощью огромного бюрократического аппарата. Система государственного устройства исходила из тотального характера ислама. Она не знала четкого разделения функций между светским и духовным управлением, между религиозными и светскими делами.

References:

1. (n.d.). Al-‘Ayniy, Badr ad-din. ‘Aqd al-Jamon fiy tarix ahl az-zamon. – Qohira: Dor al-kutub al-misriyya. (العيني بدر الدين. عقد الجمال في تاريخ أهل الزمان. – القاهرة: دار الكتب المصرية)
2. Bartold, V.V. (1966). *Xalif I sultan*. Sochineniya. T. VI. (pp.15-78). Moscow.
3. Az-Zohiriy Xalil ibn Shakhin (1894). Kitob zubdat kashf al-mamolik va bayan at-turuq va-l

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

- الظاهرى خليل بن شهين. كتاب زبدة كشف (الماليك وبيان الطرق والمسالك) Paris, masolik.
4. Ibn Iyos, Muhammad ibn Ahmad (n.d.). Kitob tarix misr al-mashhur bi badan az-zuhur fiy vaqai' ad-duhur. Part.1, Bulak 1893-1894. (ابن اياس محمد بن أحمد. كتاب تاريخ مصر المشهور ببدايع الزهور (في وقائع الدهور).
 5. Ibn Iyos, Muhammad ibn Ahmad (n.d.). Kitob tarix misr al-mashhur bi badan az-zuhur fiy vaqai' ad-duhur. Part.2-3, Bulak 1893-1894. ابن اياس محمد بن أحمد. كتاب تاريخ مصر المشهور ببدايع الزهور في وقائع الدهور.
 6. As-Suyutiy Jalol ad-Din (n.d.). Tarix al-xulafo umaro al-muminiyn, Qohira, 1959. السيوطي جلال الدين. تاريخ الخلفاء أمراء المؤمنين. القاهرة. 1959
 7. Hakim Abd as-Sa'id (n.d.). Qiyom davlat al-mamolik as-soniyya. Qohira: Al-hayya al-misriyya, 1967. حكيم عبد السعيد. قيام دولة المماليك الثانية.
 8. Hasan 'Ali Ibrohim (n.d.). Tarix al-mamolik al-bahriyya. – Qohira: maktaba an-nahda al-misriyya, 1967. علي إبراهيم حسن. تاريخ المماليك البحرية.
 9. Tarxon Ali Ibrohim (n.d.). Misr fiy asr davlat al-mamolik al-jarakisa, Qohira: maktaba an-nahda al misriyya, 1960. طرخان علي إبراهيم. مصر في عصر دولة المماليك الجراكسة

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 17.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Adburashid Murodjonovich Asqarov

International Islamic academy of Uzbekistan

Phd student

Tashkent, Uzbekistan.

(93) 380 01 04

mustarib@list.ru

THE HUGE SCIENTIFIC HERITAGE OF SAAD EDDIN TAFTAZANI ON SCIENCE OF BALAGHAH

Abstract: This article explores the science of balaghah on the rhetoric of Arabic language, comprehension of its contents: *ilmul maani, ilmul bayan, ilmul badi*, the history of the occurrence of these sciences, and their role on studying the oral and written heritage of ancestors, scholars. The article also contains the works of the great scientist Saad Eddin Taftazani on the science of balaghah on the rhetoric of Arabic language.

Key words: the science of balaghah, the rhetoric of Arabic language, rhetorical sciences: *ilmul maani, ilmul bayan, ilmul badi*, the history of the occurrence of these sciences, Sa'duddin Taftazani.

Language: English

Citation: Asqarov, A. M. (2019). The huge scientific heritage of Saad Eddin Taftazani on science of balaghah. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 206-208.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-37> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.37>

Scopus ASCC: 3316.

Introduction

His full name is Mas'ud ibn Umar ibn Abdullah, he was born in hijri 722 in safar month (Gregorian 1322), in the village of Taftazan, in the city of Nasa in Khuroson [Life and creative works of Taftazani: Suyuti. "Bughyatul vi'at". p.391;]. He was so eager to learn from his childhood that he went to scientific centers in cities as Samarkand, Bukhara, Khorezm, Sarakhs and Naso. He gained knowledge from famous scholars and participated many different scientific meetings.

The scholar learned exegesis of Kur'an, law of Islam, science of language, grammar, oratory, logic with enthusiasm, and wrote books about these themes. Saad Eddin Taftazani was one of the youngest writers. Because, he wrote the book "Sharhut tasriful Izziy" when he was 16 years old [Ibn Imad. "Shazaratuz zahab" vol. VI. p. 319-332.].

Taftazani made contributions to [theology](#), [Islamic jurisprudence](#), [linguistics](#), [rhetoric](#), [logic](#) and [literature](#). His treatises, even the commentaries, are "standard books" for students of Islamic theology and his papers have been called a

"compendium of the various views regarding the great doctrines of Islam".^[1]

[Ibn Khaldun](#), who is considered by some to be the father of the [social sciences](#) for anticipating many elements of these disciplines centuries before they were founded in the West, said of him:

I found in [Egypt](#) numerous works on the intellectual sciences composed by the well-known person Saad Eddin Taftazani, a native of [Herat](#), one of the villages of [Khurasan](#). Some of them are on [kalam](#) (speculative theology) and the [foundations of fiqh](#) and rhetoric, which show that he had a profound knowledge of these sciences. Their contents demonstrate that he was well versed in the philosophical sciences and far advanced in the rest of the sciences which deal with Reason.

According to the information, the number of his work was more than 30. The most famous ones are:

About the meanings of Kur'an (tafsir):

"Talkheesul kashshof"- An annotation to the exegesis of Mahmud Zamakhshari "Tafseerul kashshof". "Kashful asror va iddatul abror" fi tafsiril Kur'an". Saad Eddin Taftazani wrote annotation to "Kashshaf" of Zamakhshari. Haji Khalifa exclaimed:

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

“This work is written as a connection to Kashshaf”. Taftazani began to write this work in Samarkand, but could not continue. The book includes the chapters of the holy Kur’an from Bakara (The cow) to Hud, from Zumar to Talaq (Divorce). The book is kept in British museum and one of the libraries of India.

About hadith:

1. “Arbaun fil hadith”
- 2.” Risolatul ikroh”

About jurisprudence of Islam (fiqh):

- 1.” Fatovo al hanafiya”
- 2.” Sharh faroizis Sijovandi”
3. “Al Miftoh fi furuul fiqhi Shafei” [This book was written according to the sect of Shafei but there is collection of fatva (legal opinion) of Hanafi sect.]
- 4.” Ixtisoru sharhi talxisul jomei kabir”

About types of jurisprudence of Islam (fiqh):

- 1.” Talvih fi kashf haqiqit tanqih” [Saad Eddin Tafzani wrote this book in Gulistan in 758/1357. It was printed in the cities of Delhi, Lakhun in 1267/1851, 1281/1864.]
- 2.” Sharhul muxtasar ala kitab muntahas saval val amal fi ilmayil usul val jadal”
- 3.” Niamus savabig fi sharhil kalimin navabigh” [It is commentary work to “Zahira” of Zamakhshari.]

About logic:

- 1.” Tahzibul mantiq val kalam” [The book was written in 789/1387. Hadji halifa said it was complete work. The book was printed multiple times in Kalkutta in 1243/1827, Lakhun in 1286/1869, 1288/1871, 1293/1876.]
- 2.” Sharhur risola ash shamsiya” [Taftazani commented the logic book of Najmuddin Ali ibn Umar Qazvini in his work. It was printed in Lakhun in 1326/1905.]

About science of language (kalam):

- 1.” Al maqosid fi ilmil kalam” (Sharhal maqasid), “Sharhush sharh” [This book was written in Samarkand in 1383.]
- 2.” Sharhul akaidin Nasafia” [Taftazani wrote “Sharhul akaidin Nasafia” in Khorezm in 768/1367 as a comment to “Akaidun Nasafi” of Abu Hafs Umar Nasafi.]
- 3.” Ar Radd ala Zindiqi ibn Arabi” [Khayruddin Zirikli. “Al Aalam”. Bayrut: “Dorul ulum lil malayin”, 1998. Vol.VII, p.319.] It is clear that Sa’duddin Taftazani wrote precious books about every subject. Each of them is a source of many scientific researches.

About Arabic grammar:

- 1.” Sharhut tasrifil izzi” [This book is a commentary to the “Zandjani” of Azduddin Abdulvahhab Ibrahim az Zandjani, printed in

References:

1253/1837 in Kanstantinopol, in 1280/1884 in Tegeran, in 1289/1872,1295/1878 in Delhi with the book “Miftah as saada” of Ahmed ibn Shah Gul]

2.” Irshadul Hadi” [According to Hadji Khalifa Taftazani dedicated this book to his son and wrote it in Khorezm in 774/1372. Muhammed ibn Ali al Djurdjani and Muhammed ibn Muhammed al Bukhari wrote commentaries to this book.]

3. Turkish prosaic translation of “Bostan” of Saadi

About the rhetoric:

“Ash Sharh al mutavval ala talkhis al miftah”. It was known with the name of “Mutavval”. The book is commentary to the book of Kazvini “Talkhis al miftah”. However, “Talkhis” itself is a commentary work to the third volume of the book of “Miftah al ulum” of Yusuf Sakkaki, a scholar from Khorezm. [“Kashf az zunun an asamili kutub val funun” Mustafa ibn Abdullah Hadji Halifa. Dimashq vol. I 1994 p.516]

Saad Eddin Tafzani began to write “Mutavval” in Khorezm when he was twenty years old; he finished writing the book after six years in Hirat in 748. It is said that Amir Temur had the book hung on the fortress in Hirat. The book became very famous and had many manuscript and lithographic versions.

“Ash sharh al mukhtasar ala talkhis al miftah”. Saad Eddin Tafzani wrote a commentary to the third volume of “Miftah al ulum”, the book was about Arabic eloquence of the scholar Yusuf Sakkaki. This work is known with the name of “Mukhtasar al maan” and was written in Bukhara in 756. This book is still used in many universities as a textbook, for example, in Egypt in Al Azhar University. A lot of scientists have been interested in this book and written many annotations.

“Sharh al kism as salis min miftah al ulum”. Taftazani wrote this book in shavval of 789 in Samarkand. Saad Eddin Tafzani wrote a commentary to the third volume of “Miftah al ulum” of the scholar Yusuf Sakkaki. This book is still not printed. It is kept in the Institute of manuscripts of Oriental studies in the number 9035. **Conclusion**

Finally, we can note that It is considerably important to learn the work of Saad Eddin Tafzani about commentary, jurisprudence of Islam, science of language, grammar of Arabic language, oratory and logic. Researching the work of Taftazani owns a significant role in increasing world outlook of young generation, educating them to be a prominent and erudite person.

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

References:

- (1950). "Tarikhu ulumil balagha va taarif bi rijaliha". Ahmed Mustafa al Maraghi. Egypt.
- (1957). "Mukaddima". Ibn Haldun al Hadrami. Beirut, vol.III.
- (1983). "Ad durarul kamina fi aayanil miatis samina". Ahmed ibn Ali ibn Muhammed ibn Hajar al Askalani. Haidarabad, vol.V.
- (1994). "Kashfuz zunuzan asamili kutub val funun". Mustafa ibn Abdullah Hadji Khalifa. Dimashq, vol.I.
- Ahmed, Cevdet Paşa (2000). Belâgat-ı 'osmâniyye. Hazırlayanlar T. Karabey, M. Atalay. – Akçağ, p.216.
- Bauden, F. (2016). Catalogue of the Arabic, Persian and Turkish Manuscripts in Belgium. Volume 1. Handlist Part 1: UniversitÃ© de Liège Leiden: BRILL. – P. 115 (xiv-563 p).
- Blachère, E. (1957). Le Classicisme dans la littérature arabe. In: Classicisme et déclin culturel dans l'histoire de l'Islam. Paris, pp.279-290.
- Brockelmann, C. (n.d.). Geschichte der Arabischen Litteratur. Bd 1–2. – Weimar: Verlag von Emil Felber, 1898–1902. Bd 1. p.528.
- Brockelmann, C. (1937) Geschichte der Arabischen Litteratur. Sb. 1–3. – Leiden: E. J. Brill,. Sb. 1, p.973.
- أبو يعقوب يوسف السكاكي. مفتاح العلوم. ابو ریحان بیرونی. 7843 – رقم – IV. /نامیده کی شرق قول یازمه لاری فوندي، رقم –
- جلال الدين القزويني. تلخيص المفتاح. ابو ریحان بیرونی. 10677 – رقم – I. /نامیده کی شرق قول یازمه لاری فوندي، رقم –
- جلال الدين القزويني. تلخيص المفتاح. علي شیر نوایی نامیده. 514 – رقم – کی ادبیات موزیبی قول یازمه لار فوندي، رقم –
- جلال الدين القزويني. تلخيص المفتاح. علي شیر نوایی نامیده. 402 – رقم – کی ادبیات موزیبی قول یازمه لار فوندي، رقم –
- سَعْدُ الدين التفتازاني. شرح تلخيص المفتاح. ابو ریحان بیرونی نامیده کی شرق قول یازمه لاری فوندي، رقم – 13009.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHC (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 17.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Yulduz Anvarovna Ismailova

International Islamic Academy of Uzbekistan
Senior Teacher, Candidate of historical sciences,

+99893 395 05 81

ulduz22206@yahoo.com

THE USE OF INTERACTIVE METHODS IN TEACHING STUDENTS PROFESSIONAL-ORIENTED READING

Abstract: The proposed article is devoted to the use of interactive methods in teaching students to work on texts in the specialty in Arabic to form translation competence, which lays the foundation for the future professional activities of students. The use of modern interactive, innovative educational technologies helps to stimulate the activity of students, as well as the development of their individual, creative thinking.

Key words: interactive methods, texts by profession, practical skills and competencies, professionally oriented reading, translation skills, active and passive vocabulary, professional career, authentic texts, competitiveness.

Language: Russian

Citation: Ismailova, Y. A. (2019). The use of interactive methods in teaching students professional-oriented reading. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 209-213.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-38> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.38>

Scopus ASCC: 3310.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ЧТЕНИЮ

Аннотация: Предлагаемая статья посвящена использованию интерактивных методов при обучении студентов работе над текстами по специальности на арабском языке для формирования переводческой компетенции. Использование современных интерактивных, инновационных педагогических технологий способствует стимулированию активности студентов, а также развитию их индивидуального, творческого мышления.

Ключевые слова: интерактивные методы, тексты по специальности, практические навыки и компетенции, профессионально-ориентированное чтение, навыки перевода, активная и пассивная лексика, профессиональная карьера, аутентичные тексты, конкурентоспособность.

Введение

Одной из главных задач, стоящих перед преподавателями высших учебных заведений страны в настоящее время продолжает оставаться воспитание всесторонне и гармонично развитой молодежи, а также подготовка высококвалифицированных кадров, владеющих как теоретическими знаниями, так и практическими навыками по избранной специальности. В связи с качественными структурными изменениями в системе высшего образования особое значение приобретает повышение роли и совершенствование методики

обучения студентов работе с текстами по специальности.

Как известно, преподавание иностранного языка в высших учебных заведениях в группах нефилологического направления преследует обычно две главные цели: научить студента элементарной разговорной речи и чтению литературы по специальности. Соответственно этому изучение иностранного языка распадается в этих группах на две составляющие: первое – овладение основными навыками разговорной речи с изучением и закреплением необходимой для этого активной грамматики и лексики (которые

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

представляют собой основу для дальнейшего изучения языка); второе – обучение чтению литературы по специальности и соответственно изучение пассивной грамматики и лексики с сохранением активных знаний и умений и расширением их в сторону специальной лексики. Рассмотрим вторую составляющую, то есть обучению профессионально-ориентированному чтению. Умение переводить литературу по специальности является важным качеством формирования личности специалиста, ведущим фактором его успешной профессиональной карьеры. Навыки и умения перевода текстов по специальной литературе являются основополагающими при подготовке квалифицированных кадров в современных условиях. Для осуществления квалифицированного перевода текстов по специальности, в нашем случае, текстов исторического или страноведческого характера студенты должны быть обучены основным переводческим навыкам и умениям, так как именно аудиторная текстовая работа закладывает базу для будущей профессиональной деятельности обучающихся и их профессиональной компетенции. На старших курсах студенты должны быть обучены правильному переводу специальных терминов, а также знать особенности текстов стилистического характера для осуществления грамотного и квалифицированного перевода аутентичных исторических текстов на арабском языке. На мой взгляд, особое значение здесь имеет знание грамматического материала и умение применять его при чтении предлагаемых студентам текстов по специальной литературе.

Если студент не знает или ему трудно понимать различные языковые явления и грамматические формы в текстах на иностранном языке, то чтение текста для него встретит множество затруднений, и степень его заинтересованности в чтении предлагаемого текста и степень мотивации сразу резко падает. Кроме того в результате неумения правильно применять грамматический материал при чтении и переводе текстов возникают ошибки содержательного характера.

В данной статье мы бы тезисно хотели обозначить некоторые факторы, которые нужно учитывать при обучении студентов работе с текстами на иностранном, в нашем случае арабском языке, а также критерии отбора текстов профессионально-ориентированного характера.

На сегодняшний день в научной литературе мы можем наблюдать использование различных групп критериев, служащих для отбора по различным признакам текстов и дальнейшей работе с ними. Некоторые авторы предлагают критерии, которые основываются на степени

сложности текстов, другие предпочитают критерии, ориентированные на степень подготовленности групп обучаемых, третьи считают, что при отборе текстов одним из основных критериев должна быть аутентичность текстов и т.д. «На основе адекватного отбора текстов можно сформировать и структурировать тезаурус реципиента как на уровне языковых знаний, так и на когнитивном уровне. Таким образом, создается информационная основа деятельности профессионально направленного чтения на субъективном, внутреннем уровне», - отмечает С.И. Шарапова[2].

Как мы отметили, студенты теряют заинтересованность, если текст слишком труден для перевода и изобилует незнакомыми терминами. Поэтому одним из критериев при отборе текстов по специальности должно быть соответствие предлагаемого текста уровню подготовки студентов. Преподаватель должен уделять особое внимание уровню сложности текстов, предлагаемых той или иной группе студентов, учитывая уровень их подготовок и имеющихся у них знаний, умений и навыков.

Мы знаем, что процесс обучения в конечном счете предполагает у студентов формирование навыков по чтению, аудированию, письму и говорению. Основополагающим здесь является привитие навыков чтения на начальных этапах обучения как способствующего формированию и развитию навыков говорения и письма. Поэтому обязательно нужно учитывать уровень владения языком в той или иной группе обучаемых и на основе этого предлагать студентам тексты различной степени сложности по принципу от простого к сложному. Если на младших курсах полезно использовать ознакомительное и изучающее чтение, то на старших курсах их замещают такие виды чтения, как поисковое и аналитическое. На начальных этапах обучения студентам лучше предлагать небольшие по объему адаптированные тематические тексты с уже известными часто повторяющимися (это важно) словами и знакомым грамматическим материалом. В дальнейшем объем текстов постепенно возрастает до нескольких раз и структура их усложняется. Также увеличивается количество новых слов, в основном о значении которых можно догадаться по корневым признакам и словообразовательным элементам. Тексты по специальности вводятся по мере роста умений и навыков студентов. Средние по объёму и сложности адаптированные тексты общественно-политического или страноведческого характера могут быть использованы уже в конце первого курса системы бакалавриата. Неадаптированные аутентичные тексты могут быть введены только на старших курсах или в рамках обучения в магистратуре.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Особое значение, конечно, необходимо уделять методике работы с текстами. Из своего опыта преподавания могу сказать, что понимание текста на иностранном языке у части студентов происходит по ходу его восприятия, а другой части понимание текста облегчается при помощи поставленной перед ними задачи. Поэтому немаловажное значение имеют упражнения, направленные на облегчение восприятия и понимания текста в целом, а также запоминания новых терминов по специальности. Упражнения такого характера подразделяются на предтекстовые, текстовые и послетекстовые.

Предтекстовые упражнения должны быть направлены на предварительное ознакомление с новыми словами и выражениями, специальной терминологией, а также грамматическими явлениями. Роль преподавателя заключается на этом этапе в оказании помощи студентам в понимании основных содержательных и структурных особенностей рассматриваемого текста. Например, Котлагазиева С.С. рассматривает предтекстовые упражнения в качестве своеобразной подготовки к чтению текста, которая способствует снятию языковых затруднений и ознакомлению студентов с темой текста, его содержанием в целом и с новой терминологией, в частности[3]. У обучаемых должны быть сформированы умения вероятностного прогнозирования и навыки языковой догадки. Другими словами при работе с новым текстом, содержащим новые для них языковые структуры студенты должны быть подготовлены к этому при помощи таких упражнений как прогнозирование содержания, предтекстовая ориентация, автоматизация узнавания лексических единиц или узнавание слова по семантическому или формальному признаку. Для прогнозирования содержания текста можно предложить студентам прочитать заголовок текста или первые предложения в каждом абзаце и выслушать их предположения о том, как будет развиваться сюжет или чему может быть посвящено содержание текста. Также полезны упражнения на распознавание различных лексических единиц, особенно тех, которые несут основную смысловую нагрузку в данном тексте. Студенты могут выписать и сгруппировать их по различным семантическим или грамматическим признакам.

Отдельно надо сказать о самом процессе чтения и упражнениях, проводимых непосредственно во время работы над текстом. Работа с текстом на этом этапе предполагает изучение структурной и содержательной составляющих текста с целью максимального извлечения необходимой информации. Например, при ознакомлении с новыми словами можно предложить найти к ним антонимы или

синонимы, сгруппировать отдельно по частям речи все имеющиеся в тексте слова или найти однокоренные слова со сходными значениями в целях установить лексическое значение по семантическим признакам. При работе с текстами на арабском языке открывается широкое поле возможностей использования различных моделей слов, глагольных пород и отглагольных имен (масдаров). Здесь также эффективны упражнения, связанные с темой или сюжетом текста, а также направленные на обобщение извлеченной информации или ее реконструкцию по отдельным ключевым словам. Можно использовать такие методы и приёмы извлечения и трансформации информации как синквейн или инсерт.

Так, например, с помощью метода синквейна содержание текста «Поездка в Латакию» ("الرحلة") ("الرحلة الى اللاذقية" можно передать в пяти строках. Первая строка состоит из имени существительного наиболее точно передающего содержание – «поездка» ("الرحلة"), вторая строка включает в себя два прилагательных – «удивительная» ("عجيبة") и «интересная» ("ممتعة"), третья строка содержит три глагола – «посещать» ("زار"), «осматривать» ("شاهد") и «нравиться» ("أعجب"). Четвертая строка представляет собой фразу из четырех слов – «Мне понравилась поездка в Латакию» ("أعجبتني الرحلة الى اللاذقية"). В пятой заключительной строке итог подводится снова одним существительным (синонимом к существительному в первой строке синквейна) – «путешествие» ("السفر").

Метод инсорта (от английской аббревиатуры «insert» - "Interactive Noting System for Effective Reading and Thinking") способствует формированию навыков внимательного вдумчивого чтения и критического мышления обучаемых. При использовании этого метода обучаемые при чтении текста на его полях делают специальные заметки при помощи значков «v» («знакомая информация»), «?» («непонятная информация»), «+» («новая информация»), и «-» («противоречит тому, что было известно»). После прочтения текста составляется таблица из четырех колонок, в которую вводятся сведения в соответствии с использованными значками. Студентам для ее заполнения приходится неоднократно обращаться к таблице, что обеспечивает внимательное прочтение всех его частей. После заполнения таблицы состоится обсуждение результатов и подведение итогов. Происходит градуированное сопоставление и осмысление ранее известных сведений с вновь полученными, а также изучение непонятной и противоречивой информации с помощью преподавателя.

Упражнения грамматического характера могут быть использованы параллельно с методом перефразирования (использование страдательного

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

залога вместо действительного или замена прямой речи косвенной речью). Порядок работы над текстом на начальных этапах (на младших курсах) отличается от работы над текстами на старших курсах. Так если на младших курсах для чтения текста студенты должны владеть навыками и умениями вычленять отдельно члены предложения в именных и глагольных предложениях, уметь анализировать простые и сложные предложения, уметь определять части речи и работать со словарем, то на старших курсах они должны обладать более продвинутой методикой и техникой чтения текстов. На этом этапе владение навыками ознакомительного и поискового чтения становится недостаточным. Для более детального и глубокого понимания текста уже необходимым становится овладение навыками изучающего или аналитического чтения. Студенты на старших курсах уже имеют знания по ряду специальных и прикладных дисциплин, что является определенной базой и для работы с уже аутентичными текстами на иностранном языке. Как вполне справедливо отмечает Сечина К.А., «чем больше студенты погружаются в специальность, тем больше должны углубляться языковые умения и коммуникативные навыки владения иностранным языком. Достичь этой цели позволяет использование на практических занятиях по иностранному языку аутентичных текстов.»[4]

Послетекстовые же упражнения имеют в основном закрепительный характер и стимулируют студентов к использованию новых знаний на практике, то есть в ходе говорения или письма. На этом этапе все приёмы работы с текстом в основном направлены на выявление основных элементов содержания текста, к их обсуждению и к выводам по теме текста. На основе прочитанного текста можно подготовить речевые высказывания различного типа, простейшими из которых являются составление вопросов к различным частям текста или к тексту в целом с ответами на них, а также пересказ текста в устной или письменной форме, составление резюме к тексту. Учитель может поставить перед студентами такие задачи, как передать основное содержание текста при помощи 8-10 предложений, извлечь все ключевые слова и на их основе реконструировать, сократить или трансформировать текст.

Также надо отметить, что умение читать тексты профессиональной направленности способствует увеличению словарного запаса обучаемых и, в свою очередь, дальнейшему развитию фонетических, грамматических навыков устной и письменной речи. Поэтому необходимо отметить, что важным моментом перевода на иностранный язык или с иностранного языка является привитие навыков и умений перевода

как со словарем так и без словаря. Формирование навыков и умений работать со словарями различного типа, умение правильно находить необходимое значение того или иного термина имеет большое значение. Поэтому одной из основных задач преподавателя является задача научить студента правильно и успешно пользоваться словарями. Как мы знаем, работа с арабоязычными словарями имеет свою особую специфику, так как в большинстве из них слова располагаются не по алфавитному, а по корневому признаку слова, к чему студенты на начальном этапе обучения не всегда относятся положительно. Они не всегда и быстро могут найти искомое слово или подобрать сразу необходимое значение, если их несколько. В ряде случаев первые же трудности в работе со словарем у ряда студентов снижают уровень мотивации и интереса к работе со словарем. Привитие навыков и умений работать со словарем является одним из гарантов повышения заинтересованности студентов в работе, а также успешного результативного перевода. В настоящее время наличие множества электронных вариантов арабоязычных словарей и их доступность в сети интернета значительно облегчают работу преподавателя и студентов при работе над текстом.

По мере накопления определенного лексического запаса можно применять и методы перевода текста без специального словаря. Факторами, помогающими в работе над арабскими текстами и способствующими их пониманию при отсутствии словаря в группах в частности с узбекским языком обучения можно назвать: 1) наличие большого процента слов в узбекском языке, заимствованных из арабского языка; 2) наличие однокоренных слов, способствующих пониманию значения искомого слова; 3) наличие моделей слов в арабском языке, что также в определенной степени помогает выявлению значения слова. Например, студент, зная модель слова и его основные функции и значения может правильно его прочитать и догадаться о значении слова по той же модели, но с другим корнем. Например, зная, что масдар (отглагольное имя) глаголов 1 породы образуется по модели **فعل** и зная, что **خروج** означает «выход», он может вывести значение слов **طُوع** или **دخول**, зная значение глагола 1 породы **طلع** («подниматься, восходить») и **خرج** («выходить»). Таким образом, формируются навыки языковой догадки и вероятного прогнозирования значения новых лексических единиц.

Как мы видим, каждый этап работы с текстом имеет свои цели и задачи и ему присущи свои методы и технологии, направленные на реализацию указанных задач. При умелом

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

сочетании соответствующих педагогических технологий.

Заклучение

В заключение надо отметить, что обучение чтению текстов профессионально-направленного характера представляет собой, на наш взгляд, один из основных краеугольных камней в процессе повседневной работы каждого преподавателя иностранного языка со студентами и требует от него соответствующего уровня подготовки, владения наиболее эффективными для тех или иных групп студентов педагогическими, а также привлечения широкого спектра технических средств, в частности мультимедийных материалов, которые на сегодняшний день являются одним из эффективных методов, используемых при обучении иностранному языку. А это, в свою

очередь, требует работы в специально оснащенных технических средствами аудиториях, например в лингафонных кабинетах, значение которых трудно переоценить даже в наше время революционного всплеска развития компьютерных технологий.

Использование интерактивных, инновационных методов наряду с применением системы Интернета и других технических средств, а также современных информационных и педагогических технологий при преподавании иностранных языков приобретает особое значение в целях повышения уровня подготовки студентов и способствует стимулированию их активности в процессе обучения, а также развитию индивидуального, творческого мышления обучающихся.

References:

1. (2012). Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan «O merakh po usovershenstvovaniyu sistemy izucheniya inostrannykh yazykov», Tashkent, 2012g, 10 dekabrya.
2. Sharapova, S.I. (n.d.). *Kriterii otbora sodержatel'no-tekstovoy bazy dlya obucheniya studentov neyazykovogo vuza professional'no orientirovannomu chteniyu na inostrannom yazyke*. [Elektronnyy resurs]. Retrieved 2019, from <http://cyberleninka.ru> › Nauchnye stat'i › Narodnoe obrazovanie. Pedagogika.
3. Kotlagazieva, S.S. (n.d.). *Formy raboty nad chteniem na srednem etape obucheniya frantsuzskomu yazyku*. [Elektronnyy resurs]. Retrieved 2019, from http://edu4.ru/component/option.com_mtree/task,viewlink/link_id,155680/Itemid,118/
4. Sechina, K.A. (2015). *Chtenie original'noy literatury po spetsial'nosti v protsesse obucheniya inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze. Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii. 2015. № 8*, [Elektronnyy resurs]. <http://web.snauka.ru/issues>
5. Chicherina, V.Y. (2003). *Kriterii sodержatel'noy autentichnosti pragmaticheskikh tekstov v sredney shkole. Kognitivnaya deyatel'nost' pri obuchenii i ovladenii inostrannym yazykom (v raznykh tipakh uchebnykh zavedeniy): mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh statey*. N. Novgorod: NGLU im. N. A. Dobrolyubova.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 17.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Naima Ziautdinovna Rasuleva
Tashkent State Institute of Stomatology
The lecturer of the department
of “Pedagogy and psychology” in
rasuleva_naima@mail.ru

SOCIAL AND ETHNO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE MOTIVATION FOR REMARRIAGE

Abstract: Current article discusses the social phenomena such as family, the value of marriage, ethno-psychological features of family, the consequences of divorce and the ethno-psychological characteristics of remarriage. The analyses of the researches of numerous scholars dedicated to marriage, remarriage and family are presented as scientific basis.

Key words: family, marriage, remarriage, ethno-psychology, temperament, communication, value, person, divorce, family institution.

Language: English

Citation: Rasuleva, N. Z. (2019). Social and ethno-psychological characteristics of the motivation for remarriage. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 214-217.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-39> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.39>

Scopus ASCC: 3207.

Introduction

Family is considered to be a significant social institution to keep the spiritual heritage, to deliver national customs and tradition to future generation, to bring up the youth as a proper personality of society and country and also shape young people as a complete person.

Currently the specialist dealing with family issues in the developed countries paying specific attention to the remarriage of the divorced as a vital factor of prosperity and development of the state. Due to the innovations on enhancement of families they are gaining significant positive changes. For instance, in the USA 50% of divorced men and 33% of divorced women are getting married in a year and this number exceed to 75% of females and 83% males in three years (T.V. Andreeva, 2004). What's more, this index shows 5-7% in our country.

Although there have not been observed any extended research on the issue in the family psychology by Uzbek scholars so far, there can be mentioned some viewpoints on the topic. Particularly, remarriage is stated to be observed in the circumstances like break up of families, death of spouse and in order to complete the family for the sake

of children having a complete family people decide to get married again.

In fact the phenomenon of remarriage occurs when a person decides to start a second marriage in the situations like the break-up decision of parts or the death of one of the couples and it is modeled as “marriage→death of spouse→remarriage (Ihinger-Tallman, Pasley, 1987).

From psychological point of view people with different temperaments or physiologically diverse personalities can live together, however, if they are not suitable spiritually and morally they cannot find mutual understanding and it causes divorces. The worst of the issue is that to some youth and their parents the concepts “marriage” and “divorce” are becoming a typical situation and they are going for it without hesitation. They are not feeling their own responsibilities. In the industrially developed countries, it is common occurrence that 51% of the total marriages are being ended after certain period of time (V.M. Karimova, 2008). In the foreign mass media resources one of the most attractive and readable news is considered to be marriage or divorce of some prominent people in 3-4 years. Definitely it will affect to the outlook of the young generation, who

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

are reading the news. It should be mentioned that in most cases the initiators of the divorces are considered to be women and it results in the growing number of innocent children to be brought up in single parent families.

According to the analysis there are socio-psychological and ethno-psychological characteristics of divorces, which cause the break-up of families such as: a) the process of divorce; b) consequences; c) pre-divorce d) and post-divorce mood of couples.

Thanks to the renovations which are established to enhance long-lasting families, the motivation of ex-couples going for remarriage after divorce is frequently occurring and it is modeled in the sequence based on “marriage→divorce→remarriage” (Hinger–Tallman, Pasley, 1987).

Numerous foreign researchers dedicated several investigations to tackle the current issue. For instance the researchers J.A. Lee, R.A. Sternberg, O. Weinenger, D. Delis and others have done significant researches on the issues of remarriage.

On the topic of family and marriage the scholars of Russia also have done noticeable amount of investigation. In particular, J. Lofas investigated the issue of children and parents in re-marriage (1996), L.B. Shneyder the family relationship of spouses in remarriage (2000) and A.I. Antonov and V.M. Medkov looked into the relationship of children from the first marriages in the family of remarried couples. Moreover, several scholars mentioned the issue of motivation to start a marriage in their researches: S. Kratokhvil (1991), I.A. Trofimova (2001), T.V. Andreeva and L.V. Tolstova (2001), G. Kraig (2002), L.N. Sobchak (2002), V.M. Seluyko (2004), S. Kurovskaya (2005) and others.

There have been numerous Uzbek researchers who researched family institution including G.B. Shoumarov, I.O. Haydarov, E.N. Sattorov, N.A. Soginov, F.A. Akramova, 2007. It should be mentioned that the scholars mentioned above classified the motives to start a marriage into three: 1) love; 2) financial or other dependence; 3) stereotypical reason.

In the scholarly works the researchers M.G. Davletshin, E.G. Goziyev, V.M. Karimova, M.M.Mamatov, N.S. Safayev, I.I. Mahmudov, M.Y. Otajonov deeply learned the problems directly related to genesis of ethnic characteristics, its functions and structure. For instance, M.G. Davletshin and E.G. Goziyev learned the problems related to the development of ethno-psychology in the country, V.M. Karimova focused on the social imagination of young boys and girls on Uzbek families, M.M. Mamatova and N.S. Safayeva addressed to the topic of perception of national and ethnic identity, F.S. Tatibayeva investigated the influence of ethnic stereotypes to a person in the period of socializing, I.I. Mahmudov looked into ethnic stereotypes of behavior, N. Salayeva explored the regional and

ethno-psychological distinctions of Uzbek families and O.B. Muhammadberdiyev dedicated a work to the issues of national identity of Central Asian nations in the current developed world. However in none of the above mentioned investigations the motivation of remarriage and its ethno-psychological features are mentioned as a separate object of research.

The traditions of investigation of the concept of “the remarriage settings” content and their formation exist in both general psychology and social psychology. General setting is the occurrence indicating inner readiness of a person to particular activities in different circumstances, according to the requirements of the situation. In other words “the setting is- preparation or reliability of a subject to future occurrences and activities to certain directions”. The existence of such setting guarantees the adequate action of the person in different situations and event, also it hastens the adaptation to various conditions.

According to American scholar David Mayers, setting is – an attitude or adequate or inadequate reaction of a person, which is explained in the form of viewpoint, feeling or targeted behavior towards something or someone. F. Zimbardo and M. Lyaypel state that “the setting is significant attitude towards an object with certain value”. In order to identify such setting it should be learned the imaginations of remarrying people about an ideal family, whether it is positive, negative or neutral.

By contrast to general settings there is “social setting” in social psychology. It is characterized like a category related to change of outlook of a person by perceiving social situations, objects and social groups happening around in certain way, accepting them and being ready to build a relationship with them. Scholars investigate setting because of its importance in person’s life and acquiring life experience.

The setting of remarriage, in fact, can be considered as a form of social setting which is formed in central way, as every person is born in a family. Therefore a person’s life is shaped by the social setting which is naturally formed under the influence of the one’s life style, socially accepted values, customs and traditions, the ways of upbringing, the duties of parenting. All these will directly effect to child’s behavior and later on it is revealed as readiness to family relationships-social setting.

There should be investigated the interpretation of scholars to the term “the psychological readiness to marriage” and its role in the formation of family setting of divorced people. It should be mentioned that psychologists, when explaining “psychological readiness”, accept the system of values influencing on the relationship of married couple and the emotional-psychological relationships of life style in their socio-psychological setting.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PИHИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

The researcher I.B. Grebennikov suggested the following aspects to form the motivation for remarriage:

1. Social aspects which includes the revelation of the state policy on family and marriage and demography and the role of every family, family values, the social role of parents and married people.
2. Moral aspect, being well-mannered includes the following behaviours: being friendly to the opposite gender, respect and attention to adults, discipline in upbringing children, responsibility, trust, honesty, mutual understanding, responsibility in front of spouse and children, being delicate in terms of love affairs.
3. Legal aspect, to get acquainted with state legislation on marriage and family; based on family circumstances being knowledgeable about the rights and responsibilities in front of spouse, children and society.
4. Psychological aspects, to form the experience on communication about marriage and family-life through psychological bases.
5. Physiological-hygenic aspects, physiological features of the organisms of man and woman; sexual intercourse, questions on personal hygiene and etc.
6. Pedagogical aspects: the role of family in child upbringing, its psychological capability, specific features of family upbringing, educative functions of parents, the methods of raising pedagogical ability of parents.
7. Acquisition of the knowledge about household-economy, family budget, social culture, household duties and etc.

A.G. Kharchev and M.S. Maskovskiy stated that future marriage behavior is indicated according to the behavior before marriage. The author of numerous researches on this issue L.I. Savinov offers the following system of the pre-marriage behavior.

Additionally, V.S. Trokhtiy counts the characteristics necessary for psychological readiness for remarriage:

- 1) to be ready to the new feeling of responsibility for the well-being of spouse and the future offspring;
- 2) to understand the rights and values of the other members of the family and to recognize the equality principle in human relationships;

3) to try to fulfill cooperative and daily promises and to support the spouse's activities, as it is considered to be highly valued behavior.

4) the adaptation to the characteristic features and habits of the other person and understanding his/her psychological situation.

While investigating the problem of preparation to remarriage the scholar introduces the term "ability to marriage" which is characterized by the capabilities of looking after the other person, to serve him/her with honesty and bring goodness to the other one all the time.

To conclude, according to the wide analysis of the sources one can assume that traditional remarriage process occurs when an ex-wife or an ex-husband decides to marry after the family is destroyed or one of the couples die. It is usually modeled like "marriage→the death of spouse→remarriage". Moreover, as the result of the innovations to enhance family relationships, nowadays there is an occurrence of the motivation of remarriage of divorced couples which is modeled like marriage→divorce→remarriage.

Firstly, remarriage results in the reduction of some negative social aspects such as: sexual relationships without marriage, single parent families, and single parent children, people who feel themselves "lonely", "unhappy" or "alienated". Thus typical families illustrate the family oriented politics of the government.

Additionally, the identified rating of the motives for remarriage serves to clarify the meaning of the ethno-psychological characteristics of the couple.

References:

1. Andreeva, G.M. (2003). *Sotsial'naya psikhologiya*. Uchebnik dlya vysshikh uchebnykh zavedeniy / G.M. Andreeva. – 5-e izd., ispr. i dop. Moscow: Aspekt Press.
2. Andreeva, G.M., Bogomolova, N.N., & Petrovskaya, L.A. (2002). *Zarubezhnaya sotsial'naya psikhologiya XX stoletiya*. Moscow: Aspekt Press.
3. Andreeva, T.V. (2004). *Semeynaya psikhologiya: Ucheb. posobie*. SPb..
4. Andreenkova, N.V. (n.d.). *Rol sem'i na raznykh etapakh sotsializatsii individa*.
5. Zarochentsev, K.D., & Khudyakova, A.I. (2005). *Eksperimental'naya psikhologiya: Uchebnik*. Moscow: TK Velbi, Izd-vo Prospekt.
6. Karimova, V. (2006). *Oilaviy xat psikhologiyasi: Y'qov q'llanma*. Tashkent.
7. Karimova, V. (2005). *Salomatlik psikhologiyasi ekhud so'zлом b'ylish uchun ru'xiyatni boshqarish sirlari*. Tashkent: «Yangi asr avlod».

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

8. Koshkina, K. (2006). *Semeynaya ruletk (igry i igrushki dlya domochadtsev)*. Moscow: FORUM: INFRA-M.
9. Krysko, V.G. (2005). *Sotsial'naya psikhologiya. Zavtra ekzamen.* – SPb.: Piter.
10. Krysko, V.G. (2003). *Slovar'-spravochnik po sotsial'noy psikhologii.* – SPb.: Piter.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHC (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](https://doi.org/10.1/TAS) DOI: [10.15863/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 17.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Shukhrat Rustamovich Tokhtiev

International Islamic Academy of Uzbekistan
Teacher of the Department of “Islamic History and Source Studies”
Tashkent, Uzbekistan
(90)185-09-36
shuhrat55567@mail.ru

SUNNI-SHIITE RELATIONS IN THE EMIRATE OF BUKHARA IN THE LATE XIX-EARLY XX CENTURIES

Abstract: This article is devoted to a brief review of the history of the Shiite migrants of Mawarannahr, their socio-political and economic life in a confessionals alien environment, as well as the history of their confrontations against the local Sunni population, and the causes and consequences of these confrontations.

Key words: Bukhara, Hussein bin Ali, Sunnites and Shiites, Ashura, Astanakulbik, kushbegi, Abdulahad.

Language: Russian

Citation: Tokhtiev, S. R. (2019). Sunni-Shiite relations in the Emirate of Bukhara in the late XIX-early XX centuries. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 218-223.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-40> **Doi:** [crossref https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.40](https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.40)

Scopus ASCC: 1202.

СУННИТСКО-ШИИТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В БУХАРСКОМ ЭМИРАТЕ В КОНЦЕ XIX-НАЧАЛО XX ВВ.

Аннотация: Настоящая статья посвящена краткому обзору истории шиитских переселенцев Мавараннахра, их социально-политическая и экономическая жизнь в конфессионально чуждой среде, а также историю их противостояний против местного суннитского населения, и причины и последствия этих противостояний.

Ключевые слова: Бухара, Хусейн ибн Али, сунниты и шииты, ашура, Астанакулбек, кушбеги, Абдулахад.

Введение

Великий раскол, который с 680-го года нашей эры, после мученической смерти Хусейна, сына Али, при Кербеле окончательно разделил весь мусульманский мир на два противостоящих лагеря – суннитов и шиитов – не изжит еще по настоящее время. Непримиимо противостоят друг другу эти две основные направления ислама уже на протяжении более тринадцати столетий.

Многовековые противоречия шиитов и суннитов приобрели форму не только конфессиональных, политических или дипломатических конфликтов. Они серьезно повлияли на взаимные восприятия мусульман двух конфессиональных направлений внутри ислама, что порой выливалось в почти физическую неприязнь суннитов и шиитов.

Враждебность этих двух конфессиональных направлений ислама побуждала их носителей прилагать ярлык «неверный» по отношению друг к другу. Порой трудно было отделить простое конфессиональное неприятие от политических противостояний, что, в свою очередь, часто становилось поводом для взаимных военных экспансий, кровавых столкновений и т.п. Более всего враждебные отношения между шиитами Ирана и суннитами Средней Азии проявлялись с начала XVI века, когда власть в Иране перешла к Сефевидам (1502-1736).

Для того чтобы понять причину возникновения противоборств суннитов и шиитов в Бухарском ханстве, нужно последить за переселением представителей шиизма в этот регион. История переселения представителей

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

различных шиитских сект (*исмаилитов (карматов), имамитов (иснаашаритов), баббитов и бехаитов*) остается малоизученной темой. Однако в некоторых источниках[14:71⁶-72^a; 11:11^a-19^a], дошедших до наших времен, даются сведения, что, начиная с XVI века, на территорию Средней Азии насильственно переселяли иранских шиитов.

А первые сведения среднеазиатских историков о насильственных переселениях в Центральную Азию из северных провинций Ирана и Афганистана относятся к XV-XVI вв. Это был период дробления феодальных владений Темуридов, сопровождавшийся бесконечными междоусобными войнами, завоевательными походами и набегами. К этому времени относится начало подчинения указанных районов кочевым узбекам, завоевания которых сопровождалось захватом, в числе прочих богатств, пленников, превращаемых в рабов[9:205].

По крайней мере, с момента победы шиизма в Иране, отношение к нему как к государству «*неверных*» фактически закрепилось в общественном мнении суннитов Средней Азии и в Турции. В Средней Азии известна знаменитая фетва, приравнявшая шиитов Ирана к «*неверным*». Это была политическая фетва, легитимировавшая набеги Шайбанидов (1501-1603) на Иран. Первый правитель, который получил такую фетву в 1586 году, был бухарский хан Абдуллахан (фактически правил: 1557-1598). Абдуллахан, в ходе расширения границ своего государства, под лозунгом «борьбы с неверными», доходит до Мешхеда и, продвигаясь вглубь Хорасана, овладевает Гератом[22:9].

В результате политических и конфессиональных перемен при Сефевидях, военные походы на Иран для его суннитских соседей были не просто легитимными, но выносились в ранг религиозных предписаний, например, легитимировались как *газат*. Любой правитель, который совершал такой поход, присваивал себе титул «*Абу-л-гази*», упоминая этот титул в монетном чекане и официальной переписке[20:12-14]. Иран становился объектом нападений суннитов Османской Турции и узбекских ханств Туркестана. Иран тоже не упускал возможности реванша и, обвиняя соседей в «*неверии*», совершал набеги на территории, подвластные Великой Порте (например, Малая Азия)[15: 374-376]. Средняя Азия также становилась объектом экспансий Ирана. Достаточно напомнить о походе шаха Исмаила на восток, в результате которого были захвачены ряд городов и в плен были угнаны тысячи жителей.

Некоторые города были превращены в шиитские[4:751].

И, возможно, что во времена ответных походов иранцев на Среднюю Азию (особенно Надиршаха афшара в 1740-42 гг.), какие-то группы персов оседали в бухарских владениях. Например, к юго-западу от Бухары, за воротами *Шейх Джалол*, находится кишлак *Афшар-махалля*, относящийся к числу поселений «*иранцы*» (т.е. *иранцев*)[10:40]. Существует связанный с этим исторический факт. После захвата Бухары оставшиеся в регионе войска шиитского Ирана напрямую помогли захватить и удержать власть фактическому основателю династии Мангытов (1756-1920) Мухаммад Рахимбию (1753-1758). Это вызвало отрицательную реакцию богословов Бухары и Самарканда, воспитанных на традициях полного непризнания шиизма вообще.

Но, несмотря на то, что, наиболее активный правитель Мангытов – Мухаммед Рахимхан переселил значительное количество жителей временно захваченных им районов Мерва, юго-восточного Мазандарана, Абиверда и др. Например, по данным эпиграфических исследований мазара *иранцы «Ого-йи Мир Хасан»* (изначально это было исключительно кладбище *иранцы*) на котором сохранились надгробия, по крайней мере, с 19 века и до 30-х гг. 20 в. заключали имена местных иранцев очевидно с наследственными *нисбами* (т.е. с относительными происхождениями – Т.Ш.) «*Гилани*», «*Мазандарани*», «*Нисауи*» и т.п.[3:390; 10: 36-39].

Очень характерно, что, уже, начиная со времени правления первых мангытов, большую роль в управлении государством играли иранцы, рабы по происхождению. При Даниял-бие (1758-1785) на одну из высших придворных должностей *кушбеги*¹ был назначен некий Давлат-бий, раб-шиит по происхождению. Вооруженная охрана правителя состояла из невольников-гулямов. Выдвижение бывших рабов на высшие должности в условиях постоянных межфеодальных распрей известно в древности и в данном случае объясняется опорой на «элементы, не связанные своим происхождением с узбекской знатью»[9: 139], что, естественно, вызывало недовольство последней. Оппозиционные настроения знати, а также недовольство простого народа творившимися в ханстве злоупотреблениями и беззакониями очень часто облекались в религиозную форму борьбы с «*еретиками*»-шиитами, стоявшими у власти. Одним из таких моментов и воспользовался Шах Мурад (1785-1800), целью которого было присоединение к Бухарскому ханству значительную часть

¹ *Кушбеги* – при Мангытах до 1920 года, когда «начальник государственной охоты» или «верховный ловчий» (обер-егермейстер) стал по существу «премьер-министром»[19: 139].

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

современной Туркмении с центром в Мерве. После того как жители Мерва сдались, довольно большое число их во главе с сыновьями убитого правителя Байрам Али, было переселено в Бухару. Потомки этих переселенцев и составили значительную часть, изучаемую нами группу, дав ей одно из самоназваний – «*маруи*», часто произносимое в Бухаре как «*маври*»[10:40].

О мервцах А.Д.Гребенкин писал, что они были хорошими земледельцами, воинами и ремесленниками и, что поэтому Шах Мурад не обратил их в рабов, а, расселив по городам, дал им в собственность хорошие земли и пустые сакли[8:111].

Подобные переселения, но менее компактными группами, продолжались и при преемниках Шах Мурада, в частности при Насрулла-хане (1826-1860). Он создал постоянное пехотное войско – *сарбаз*²ов, с помощью Абду-с-Самада, авантюриста, выходца из Ирана (по-видимому, отчасти знакомого с постановкой военного дела в европейских армиях), которое состояло из персов, афганцев, таджиков и отчасти военнопленных русских[9:140].

Тем не менее, довольно значительную по количеству часть этого населения составили, видимо, потомки рабов, доставлявшихся, как уже указывалось, из различных областей северного Хорасана. Дополнительные сведения об этом мы находим в описаниях путешественников по Средней Азии конца XVIII-XIX вв., рисующих картины работорговли и невольничества в среднеазиатских городах[6:393].

Известно, что бухарские эмиры еще в первой половине XIX века стали привлекать иранцев к управлению страной. Подписание соглашения «...Об освобождении рабов и рабынь, послуживших своему хозяину более 10 лет...» между Бухарой и Россией в 1868 году[13:153-154] и усиление привлечения иранцев к государственной службе в 70-х годах XIX века вызвало открытый протест со стороны суннитских феодалов, стремившихся удержать полноту власти в своих руках[21:31]. И, здесь можно упомянуть слова мыслителя того века Ахмада по прозвищу *Даниш (Мудрец)* или *Калла (Голова)*, более чем известного как Ахмад Даниш. По его мнению, шииты превратили “дар ул-ислам” (“землю ислама”) в “дар ул-куффар” (“землю неверных”)[12:5-7].

И, тогда в знак протеста против проиранской политики эмира Сейида Музаффара (1860-1885) суннитские феодалы в марте 1877 года дважды организовали побоище между иранцами с одной стороны и узбеками вместе таджиками с другой.

В результате этих кровавых событий было много убитых и 315 человек ранено. Но суннитские феодалы ничего не добились, ибо процесс привлечения шиитских феодалов к власти продолжался и в последующим. Более того, исполнительная власть фактически находилась в руках шиитов. Так, до 1905 года обязанности *кушбеги* исполнял шиит Ша (Джан) Мирза, а главного *закятчи*³ – тоже шиит Астанакулбек. В том году, после смерти Ша Мирзы Астанакулбек стал исполнять должности и *кушбеги* и главного *закятчи*[21:31].

То, что иранцу Астанакулбеку удалось прибрать к своим рукам исполнительную власть, свидетельствует о том, что он, по всей вероятности, был способным государственным деятелем, а также умел угодить бухарскому эмиру Абдулахаду (1885-1910).

Вместе с тем, этот факт доказывает то, что продолжительная борьба за власть между суннитскими феодалами, с одной стороны, и шиитскими, с другой, к 1905 году закончилась временной победой последних. Одному человеку, как известно, физически невозможно исполнять все государственные дела. Поэтому Астанакулбек распределил их между своим сыном и братьями.

Сбор закята с русских и бухарских товаров он поручил брату Латифбекбию, а сбор с афганских и индийских товаров своему сыну Махмуду Юсуфбеку. На последнего также возложена обязанность сбора закята за животных. Помощником Махмуда Юсуфбека по сбору закята Астанакулбек назначил второго своего брата Мухаммад Садыкбека.

Астанакулбек, его сын и братья на подавляющее большинство должностей на местах назначали людей из своих соплеменников-иранцев[21:32].

Имея в виду мартовские события 1877 года, и опасаясь обострения борьбы между двумя феодальными кликами, эмир Абдулахад несколько раз предлагал Астанакулбеку назначить на административные должности и влиятельных узбеков, а также таджиков. Однако, злоупотребляя тем, что эмир занимался государственными делами мало и не в полной мере был осведомлен о внутренних событиях в стране, Астанакулбек продолжал назначать на большинство административных должностей только иранцев.

Господствующее в эмирате положение шиитских феодалов, их произвол и поборы вызывали глубокое недовольство населения. Это обстоятельство было на руку суннитским феодалам, стремившимся захватить власть в свои руки. Поэтому они при помощи суннитского

² *Сарбаз* (с перс. букв. открытая голова) – бухарский пехотинец регулярных войск. Этот термин использовался и среди других государств и народов Средней Азии [24:Сарбазы].

³ *Закятчи* – контролёр над установленным шариатом, налога в размере $\frac{1}{40}$ стоимости всякого облагаемого предмета [19:149].

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

духовенства в 1909 году тайно приступили к подготовке кровавых событий против шиитов. В этом деле некоторую помощь им оказал представитель бухарского правительства при Российском политическом агентстве, ярый пантюрист Мир Хайдар Мирбадалов, который оказался впоследствии английским агентом[21:32-33].

В подготовке суннитскими феодалами борьбы существенную помощь оказали им и турецкие агенты. В марте 1909 года, например, в город Старую Бухару приехал ишан Ага Риза Али Аскарханов, который, по словам начальника Туркестанского районного охранного отделения, был или турецким, или афганским подданным[2:294-298]. Приезжавшие в эмират турецкие агенты, кроме панисламистской и пантюристской агитации, провоцировали суннитское население против шиитов. Турецкие агенты, как и суннитское духовенство эмирата, ненавидели шиитов-иранцев, считая, что они являются агентами и опорой царской России в Бухаре[12:7]. Так как эмир Абдулахад к управлению страной привлек шиитских феодалов и внешне благожелательно относился к России, то турецкие агенты и суннитское духовенство Бухары были настроены против него и хотели, отстранив его от власти, поставить на бухарский трон кого-нибудь из его братьев[21:33].

Так в январе 1910 года произошла, по счету третье, и решающее побоище между суннитами и шиитами Бухарского эмирата.

Переходя к изложению январских событий 1910 года, следует сказать, что о возникновении их в исторической литературе существует разноречивое суждение. Например, академик В.В.Бартольд в своей работе «История культурной жизни Туркестана», затрагивая этот вопрос, ничего определенного не говорит. Он лишь ссылается на мнение других лиц, считавших, что январские события в Бухаре вспыхнули либо вследствие поборов и произвола бухарских чиновников по отношению к населению, либо в результате религиозного фанатизма суннитов[5:246].

Историк того времени Садриддин Айни тоже касается интересующего нас вопроса в своих работах «История мангытских эмиров Бухары» и «История бухарской революции». По его же мнению, к возникновению суннитско-шиитской побоище в какой-то мере послужила вражда

между *раис*⁴ом города Бухары Мир Бурхануддин Бадриддином и Астанакулом-кушбеги[18:116:17:132-133]. С таким его утверждением соглашается и Т.Г.Тухтаметов, который работал над архивными документами. Как он пишет, вражда между этими сановниками действительно существовало. Бурхануддин был сыном высокочтимого *кази-калон*⁵а Мир Бадриддина *садр*⁶а, умершего в 1907 году. Из уважения к этому кази-калону эмир Абдулахад в 1901 году его сына Бурхануддина назначил раисом города Бухары и удостоил высшим духовным титулом – *садр*. После смерти Бадриддина кази-калоном был назначен не влиятельный чарджоуский кази мулла Кавамеддин ходжа, что и вызвало большое недовольство раиса города Бухары Бурхануддина, стремившегося занять высокую должность кази-калона. Он не был назначен на эту должность вследствие происков Астанакул-кушбеги, не желавшего его повышения по государственной должности, что и способствовало усилению суннитско-шиитской борьбы[21:34-35].

События «...в январе 1910 года в Бухаре являлись по существу продолжением и обострением борьбы двух феодальных группировок в правящих кругах Бухарского эмирата за власть, за господство в правлении, в эксплуатации трудящихся масс...»[23:70].

Побоище началось следующим образом: с разрешения Астанакула-кушбеги 9 января 1910 года шииты-иранцы города Старой Бухары устроили свою религиозную процессию по случаю дня *ашуры*⁷. Обычно во время этой процессии шииты наносят себе удары, раны, издают неестественные крики, вопли, рыдают и т.д., показывая этим самым свою печаль и свое горе. Когда шиитская процессия проходила по улице, *муллабачи*, находившиеся в толпе любопытных, громко стали высказывать насмешки по адресу шиитов. Последние же, оскорбленные в своем религиозном чувстве, избili одного муллабачу, а троих схватили и передали бухарским чиновникам. Еще один верхом на лошади поскакал в город, где собирались толпы муллабачей и *мюрид*⁸ов у медресе *Кукальташ*. В два часа огромная толпа суннитов, подстрекаемая, по мнению Т.Г.Тухтаметова изучивший архивные материалы, суннитским духовенством и турецкими агентами, двинулась к кушбеги Астанакулу, находившемуся в цитадели. Последний, застигнутый врасплох,

⁴ *Раис* – должность (в Бухарском эмирате) наблюдающих за правильностью мер и весов, за соблюдением установленных цен и исполнением религиозных обязанностей [19:140].

⁵ *Кази-калон* – верховный судья [19:139].

⁶ *Садр* – вел учет и проверку вакфов [19:141].

⁷ *Ашура* (также известен как Шахсей-вахсей от перс. Шах Хусейн, вах, Хусейн - Царь Хусейн, ах, Хусейн) – у шиитов день поминовения имама Хусейна, павшего мученической

смертью в 680 году в Кербеле. Траурные церемонии проводятся в Иране, Азербайджане, Афганистане, Таджикистане, Ливане, Пакистане, Бахрейне и иных странах Персидского залива, а также в других странах, где есть сообщества мусульман-шиитов[1:373; 24:Ашура].

⁸ *Мюрид* (араб. *مريد*) – ученик, последователь (арабское слово «мюрид» происходит от того же корня, что и слово «воля»)[24:Мюрид].

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

растерялся и вместо того, чтобы выслушать толпу и принять должные меры в целях ее успокоения предложил разойтись.

Толпа муллабачей и мюридов, к которой примкнули и другие жители города, не вняла предложению кушбеги. Тогда против нее Астанакул двинул бухарских сарбазов, вследствие чего между суннитами, с одной стороны, и войсками, с другой, завязалась драка. Сунниты были плохо вооружены, а поэтому, поднявшись на крыши домов, стали бросать оттуда по войскам камни, железо, вследствие чего четверо солдат было ранено, а один убит. У суннитов также были раненные и убитые. Почти в это же время завязалась борьба между суннитами и шиитами на базаре. Так началась суннитско-шиитское побоище, которая в ночь на 10 января прекратилась. Ночь с 10 на 11 января прошла спокойно, но с утра побоище возобновилась, вследствие чего днем на улицах города валялись трупы убитых.

Отправленные кушбеги Астанкулом сарбазы не могли приостановить побоище, ибо они сами втягивались в борьбу, причем офицеры и солдаты, состоящие из шиитов, оказывали помощь шиитам, а солдаты сунниты – суннитам.

Эмир Абдулахад, исходя из своего опыта, знал, кто стоял за всем этим. Но, отложив возмездие, так как предпринятые меры не помогли остановить побоище, в конце концов, после обращения Российского политического агентства Решетова он отправил своего сына, наследника престола Сейид Алимхана (1910-1920), который уже 14 января отстранил Астанакула от должностей кушбеги и главного закятчи. На эти должности были назначены сунниты. По данным Российского политического агентства к 14 января царским войскам, вошедшие 12 января в Бухару, без единого выстрела удалось добиться прекращения побоища[21:35-45; 17:132-154; 7:117-140; 16:71-84].

Таким образом, январские события 1910 года произошли в результате острого столкновения интересов двух феодальных клик эмирата: суннитской и шиитской. Интересы их сталкивались как в экономических, так и в политических областях. Каждая из этих групп феодалов добивалось господствующего положения в стране, что, в конечном счете, привело к кровавым событиям в столице эмирата, а религиозная часть всего составляющего, по нашему мнению, равно было к нулю, это было просто прикрытием.

References:

1. Abu Reykhan Beruni (1957). *Izbrannyye proizvedeniya*. Tashkent: Ўzbekiston SSR Fanlar Akademiyasi, T. I.
2. Arapov, D.Yu. (2006). *Musul'manskoe dvizhenie v Sredney Azii v 1910 g.*. Imperatorskaya Rossiya i musul'manskiy mir. Sb. statey. Moscow: Natalis, 2006.
3. Babadžanov, B.M. (1998). *On the history of the naqšbandīya muğaddīya in Central Maāwarā'n-nahr in the late 18th and early 19th centuries*. Muslim culture in Rissia and Central Asia from the 18th to the early 20th centuries. – Berlin, Klaus, Schwartz, Verlag.
4. Bartol'd, V.V. (1963). *Sochineniya*. T. II. chast'-1. Lektsiya IX (17-18). Moscow: Izdatel'stvo vostochnoy literatury.
5. Bartol'd, V.V. (1927). *Istoriya kul'turnoy zhizni Turkestana*. Leningrad.
6. Borns, A. (1849). *Puteshestvie v Bukharu*. Moscow: Izdatel'stvo im. P.V.Golubkovoy. Ch. II, 1848-1849.
7. Germanov, V. (2007). Shiite-Sunite conflict of 1910 in the Bukhara khanate // *Oriente moderno*. Nuova serie. Anno XXVI (LXXXVII), 1, – Roma, Istituto per l'Oriente "C.A. Nallino".
8. Grebenkin, A.D. (1872). *Melkie narodnosti Zeravshanskogo okruga*. V sb.: Russkiy Turkestan, vyp. II. Moscow.
9. Ivanov, P.P. (1958). *Ocherki po istorii Sredney Azii*. Moscow.
10. Lyushchkevich, F. D. (1971). *Etnograficheskaya gruppy irani // Zanyatiya i byt narodov Sredney Azii*. Leningrad: SPbGU.
11. Mir Alim Bukhari. (n.d.). *فتحنامه سلطانى* (Sultanskaya kniga pobed). Rukopis' IV AN RUz. Inv. №1838. – Bukhara, primerno XIX vek (1254/1838).
12. Mir Akhmad ibn Mir Nasir al-Yusuf as-Siddiki. (n.d.). *ميعار التدين* (Mera blagochestiya). Rukopis' IV AN RUz. Inv. №553. – Bukhara, 1311/1894.
13. *عهدنامه مصالحة دولت بخارا و روسيه* (Mirnoe soglashenie mezhd Bu kharskim gosudarstvom i Rossiey). Rukopis' IV AN RUz. Inv. №251-III. – Bukhara, 1280/1863.
14. Mukhammad Sharif bin Mukhammad Naki. (n.d.). *تاج التواريخ* (Venets letopisey). Rukopis' IV AN RUz. Inv. №2092. – Nasaf, 1274/1857.

Impact Factor:

ISRA (India) = **4.971**
ISI (Dubai, UAE) = **0.829**
GIF (Australia) = **0.564**
JIF = **1.500**

SIS (USA) = **0.912**
PIHHI (Russia) = **0.126**
ESJI (KZ) = **8.716**
SJIF (Morocco) = **5.667**

ICV (Poland) = **6.630**
PIF (India) = **1.940**
IBI (India) = **4.260**
OAJI (USA) = **0.350**

15. Petrushevskiy, I.P. (1966). *Islam v Irane v VII-XV vekakh*. Kurs lektsiy. – L.: Izd. Leningradskogo Universiteta.
16. Sadr al-Din ‘Ayni. (2010). Bukhara inqilabining ta’rikhi. (Istoriya bukharskoy revolyutsii). Podgotovka k izdaniyu Sh.Shimada va Sh.Tosheva. Tokio.
17. Sadridin, Ayni. (n.d.). بخارا انقلابى نىڭ تارىخى (Istoriya bukharskoy revolyutsii). Rukopis' IV AN RUz. Inv. №2125. – Bukhara, 1339/1920-1921.
18. Sadridin, Ayny (1966). Kulliet. Childi 10. “Ta”rikhi amironi manritiyai Bukhoro” va “Is’eni mukanna”. Dushanbe: Irfon.
19. Semenov, A.A. (1948). Bukharskiy traktat o chinakh i zvaniyakh i ob obyazannostyakh nositeley ikh v srednevekovoy Bukhare. *Vostokovedenie, №V*, Tashkent.
20. (1997). Schaibanidesche Grabinschriften, herausgegeben von B. Babadjanov, A. Muminov, J. Paul. Wiesbaden: L. Reichert.
21. Tukhtametov, T.G. (1977). *Rossiya i Bukharskiy emirat v nachale XX veka*. Dushanbe: Irfon.
22. Fayziev, T.A. (1990). *Bukhoro feodal zhamiyatida qullardan foydalanishga doir xuzhatlar (XIX asr)* («Dokumenty ob ispol'zovanii rabov v feodal'noy Bukhare (XIX v.). Na uzbekskom yazyke. Tashkent: Fan.
23. Khamraev, A.Kh. (1954). *K voprosu o yanvar'skikh sobytiyakh 1910 g. v Bukhare*. Trudy SAGU, vyp. LVII, Tashkent.
24. (n.d.). Retrieved 2019, from <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 17.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

M. Qosimov
Islamic academy of Uzbekistan
Phd student of International
Tashkent, Uzbekistan.
mirjalol.qosim@bk.ru

THE CONTRIBUTION TO THE RISE OF HANAFIISM BY MOVAROUNNAKHR SCIENTISTS

Abstract: In this article analyzed the scientific works of the Ulema of Maverannahr which made their huge contribution to the development of the Hanafi interpretation of Islam. In particular, the opinion and views of experts on the development of Hanafi are compared. The article presents the mixing of maverennehr Ulema in the middle ages and their works. And also proves the relevance of the problems that those times raised in our era.

Key words: Maverannahr, Hanafi, ahlur-r-ry, usulul fiqh, Maturidi, Shamsul Aamma.

Language: English

Citation: Qosimov, M. (2019). The contribution to the rise of Hanafiism by Movarounnakh scientists. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 224-227.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-41> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.41>

Scopus ASCC: 1212.

Introduction

It is known that in VII-VIII centuries Islam began to be formed in Movarounnakh as the main religious belief. In addition to economic benefits, such as the release of taxpayers from the non-indigenous taxation, one of the key factors of the fast-paced development of the new faith is to study and propagate Islam's culture in Movarounnakh.

In the first century, scholars who understood the Quran and other sources well and made the right conclusions, became the major part of society, Islam became a unique ideological force in the great region. In particular, the Prophet Muhammad and his followers had a great many scientific scholars to deal with problems. In the following centuries, including the VIII century, the number of scholars in the number of Muslim populations decreased considerably. The founder of the Hanafi madhhab, Nu'man ibn Thabit, was one of the scholars who had acknowledged in his time that solving the problems of fiqh was lagging behind. For this reason, he may have considered it important to establish a fiqh school rather than a mysticism that he wrote a lot in his time.

As an important factor in the spread of Hanafiism throughout the Islamic world, including Movarounnakh, well-known scientist A.Muminov

writes: As it is well known, Arabs tended to avoid others from joining the Islamic community to maintain their high standing in the society, and to complicate their access to Islam were. For example, the first mosques in Bukhara belonged to certain Arab tribes and invaders tried to turn them into "closed" religious communities. The first Hanafi people, on the other hand, opened their doors to the local population [1].

The scientist's views are one-sided truth. Because similar events in history do not occur only in one or two sources. It was observed that among the Arabs, especially the leaders who conquered the lands wanted more wealth and promotion. In this regard, it is mentioned in the book of the historian Vamberi "The history of Bukhara and Movarounnakh". According to him, when the local people asked for their release from jizyah, they made unsubstantiated arguments that their faith was not perfect until they read and understand the Qur'an [2].

Therefore, Hanafi became a leading school of fiqh in solving the concept of iman and disbelief. It should be noted that at that time, the word "ilmi kalam" (Islamic philosophy) and "fiqh" were regarded as an indisputable concept. This view remained in Movarounnakh until the second half of the 10th

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

century. The collapse of the 943 throne in Bukhara overthrows the criteria of intellectual diversity. During this period, Hanafiyya was criticized as "ahl-r-ra'y" (personal opinion). At the same time, the concept of "Ahl al-Sunnah al-Jamah" came to be the most accurate aqeedah in the Islamic world. His first representatives are Bukhara, Abu Hafis al-Bukhari, Samarkand's al-Juzjaniya and al-Iyadiyya, and Nusayr ibn Yahya's followers in Balh[1].

As for the classification of Hanafi works in Movarounnakh, it is desirable to name the following works first: "الدين معالم" ("Signs of Religion") by Muhammad ibn al-Yaman as-Samarkandi, al-Marwazi's "Kofiy" "الكافي", By Ali ibn Yahya az-Zandavisati, "روضة العلماء" "Scientist's world".

The importance of the above-mentioned books is that they are primarily based on the Islamic rules of solution of the problems in social life of that time. It is possible to observe the scale of the problems that at that time people experienced extremely complex social processes. It is noteworthy that the Hanafi scholars were the only people who were uneducated, the only savants of dehkans and craftsmen. They have served a great deal of protection of the people's rights.

Movarounnakh's studies on the fiqh school of Movarounnakh, including Sadridin Aini, [3] suggest that Movarounnakh divided the history of fiqh into three periods:

- 1) classical era (VIII-XIV);
- 2) postclassic period (XIV-XVI);
- 3) The period of crisis (XVII-XIX).

It is noteworthy that the Hanafi scholars in the classical period were not given any political benefits and they resolved their problems based on Islamic sources. In contrast to Ahl al-Hadeeth and other jurisprudence, the method of comparison is widely used in the solution of problems that arose in the Hanafi Madhhab. This led to the objection of the clergy to some of the dogmatic views. However, the scholars of Hanafi scholars have been well accepted by other groups of the society, in particular the ordinary people. That is why Hanafiism remains a priority fiqh school in Mavarunnahr.

The classics of the postclassic era relied on fiqh studies written in the classical era, and used their methods to solve the problems. The works written in it have also been interpreted in the previous ages. At the same time, some scholars began to give fatwas protecting the interests of the ruling class, and in return they began to live without hardships. This, of course, can trigger public dissatisfaction. Therefore, in parallel, it should be noted that there are many scientists who understand the problems of the people and defend their interests.

The main feature of the crisis is the process of radical reform in the fiqh direction. No fundamental works were created during this period to fully address the problems of social life. Fatwas are mainly based on inheritance left by earlier scholars. Also, the

scholars were in complete agreement with the ruling class. This has led to the suffering of the people and to the increase of social problems. It is well-known that history has been subjected to cruel, inhuman or degrading treatment in tax and financial matters.

In some historical sources it is stated that the issue of zakat has changed in its essence at some times, and is derived from the whole of the Shari'ah, not from the person who has reached the nisab. [1] During the period above, especially in the classical and postclassic era, the Movarounnakh school of fiqh has made a great contribution to the development of Hanafi teaching. At the same time, the moviemaker scholars have seen the face of the world until today, which did not lose their scientific and social significance.

As part of the research, it is possible to observe the distribution of Movarounnakh Hanafi jurisprudence as follows:

- 1) The end of the 8th century - X century: the period of formation and development.
- 2) XI-XII centuries: classical period.
- 3) Beginning of XIII - 1270s: postclassic period.
- 4) XIII century - XIV century: destruction period [1].

The information about the Movarounnakh Hanafi school of fiqh can be derived from the works of faqihs, as well as historical works and books of the tabernacle, especially in the period under study. It is noteworthy that changing the social and political life in Movarounnakh has also set the task for the faqih. We cannot fully comprehend the social significance of the fatwas given by scientists without carefully studying historical facts. Another important issue is that the total number of works kept by scholars of the Movarounnakh Hanafi school of fiqh in the funds around the world is about two hundred. Today 60-70 of these works have been re-published. It is difficult to say that Hanafi fiqh, which has not yet been studied by the original sources, is a complete idea of the role of the science-makers in its development. Therefore, it is possible to explore new aspects of the approach to solving the problems that arise in the personality society, with a full, objective assessment of historical processes, not only by studying these works and by comparing them. The works of the Hanafi Hanafi scholars cover two main points. The first one is the method, that is, the works of the aqeedah. The second one is the furu', the work of practical matters. Research in the upcoming period can be seen in most cases being focused on studying science-related works.

Studies show that in the late X century, when the Karakhanids became independent in Movarounnakh, the movement of the Movarounnakh scholars was interrupted by the Arab caliphate. This led to the independent development of the Hanafi scholars in the province. Among philosophers who lived and studied

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

during the period under review, the following scientists could be mentioned separately:

Abu Mansur al-Moturidiy (v. 944) The scholar who contributed to the Hanafiyya after Imam 'Azam. He is the founder of the maturidic school of the 'Ahl al-Sunna al-Jamah'. His book "Kitab-tawhid" and "Sharh fiqhul-akbar" are famous;

Shamsul-Aimma Abdul-Aziz bin Ahmad Al-Hilwani al-Bukhari (p. 1056) is the first scholar on the Shamsul-Aimma. Although his works did not reach the present age, the disciples often pointed to his transmissions in his books;

Fakhr al-Islam Ali bin Muhammad al-Bazdawī (1089) was famous for scientific knowledge. He is the author of the 11-volume "Mabsut". There are also his works "Sharhu jome'il-kabir", "Sharhu jome'is-sagir" and he wrote the Qur'an for 120 hundred tales;

Shamsul-Aimma Muhammad ibn Ahmad As-Saraqī (1093) is one of Hilwai's most advanced and influential students. After the teacher, name

"Shamsul-Aimma" was given to him as well. This is also the case with Saraqī [5]. This indicates that Saraqī was one of the most Faqih scholars of his day. His commentary "Siyaril-Kabir" and "Sharhul-Mabsut" are famous; Umar bin Abdul-Aziz Al-Bukhari is known for his book Usulul fiqh (Fiqh's Fundamentals), by Sadruh Shahid (c. 1141). Unfortunately, the manuscripts are still not found. Najmiddin Abu Hafs Umar ibn Muhammad al-Nasafi (1068-1142) is considered to be one of our foremost ancestors known for his works as "Al-Aqeedah al-Nasafi", "Al-Qand fake history Samarkand" Iftikhorid-din Tahir bin Ahmad al-Bukhari (1147) is one of the famous scholars who wrote the works of "Hulāsatul-fatawa", "An-nisāb" and "Khizānatul-eyāt".

When it comes to important sources published by the savants of the Hanafi madhhab of Movarounnakh, it is mentioned in the works of Abu Mansur Moturidiy "Ma'hazush-Sharoye" and "Kitabul-jadal". Unfortunately, this work has not been reached so far. Ali al-Bazdawi's Kitabul-kabir fiy usul-fiqh is also mentioned as an important source in Hanafi. It has been commented upon by many commentators, including the book Kashful-Asror, written by only one Aziz al-Bukhari (1330), printed in Istanbul.

The work of Shamsul-Aimma Sarwar, "Usul Sarnak", is also an important source of the method used by the Movarounnakh Hanafi. The significance of this work still remains to be seen that it has been reprinted four times in the last century (1954, 1973, 1993, 1997). Since he was a well-educated scholar of Hanafi, he was able to use his own methods to solve various problems in society. For this reason, his fatwas are also considered as trustworthy in later times.

Abu Hafs Nasafi's "Taqi-i fiqh and fiqh madh fiha alal wahh" is one of the important sources in the

study. Although the work is not so large, it is important for studying Islamic fiqh and studying sources. Especially in this game, it is also significant that Imam Moturidi has quoted from the book Ma'hazush-Sharoye, which did not reach us.

Alouddin Abu Bakr Muhammad ibn Abdulhamid (Ahmad) Usmani Samrakandiy (1096-1158) is a member of the great work of the Hanafi madhhab. In 1984 he published in a modern edition in Qatar. As to the significance of the work, the contradictions in the verdicts, tarjihs, and the rules of nosikh-mansuk were pointed out. Also, the conditions of ijthihad and mujtahid were cited as well.

Nizomiddin ibn Muhammadaziz Shashi (The Unknown Period) The well-known book, Shashi, is also a major source of research. The author called this book "Kitab al-Khamsi" for writing it at the age of fifty. This booklet was taught as a traditional textbook in the madrassahs of Movarounnakh. Its popularity is that its language is fluent and easy to understand. It also compares Hanafiism and Sufi methods.

Jalaluddin Omar bin Mohammad Khudjandi Habbasi (1232-1292) "Al-mughni fi fi-fiqh" novel was published on the basis of Shamsul-Aimma Karrak's novel, which was famous not only in Movarounnakh, but also outside of it. This book was published in Makkah in 1983. Hanafi is one of the most important sources in studying the foundations of fiqh.

The novel "Manorul Anvor" by Hafizuddin Abul-Barakot Nasafi (1232-1310) is also a summary of Shamsul-Aimma Sarkin's book. The author developed this brochure to simplify the difficulty of studying large-scale works by methodologists during his time. Such methods are repeated many times in fiqh. For the majority of short stories, Shamsul-Aimma Karrak's works have been suggested to those who want to access the original source. That is why, in recent years, many comments have been made to Al Manar.

The aforementioned authors and their works are a drop in the sea, and the contents can be further extended.

It is noteworthy that after the independence of our country, as in all areas, a new era in the study of Islamic sources began, and several sources were published and researched. Among them, it is worth mentioning the following: Abu Hafs al-Nasafi. Usul-fiqh / translators and publishers: H.Aminov, S.Muhammadaminov. - Tashkent. Publisher. 2015. [5]; Burhoniddin Margonani. Al-Hidoya. Volume 1 / Translators: Salahuddin Muhiddin and others. - T.: "Justice". 2001. [6]; Vasili Samarkandiy. Al-Kalam alham al-Imam al-Azam / The author of the article, the text and the authors of the dictionary: M.Umar, M.Hasaniy. - T.: Majnunul, 1991. [7]; Imam Azam. Works / Translators / Lecturers: A. Bahromov. - T.: "Movarounnakh", 2003. [8].

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIIHQ (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

It is also possible to mention a number of contemporary research works by Rakhimov and D.Rasulov, "The great scientists of Islamic science", M.Ataev's "Scientists of Ustrushana", U.Alimov's "Development of Kalam ilm in Samarkand". In the light of the above, the contribution of the scientists in the development of the Hanafi Madhhab was incredible. There is so much content and scope of the works, but only one small research cannot explain them. In addition, it was suggested that Movarounnaxhr be different in the study of Hanafi studies. It is not a mistake to say that the study of the periodicals is the basis of finding additional information about the historical, cultural and social

life of that period. Hence, until now all the works of the Hanafi scholars have not been fully studied. The publication of very important works is one of the most important tasks facing today's specialists in developing their critical texts.

With special decrees of the President of our country Sh.Mirziyoev, the establishment of the International Islamic Academy in our country, as well as the establishment of a number of Islamic religious research centers, the creation of opportunities for scientists and young professionals will contribute to a thorough scientific research that will fill the gap and become successful in the future hopefully.

References:

1. Mýminov, A. (2001). Movarounnaxr xanafiy fiqxi // *zhurnal «Imom al-Bukhoriy saboqlari»*. № 1, Toshkent, pp. 88-91.
2. Vaberi, X. (1990). "*Bukhoro va Movarounnaxr tarikhi*". (p.96). Tashkent: Fafur Fulom nashrieti.
3. Ayniy, S. (1975). *Staraya shkola*. Dushanbe: Maorif.
4. Aminov, X. (2017). *va S.Primov tomonidan nashr etilgan «Xanafiylik fiqxi, tarikhi, manbalari va istiloqlari»*. (p.400). Toshkent. «Movarounnaxr».
5. Abu Xafis an-Nasafiy (2015). *Usulul-fiqh/ Tarzhimon va nashrga tayerlovchilar*: X.Aminov, S.Muxammadaminov. Toshkent: Noshir.
6. Burxoniddin Marfinoniy (2001). *Al-Xidoya*. 1-zhild/ Tarzhimonlar: Saloxiddin Muxiddin va boshqalar. Tashkent: "Adolat".
7. Samarqandiy, V. (1991). *Al-kalomul afxam fi manokibi al-Imom al-A"zam/ nashrga tayerlovchi, s'yz boshi va lurat mualliflari*: M.Umar, M.Xasaniy. Tashkent: "Mazhnuntol".
8. A"zam, I. (2003). *Asarlar/ Tarzhimon va nashrga tayerlovchi*: A.Baxromov. Tashkent: "Movarounnaxr".

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 16.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Nodir Rasulovich Zaynalov

Samarkand branch of Tashkent university of information technologies named after Muhammed al-Khwarizmi
Head of "Information security" department

nodirz@mail.ru

Sh.A. Aliev

Samarkand branch of Tashkent university of information technologies named after Muhammed al-Khwarizmi
associate professor of "Information security" department

Abdinabi Nuraliyevich Muhamadiev

Samarkand branch of Tashkent university of information technologies named after Muhammed al-Khwarizmi
teacher of "Information security" department

Dustmurod Qilichev

Samarkand branch of Tashkent university of information technologies named after Muhammed al-Khwarizmi
teacher of "Information security" department

Ilhom Rahmatullaev

Samarkand branch of Tashkent university of information technologies named after Muhammed al-Khwarizmi
teacher of "Information security" department

nabi8888@bk.ru

CLASSIFICATION AND WAYS OF DEVELOPMENT OF TEXT STEGANOGRAPHY METHODS

Abstract: *Steganography is based on hiding or embedding additional information in digital objects, while causing some distortion of these objects. In this case, as objects or container can be used image, audio, video, network packets, etc. recently, there is a lot of progress in the field of hiding information in a text container. To embed classified information, steganographic techniques rely on redundant information about the covering medium used or properties that a person cannot visually distinguish. Because text documents are widely used in organizations, using a text document as a storage medium may be a preferred choice in such an environment. On the other hand, choosing to use a text document as a storage medium is the most difficult because it contains less redundant information. In this article, we present a different approach of classifications of existing methods within text steganography, which allow young scientists to quickly enter the topic for further development of this field of science.*

Key words: *Information hiding, Steganography, text steganography, methods, text documents.*

Language: *English*

Citation: *Zaynalov, N. R., Aliev, S. A., Muhamadiev, A. N., Qilichev, D., & Rahmatullaev, I. R. (2019). Classification and ways of development of text steganography methods. ISJ Theoretical & Applied Science, 10 (78), 228-232.*

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-42> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.42>

Scopus ASCC: 1700.

Introduction

The task of protecting information from unauthorized access has been solved at all times throughout the history of mankind. Already in the

ancient world, there were two main directions for solving this problem, existing to this day: cryptography and steganography.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

Steganography is a field of knowledge that deals with the hidden transmission of information. Steganography (from the Greek steganos (secret, mystery) and graphy (writing)) literally means "secret writing" or "covered writing" [1,2]. Unlike cryptography, the very fact of information transfer is hidden. Especially effective is the use of steganographic methods in conjunction with cryptographic. A common feature of steganographic methods and algorithms is that a hidden message is embedded in some harmless, non-attention-grabbing object, which is then openly transported to the recipient. When using cryptography, the presence of an encrypted message itself attracts the attention of the attacker, in the case of steganography, the presence of hidden information remains invisible.

The development of computer technology in the last decade has given a new impetus to the development of computer steganography. Messages are now embedded in digital data, usually having an analog nature-speech, audio, video, graphics, and even text files and executable program files.

Steganography is the art and science of hiding a message inside another message without arousing suspicion in others, so that a message can only be detected by its intended recipient. [3] Since encrypted messages can attract the attention of intruders [4]. But when steganography is used, even if the eavesdropper receives a stego object, he cannot suspect the message because it is carried out covertly. Modern steganography is usually understood as electronic media rather than physical objects and texts. In steganography, the text we want to hide is called inline data, and the text, image, audio, or video file that is used as a carrier to hide the text is called a container. Container-information designed to hide secret messages. This definition implies any type of media. Empty container - a container without built-in messages; the filled container or stego - the container that contains the inline information. Embedded (hidden) message - a message embedded in a container.

Classical methods of steganography can be classified as follows:

- Hiding a container file in the inter-format spaces is the easiest way to hide a message file. Most often, the necessary information is entered in empty or initially unreadable areas of the container file. Most often, the message is written to the end of the file or between its blocks. These methods are the easiest to implement, but also the most vulnerable. This method leads to an increase in the size of the container file, which makes it the most suspicious.

- Hiding-masking uses directly service areas and special blocks of the container file. The basic principle of this approach is to "give" the message file for all sorts of service information of the container file. There are quite a few ways to create fake areas or data. The most popular for a large number of different formats

can be considered the following: hiding in the specification fields of the container file, hiding in the fields reserved for the extension, hiding using properties that are not displayed fields of the container file.

In a special group, you can also select methods that use special properties of file presentation formats:

- fields of computer file formats reserved for expansion, which are usually filled with zeros and are not considered by the program;

- special data formatting (offset words, sentences, paragraphs, or the choice of certain positions of the letters);

- remove identifying headers for a file.

As a rule, such methods are characterized by a low degree of stealth, low bandwidth and poor performance.

In text steganography, symbolic text is used to hide classified information. Storing text files requires less memory, and its easier communication makes it preferable over other types of steganographic methods. Because texts take up less memory, transmit more information and require less printing costs, as well as some other benefits.

This article presents a new approach to the systematization of textual steganography methods by combining existing methods into groups, with further discussion of some of them.

The rest of the paper is organized as follows: Section 2 describes some of the existing approaches to classifying text steganography. Section 3 describes the proposed classification approach. Section 4 provides an assessment of the proposed classification method. In section 5, we digress and discuss the advantages and disadvantages of steganography and draw appropriate conclusions.

II. EXISTING APPROACHES

It should be noted that the popularity of text steganography methods has led to a variety of approaches that need to be somehow systematized. Research in this direction are found in the scientific literature, so the classification of steganography methods is given in [5, 6]. It is necessary to understand that classification is a system of distribution of objects (objects, phenomena, processes, concepts) by classes in accordance with certain characteristics.

In the work [6], which can be considered one of the classic works in this area, where the volume of implemented information is chosen as a sign. Thus, depending on the type of embedding technique, text steganography is divided into three categories: 1) embedding at the character level, i.e. by-character, 2) at the bit level, i.e. by-bit, and 3) mixed type. In [7] all these categories and their corresponding subcategories are discussed in detail and examples where the classification is made on the basis of the concept of the essence of the method are given.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

III. THE PROPOSED APPROACH

Classification is one of the powerful tools in understanding processes, phenomena and objects. As indicated in section 2, classification can be carried out depending on the type of category. Here we take as a category that each object has certain properties. For example, if you take a file as an object, then the essence of the file can be such properties as: textual or binary. In the proposed approach, it is recommended to classify by such properties as: file Structure or format, text data Format and Linguistics (see Fig.1.). Let's consider these concepts in more detail.

A file format is a specification of the structure of data recorded in a computer file. The file format identifier is usually specified at the end of the file name as an "extension". The file name extension helps identify the format of the data contained in the file to programs that can work with it. Sometimes the data format is additionally specified at the beginning of the file content. For example, the " doc " format is a Word 97-2003 document, with the file format being a binary file. At the same time, the "docx" format is also a Word

document, but the file format is XML-based files, which by default is inherent in Word 2007 and above.

Thus, Word document files are complex objects organized according to the rules of structured storage. In fact, structured storage is a separate "file system" from Microsoft, roughly the same as FAT or NTFS.

This technology is related to Excel 2007 and later, where the XML format is used to create workbooks, templates, and add-ins. In fact, these files are ZIP archives. If necessary, they can be unzipped and viewed.

So the XML file format belongs to the category of so-called open formats and such files can be created and processed using any text editors that are not related to Office.

Thus, taking into account these features, this article proposes a new classification of text steganography methods and gives a brief overview of some of these methods. This allows to compare modern methods of text steganography and identify trends in the development of this area, as well as the choice of the best algorithms for use in research and commercial tasks.

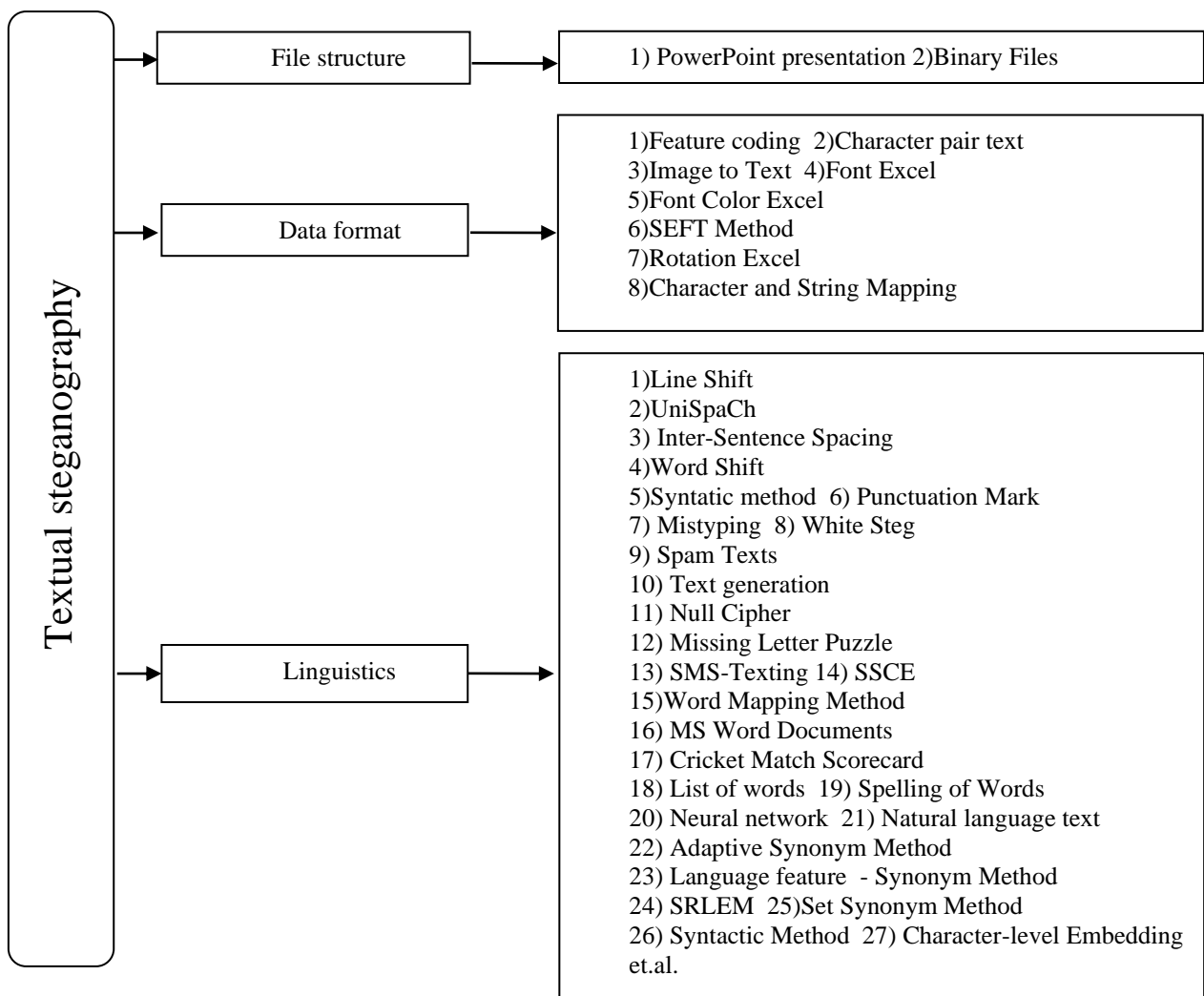

Fig.1. Classification of the steganography

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

Consider the features of some methods of text steganography shown in Fig.1, proposed by the authors of this work, without in-depth detail of the methods themselves.

3.1 PowerPoint Presentation

This method is based on a PowerPoint file that has a branched structure. The authors of the proposed method, considering the PowerPoint file as a container, found a sufficiently large space, the so-called free zones, where you can embed a large amount of information. Because, physically, a PowerPoint file consists of a header followed by an ordered list of containers and atoms. Once in these containers, you can find enough space to embed sensitive data [8].

3.2 Feature coding

This approach uses character properties and by making specific changes to the fonts of individual letters, you can embed information.

For example, in [9] we propose a modification of the method of spatial-geometric (i.e. changing the style or font size, bold, italic, underline, etc.) and color parameters of text symbols. Here, data is hidden not only in normal, but also in special (soft hyphenation, line break, etc.) characters and spaces. The peculiarity of the method based on color modification is that the processes of inclusion/extraction of information are carried out by comparative change/analysis of color parameters of pairs of neighboring symbols, one of which is the basic one. In [6] these methods are described as Character Marking or, a variation of this method, such as Character and String Mapping, described in [6], uses a font attribute called character spacing in the accompanying document to embed the secret.

3.3 Line Shift

The classic approach here is to change the distance between words using spaces. As a result of further research in this method, the secret message began to be hidden due to the vertical displacement of the text lines to some extent [5, 10]. The marked line has two unmarked control lines, one on each side of it, to determine the direction of the marked line. To hide bit 0, the line is shifted up, and to hide bit 1, the line is shifted down. A modification of the known method of text steganography based on changing the line spacing of an electronic document (line-shift coding) is described in [11]. With its help it is offered to hide the secret message in change of height of line intervals. The essence of the modification of the method is to use an electronic document as a container and change the line spacing not of the entire line or paragraph, but only of non-displayed characters

(spaces, paragraph marks, tabs, etc.). And you can also use the Inter-Sentence Spacing method [6], based on the fact that a space is inserted between two sentences, where the presence of an additional space represents "1", and their absence - "0". Because the number of sentences in a plain text document is not considered to be large, this method cannot be used to hide more data.

Similarly, the UniSpaCh (Unicode Space Characters) method uses a non-visible space character, but of the Unicode variety [6].

IV. EVALUATION

The proposed classification of steganography methods show that methods based on the use of special properties of data formats have a stable form of the method. While, methods where linguistic features of spelling of different languages are used, have a wide range of forms of methods. At the same time, very little attention is paid to the methods where the file structure is used. A simple analysis of the structure of a Microsoft Word file, at first glance nothing nevidelyayuschisya object, but nevertheless the analysis shows that how diverse the structure of this type of file. Accordingly, there are different approaches to hiding information in these objects.

The above classification of steganography methods does not take into account cloud technologies, although the research in this area by some scientists [12] deserves the attention of scientists in the field of steganography. The prospects for the use of cloud technologies in the field of text steganography requires a separate study.

V. CONCLUSION

So digital steganography, which is inspired by ancient secret communication techniques, is the art of hiding a secret message inside a covert medium in an undetectable way. Due to the rapid development of digital communications, steganography has received a new paradigm with the help of digital media such as text, image, audio, video, etc. Although other types of media other than text can be used as a covering medium, but many organizations prefer text documents, so this area deserves the attention of scientists.

Thus, the steganographic methods, which are based on the features of the presentation of information in computer files gives us the opportunity to talk about the rapid development of a new direction-computer steganography. Since, with the development of information technology there are a variety of opportunities to hide classified information.

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PИИИ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

References:

- Petitcolas, F.A.P., Anderson, R.J., & Kuhn, M.G. (1999). Information hiding-a survey. *In: Proc IEEE 87(7)*, pp.1062-1078.
- Por, L.Y., Ang, T.F., & Delina, B. (2008). WhiteSteg-a new scheme in information hiding using text steganography. *WSEAS Trans Comput 7(6)*: pp.735-745
- Changder, S., Ghosh, D., & Debnath, N.C. (2010). *Linguistic approach for text steganography through Indian text*. In: 2010 2nd international conference on computer technology and development, pp. 318-322
- Anderson, R.J., & Petitcolas, F.A.P. (1998). On the limits of steganography. *IEEE J Sel Areas Commun 16(4)*, pp.474-481
- Hassan Shirali-Shahreza, M., & Shirali-Shahreza, M. (2006). A new approach to persian/arabic text steganography. In: 5th IEEE/ACIS international conference on computer and information science and 1st IEEE/ACIS international workshop on component-based software engineering, software architecture and reuse, pp. 310-315
- Krishnan, R. B., Thandra, P.K., Sai Baba, M. (2017). An overview of text steganography. 4th International Conference on Signal Processing, Communications and Networking (ICSCN - 2017), March 16 - 18, 2017, Chennai, INDIA.
- Zaynalov, N.R., Narzullaev, U.Kh., Muhamadiev, A.N., Bekmurodov, U.B., & Mavlonov, O.N. (2019). Features of using Invisible Signs in the Word Environment for Hiding Data. 2019. *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering (IJITEE) ISSN: 2278-3075, Volume-8, Issue-9S3, July 2019*. pp.1377-1379. <https://www.ijitee.org/wp-content/uploads/papers/v8i9S3/I32950789S319.pdf>
- Tiwari, R.K., & Sahoo, G. (2011). Microsoft power point files: A secure steganographic carrier. *International Journal of Digital Crime and Forensics. 3(4)*, pp. 16-28.
- Shut'ko, N. P. (2016). The algorithms of realization of text steganography methods based on the modification of the geometric and color text parameters. *Belarusian State Technological University. BGTU. № 6 2016*, pp.160-165.
- Shirali-Shahreza, M.H., & Shirali-Shahreza, M. (2008). A new dynonym text steganography. In: International conference on intelligent information hiding and multimedia signal processing, pp. 1524-1526.
- Blinova, E.A. (2016). Steganographic method based on the line-shift coding method on non-displayed symbols of the electronic text document. *Belarusian State Technological University. BGTU. № 6 2016*, pp.166-169.
- Islomov, S.Z., Mavlonov, O.N., Muhamadiev, A.N., Shodmonov, D.A., & Djumaev, S.N. (2018). New authentication scheme for cloud computing. *Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 10(10)*, pp. 2316-2319. <http://jardcs.org/backissues/abstract.php?archiv eid=6795>

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 17.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Iroda Kamilova

Tashkent State University of Economics

1st year PhD Student

i.kamilova@tsue.uz

ECONOMIC PROSPECTS OF TRANCHING SYNDICATE LOAN MARKETS

Abstract: In this paper work author discusses concept of syndicate loan. Main focus of article is on the market for syndicated loans, which is quite large and growing rapidly. Modern world economy currently more dynamic developing with tranching syndicate loans. Main purpose of this paper work is explaining relevance of the loans and clarifies advantages with various points of views. Current research has paid little attention to financial activity of Uzbekistan and its widespread areas in local economy. Due to syndicated loans are worthy of analysis active assesses bank credits for private and public investment projects in Uzbekistan this topic is actual. The syndication market involves elements of both commercial banking and investment banking to fundamental directions characterizing the role of credit is reflected. The analysis revealed the growth of credit organizations and their units in the Uzbekistan region in the study period.

Key words: Bank, syndicate loan, investment, profit, financial sector.

Language: English

Citation: Kamilova, I. (2019). Economic prospects of tranching syndicate loan markets. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 233-239.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-43> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.43>

Scopus ASCC: 2000.

Introduction

Syndicated loans for clients organized by domestic banks are gradually increasing in modern economy. Financial review states that in the banking sector the credit market regulated by international law appeared syndications organized by commercial banks for further cooperation. Previously, companies actively attracted low-cost syndicated loans in Western capital markets. After the imposition of partnership, their volumes sharply increased. Due to their small capital and the standard for limiting credit risk, it is difficult for local banks to single-handedly raise an ambitious project, especially if the investor has no collateral. This is one of the reasons for the weak growth in corporate lending in terms of development. At the first stage of project financing, the borrower receives a multi-tranche syndicated loan. Banks take on the most risky part in this mechanism, but give other investors the opportunity to enter the investment project. This means that for each of capital there can be additional capital in the country's economy.

As Boot and Thakor (2000) emphasize, the finance literature tends to identify relationship lending with private finance (bank loans and private placements) and transactions lending with public finance (capital market debt). A large literature has developed which addresses the issue of borrower choice between the two sources. Diamond (1991) develops a formal model which involves borrowers shifting from financial intermediaries such as banks and insurance companies to the public markets as the quality of the information about the firm improves and the borrower develops a "reputation" in the form of a history of successful debt repayments. Carey et al. (CPRU, 1993) propose an extended continuum, with firms gravitating from insider finance through venture capital, bank loan finance, private placements, and the public debt markets as information and collateral become increasingly available and the borrower's repayment record improves. As borrowers become less "information problematic," the characteristics of the lenders and the underlying debt contracts vary systematically. Bank loans tend to be relatively short-

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

term, involve extensive covenants, and are frequently renegotiated.

The majority of public-debt contracts are longer term, involve relatively loose covenants, and are almost never restructured. These contractual characteristics have been extensively examined and rationalized in the literature in papers such as Berlin and Loeys (1988), Berlin and Mester (1992), Rajan and Winton (1995). A key result of this literature is that firms perceived as highly risky are rejected by capital markets and are forced to accept the tighter controls of private lenders. Private and public debt differs fundamentally with respect to information disclosure, which in turn can influence borrower choice. Yosha (1995) demonstrates theoretically that high-quality entrepreneurial firms may prefer bilateral (relationship oriented) financing to multilateral (transaction oriented) borrowing in order to avoid disclosing private information which might leak to competitors. In his model, some information remains concealed as long as there is a cost differential between the two modes of financing.

1. METHODS

In this article it has been used qualitative methods with ground theory and secondary source data analyses.

Syndication activities measures:

$$\text{Syndicate}_{i,j,t} = \max_{k \in K_{i,t}} 1_{i,j,k}$$

$$\% \text{Syndicate}_{i,j,t} = \frac{\sum_{k \in K_{i,t}} 1_{i,j,k}}{\sum_{j \in B} \sum_{k \in K_{i,t}} 1_{i,j,k}}$$

i - a lead bank; j- a participant bank; t- a year;

I- k a syndicated loan deal;

I- K_i ; t- the collection of syndicated loans initiated by the lead bank i in year t including both domestically and globally syndicated loans;

I- B the collection of potential participant banks;

I Bank-pair-year panel sample: 865,087 observations of 64,259 bank pairs.

At the second stage, bonds are issued in volumes from 10 to 30 billion rubles under state guarantees. This should ensure their high liquidity and increased reliability. For the issuance of bonds VEB creates a wholly-owned subsidiary - Specialized Project Financing Society Project Financing Factory LLC (SOPF). She cedes the long-term tranche, originally funded by VEB. SOPF will be able to acquire credit requirements, itself to issue loans, acting as the primary participant in the syndicate of creditors.

A syndicated loan is a loan provided to a borrower by at least two lenders (syndicate of creditors) participating in a given transaction in certain shares within the framework of, as a rule, a single credit agreement.

Syndicated loans are credits granted by a group of banks to a borrower. They are hybrid instruments combining features of relationship lending and publicly traded debt. They allow the sharing of credit risk between various financial institutions without the disclosure and marketing burden that bond issuers face. Syndicated credits are a very significant source of international financing, with signings of international syndicated loan facilities accounting for no less than a third of all international financing, including bond, commercial paper and equity issues.

As for the Investopedia clarifies that - a loan offered by a group of lenders (called a syndicate) who work together to provide funds for a single borrower. The borrower could be a corporation, a large project, or sovereignty (such as a government). The loan may involve fixed amounts, a credit line, or a combination of the two. Interest rates can be fixed for the term of the loan or floating based on a benchmark rate such as the London Interbank Offered Rate (LIBOR).

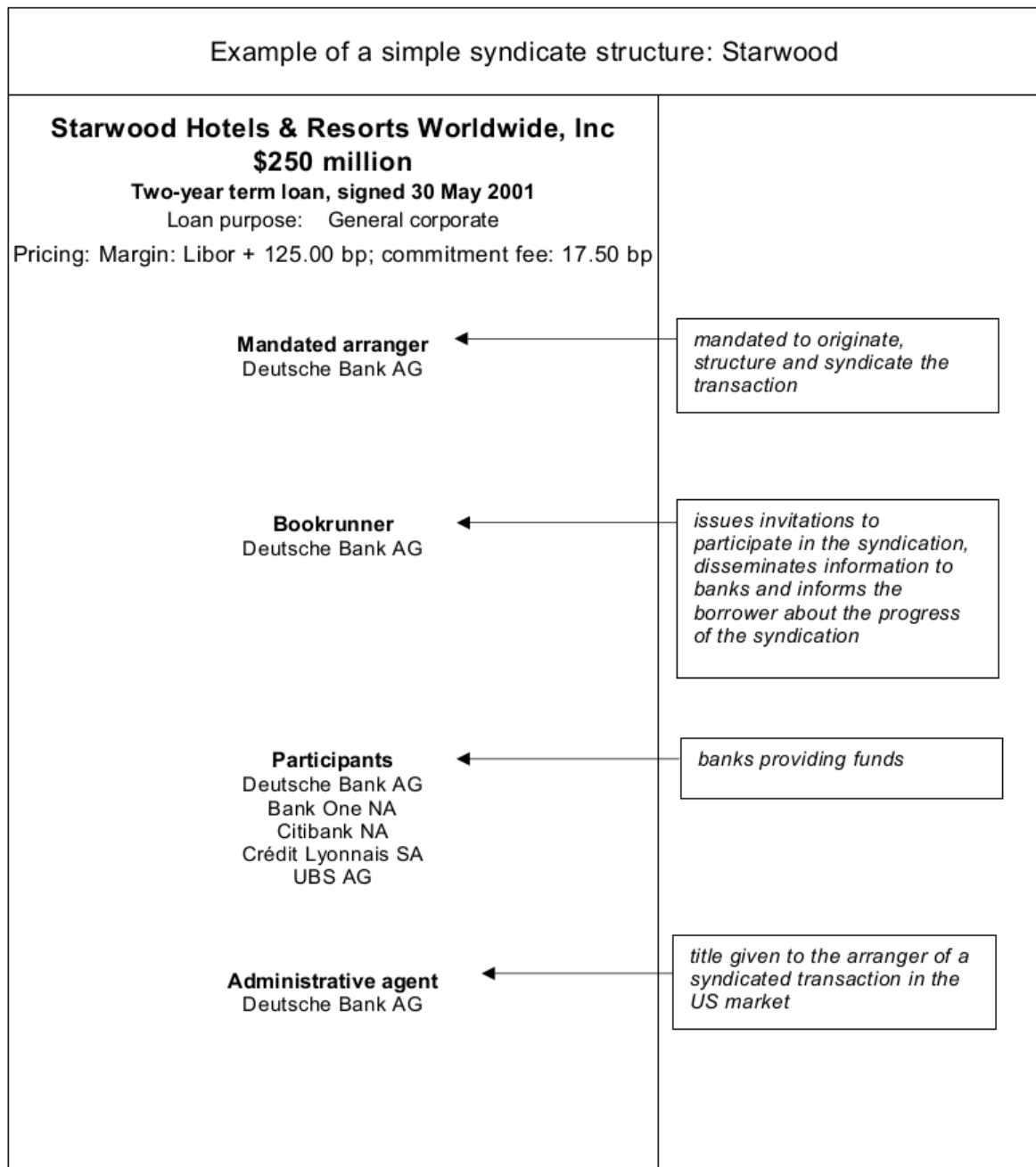
Bushman and Wittenberg-Moerman (2012), investigate the role played by the reputation of the lead arrangers of syndicated loans in mitigating information asymmetries between borrowers and lenders. Consistent with prior research (e.g. Sufi 2007, Ross 2010), they measure bank reputation based on lead market share in the syndicated loan market. They document that higher lead arranger reputation is associated with higher company earnings and cash flow persistence, and with corporate earnings that more strongly predict future credit quality of the borrower. Gopalan, et al. (2011) examines to what extent poor performance damages the reputation of the lead arranger and find that it does.

Syndicated loan - joint lending of large investment projects by several banks. This banking tool is used when the borrower requests too large amounts of loans, and for one bank such concentration of risk of the loan portfolio is undesirable.

Development of the market. The evolution of syndicated lending can be divided into three phases. Credit syndications first developed in the 1970s as a sovereign business. On the eve of the sovereign default by Mexico in 1982, most of developing countries' debt consisted of syndicated loans. The payment difficulties experienced by many emerging market borrowers in the 1980 resulted in the restructuring of Mexican debt into Brady bonds in 1989. That conversion process catalyzed a shift in patterns for emerging market borrowers towards bond financing, resulting in a contraction in syndicated lending business. Since the early 1990s, however, the market for syndicated credits has experienced a revival and has progressively become the biggest corporate finance market in the United States. It was also the largest source of underwriting revenue for lenders in the late 1990s (Madan et al (1999)).

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Figure 1.

Source: Blaise Gadanecz, *BIS Quarterly Review*, December 2004, page 79.

The first phase of expansion began in the 1970s. Between 1971 and 1982. Medium-term syndicated loans were widely used to channel foreign capital to the developing countries of Africa, Asia and especially Latin America. Syndication allowed smaller financial institutions to acquire emerging market exposure without having to establish a local presence. Syndicated lending to emerging market borrowers grew from small amounts in the early 1970s to \$46 billion in 1982, steadily displacing bilateral lending. Lending came to an abrupt halt in August 1982, after Mexico suspended interest payments on its sovereign debt, soon followed by other countries

including Brazil, Argentina, Venezuela and the Philippines. Lending volumes reached their lowest point at \$9 billion in 1985. In 1987, Citibank wrote down a large proportion of its emerging market loans and several large US banks followed suit. That move catalyzed the negotiation of a plan, initiated by US Treasury Secretary Nicholas Brady, which resulted in creditors exchanging their emerging market syndicated loans for Brady bonds, eponymous debt securities whose interest payments and principal benefited from varying degrees of collateralization on US Treasuries.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

According to the modern analyses, relevant sectorial areas for financing investment projects under the project financing factory project include 13 points. Among them are the manufacturing industry, including engineering, construction, including the construction and reconstruction of residential and non-residential buildings, education, including the training of highly qualified personnel, agriculture, as well as the collection, processing and disposal of waste, the environmental sector of the economy, production ecology, the creation of environmentally friendly and comfortable environment.

In addition, the projects direction of the subsidy from the state budget for reimbursement of expenses in connection with the provision of loans and borrowings within the framework of the "factory", as well as the time and period for concluding an agreement on the provision of such a subsidy. The term "interest period" is introduced. The formula for calculating subsidies has been updated.

2. DISCUSSION

According to the concept of syndicated loan is a loan issued by two, three or more banks under one

general agreement with the borrower. They agree on how to share the risks among themselves. The union of creditors in this case is called a banking syndicate. This is more a world practice; although in emerging economies have been issuing syndicated loans for many years. At the same time, the law on a syndicated loan in widely used by countries. Also, according to the banking law, the syndicate may include foreign banks, international financial organizations and legal entities that are allowed to provide loans.

Features of syndicated loans recipient does not interact with all creditors, but only with one of them, the so-called agent bank. Members of the banking syndicate put forward stringent requirements for the client. To count on such a deal, you need to have a high credit rating and get the opinion of an international auditor. On average, it takes 1.5-3 months to complete a transaction; Syndicated loan agreements often include covenants. This is the obligation of the borrower to commit during the loan term. For example, do not allow the ratio of debt to (profit before interest, taxes and depreciation) more than three to one.

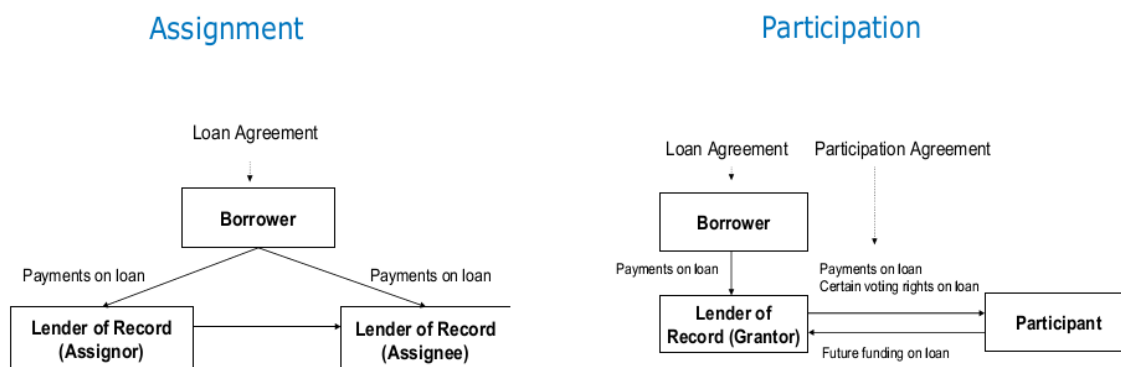
Table 1

Structure of fees in a syndicated loan		
Fee	Type	Remarks
Arrangement fee	Front-end	Also called principium. Received and retained by the lead arrangers in return for putting the deal together
Legal fee	Front-end	Remuneration of the legal adviser
Underwriting fee		

Banks participating in the syndicate have equal rights and all participants in the transaction divide among themselves according to shares in the loan amount. Each party to the agreement sees all the paperwork of other participants. That is, one bank changes the interest rate or other conditions for the

client, the other banks will know about it. The agent bank receives a percentage for arranging a loan. The amount of remuneration in each case is set individually difference from the following stated fees (Table 1).

Figure 2

Source: Bram Smith, Elliot Ganz. *Syndicated Loan Market, Loan Syndications and Trading Association*, 2012 page 8.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Types of syndicated loan the Central Bank of the countries divide this financial instrument into three forms.

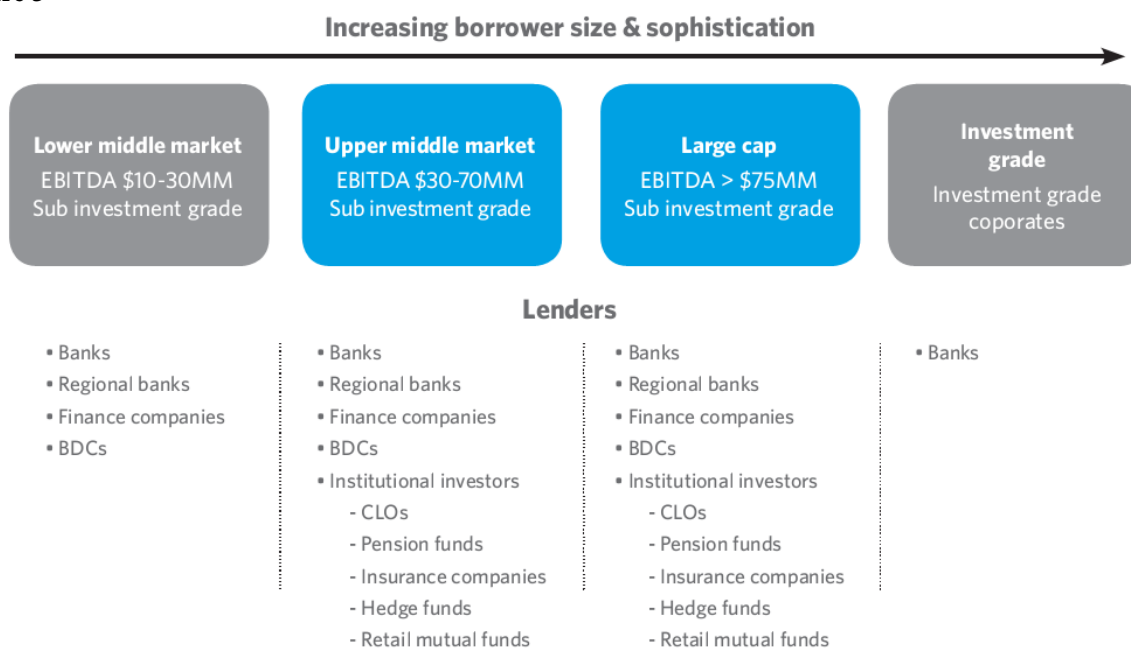
1. A jointly initiated Client concludes agreements directly with several banks, one of which is an agent. The maturities in all agreements are the same. Each bank issues its share independently and has the right to demand a refund, but all payments are made through the one that has the status of an agent.

2. Individually initiated In this case, a loan is issued by one bank, and therefore it connects partners

and turns a regular loan into a syndicated one. Under what conditions does a financial institution raise money from partners, to the borrower no matter - for him, the interest rate and other conditions do not change.

3. Without determining equity conditions such a syndicated loan is also issued by one bank, but the borrower may not even be aware that he received money from several sources - all his interaction is built with one counterparty. Credit syndicates also have their own classification.

Figure 3

The main feature of a syndicated loan is the presence of several lenders, so that the loan amount and risks are distributed among participating banks. Trade loans, project financing, ordinary loans (for general corporate needs), leasing transactions, credit lines, letters of credit can be syndicated, and existing debt can also be refinanced. Enterprises (firms) and banks at the expense of a syndicated (consortium) loan finance the needs associated, as a rule, with foreign economic activity, as well as with the investment sphere, the implementation of large-scale measures in such sectors as energy, ecology, extraction of raw materials, the implementation of scientific technical developments, etc (Fig 3).

Prospective development tranching of syndicate loan in Uzbekistan

The syndicated loan market is becoming increasingly open to domestic borrowers. For the economy of Uzbekistan, attracting syndicated loans is especially important due to the fact that their final recipient is most often enterprises whose activities are focused on the production of export-oriented products, which largely meets the basic requirements of the adopted Program of priority measures to expand production and develop new types of competitive products for 2012–2016.

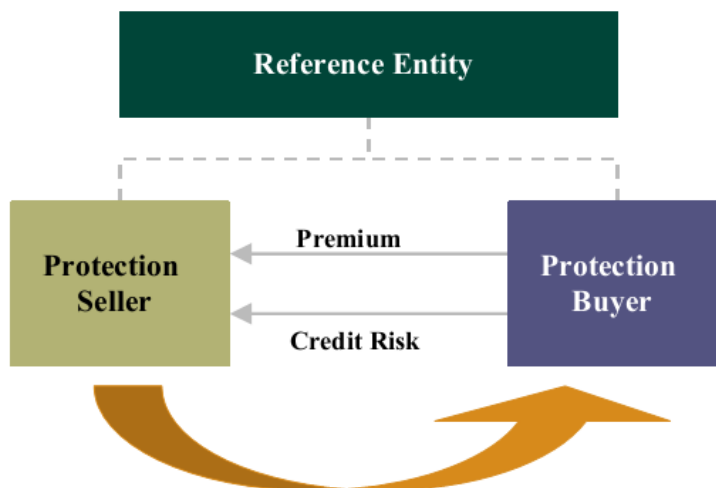
The syndicated loan market requires the creation of banking syndicates, which allows you to accumulate the necessary credit resources for large-scale long-term investments with project financing. The development of syndicated lending technologies contributes to the development and improvement of the general situation in the banking sector. The spread of syndicated lending practices in Uzbekistan contributes to a manifold increase in the banking system's ability to lend to large projects, especially when the approved risks / limits do not allow one commercial bank to give the client the entire necessary loan amount.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

When studying syndicated lending, it should be remembered that this is a special case of bank lending, which should also be characterized by the following basic principles: urgency, repayment, payment, submission of a credit transaction to legal norms and banking rules, invariability of the terms of a loan agreement, mutually beneficial, intended use of the loan, secured lending. In addition to these principles, syndicated lending also has some specific features.

Figure 4. Contingent Payment on Credit Event of Reference Entity

Firstly, as a rule, this is a long-term loan. If you provide a loan for a short period of time, the costs of the organization will be too large, and the loan will become extremely disadvantageous for the borrower. However, repeated loans can be provided for a short period.

Secondly, the size of the loan should not be small, since unit transaction costs will make the idea of syndicated lending absurd - it will be easier to find one lender who agrees to take all the risks associated with syndicated lending.

Thirdly, a syndicated loan, as a rule (there are exceptions), is not involved in financing current activities (the syndication procedure is too long, this tool is not flexible enough to respond quickly to the borrower's urgent needs for borrowed funds). To finance capital expenditures, it fits perfectly; combining large amounts of borrowed funds, long terms and at the same times relative flexibility, a convenient repayment schedule and relative low cost.

Fourth, a characteristic feature of syndicated loans is their publicity. A regular (bilateral) loan is usually not advertised to the public and investors, while a syndicated loan is often a public contract. When deciding to sign a syndicated loan agreement, the main bank and the borrower invite a wide range of potential lenders.

Syndicated loan is a specific product with such advantages for the borrower as:

- 1) a large amount of borrowing, compared with bilateral lending;
- 2) expansion of the existing base of partner banks;
- 3) a public transaction, the possibility of covering the transaction in the media;

4) simplification of the volume of documentation compared to lending for each bank separately;

5) reducing the risk of dependence on one creditor;

6) a more flexible form of borrowing.

Evidence from the Uzbek commercial banks we can discuss following analyses:

The Bank of Uzbekistan for the first time took a syndicated loans, it follows from the message of the Russian bank Trans Capital Bank, which acted as the lead organizer of the transaction.

Kishloq Qurilish Bank raised 16 million euros and \$ 3.5 million under the loan. The structure of the transaction consists of dual currency tranches.

Along with TKB, the organizers of the transaction were Promsvyazbank, BANK URALSIB, Altyn Bank (Subsidiary Bank of China CITIC Bank Corporation Limited), Asian-Pacific Bank, J&T Bank, and ALEF BANK.

"This is a debut syndicated loan for the banking system of Uzbekistan, organized under Russian law," said Elena Shirinskaya, deputy chairman of the board of Trans Capital Bank.

3. CONCLUSION

Summarizing the foregoing financial activity it can be noted that the convenience of the syndicated loan for the borrower is obvious: he receives a large loan and at the same time communicates with only one bank - the organizer of the transaction. One contract is concluded with the borrower, and analysis of the borrower's condition is carried out only by the organizer. This greatly simplifies the attraction of large resources for the borrower. The mismatch between the needs of large borrowers and the lending capabilities of banks should encourage banks to create

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PННН (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

syndicates. Many banks have difficulty lending to their large customers. Even if the bank has enough free funds, it is constrained by the Central Bank

standards of each country: provide support lending current prospective development.

References:

- Berlin, M., & Loeys, J. (1988). Bond covenants and delegated monitoring, *J. Finance*43, 397–412.
- Berlin, M., & Mester, L. (1992). Debt covenants and renegotiation, *J. Finan. Intermed.*2, 19–133
- Gadanecz, B. (2004). BIS Quarterly Review, December 2004, page 79.
- Boot, A., & Thakor, A. (2000). Can relationship banking survive competition? *J. Finance*54, 679–713.
- Diamond, D. (1984). Financial intermediation and delegated monitoring, *Rev. Econ. Stud.*51, 393–414.
- Diamond, D. (1991). Monitoring and reputation: The choice between bank loans and privately-placed debt, *J. Polit. Econ.*99, 689–721.
- Rajan, R. (1992). Insiders and outsiders: The choice between informed and arm’s length debt, *J. Finance* 47, 1367–1400.
- Rajan, R., & Winton, A. (1995). Covenants and collateral as incentives to monitor, *J. Finance*50, 1113–1146.
- Arzumanyan, S. Y. (2018). Assistant professor of the Department of Banking at Tashkent Financial Instituion.
- Yosha, O. (1995). Information disclosure costs and the choice of financing source, *J. Finan. Intermed.* 4, 3–20.
- (n.d.). Retrieved 2019, from <https://www.pnp.ru/economics/sindicirovannye-kredity-budut-vydavat-po-novym-pravilam.html>
- (n.d.). Retrieved 2019, from <https://www.fd.ru/articles/159435-sinditsirovannyy-kredit-v-chem-preimushchestva>
- (n.d.). Retrieved 2019, from <http://lego4all.ru/credit-377.htm>
- (n.d.). Retrieved 2019, from <https://www.spot.uz/ru/2019/08/07/syndicated-loan/>

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 17.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Vladimir Bogutskiy
Sevastopol State University
Associate Professor, Ph.D.,
Russian Federation
bogutskiyv@yandex.ru

METHODS OF EXPERIMENTAL STUDIES TO ASSESS THE FMS ON THE RELIABILITY CRITERION

Abstract: The multi nomenclature of machined parts, existing in the conditions of modern production, requires a change in the methods of decision - making in the formation of layouts and operation of flexible production modules. The technique of experimental studies in industrial conditions for the evaluation of the GPM by the criterion of reliability and evaluation of the readjust ability of flexible production modules is described. It is shown that the extreme reliability tests of the GPM allow for a relatively short period of time to obtain statistical data on the failures of module subsystems.

Key words: flexible production system, failures, reliability, test methods, control methods, machine, cutting tool.

Language: Russian

Citation: Bogutskiy, V. (2019). Methods of experimental studies to assess the FMS on the reliability criterion. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 240-249.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-44> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.44>

Scopus ASCC: 2209.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ ГПМ ПО КРИТЕРИЮ НАДЕЖНОСТИ

Аннотация: Многономенклатурность обрабатываемых изделий, существующая в условиях современного производства, требует изменения методов принятия решений при формировании компоновок и эксплуатации гибких производственных модулей. Описана методика проведения экспериментальных исследований в промышленных условиях для оценки ГПМ по критерию надежности и оценки переналаживаемости гибких производственных модулей. Показано, что испытания ГПМ на надежность по экстремальному уровню позволяет за сравнительно небольшой промежуток времени получать статистические данные по отказам подсистем модулей.

Ключевые слова: гибкая производственная система, отказы, надежность работы, методика испытаний, методы контроля, станок, режущий инструмент.

УДК 658.512

Введение

Технологическая гибкость производства зачастую становится одним из основных факторов, обеспечивающим преимущество при производстве конкурентоспособных изделий, предлагаемых компаниями на мировых рынках [1-5]. Многократная чередуемость партий обрабатываемых деталей требует высокого уровня переналаживаемости механообрабатывающего оборудования при необходимости роста

производительности, обеспечения качества обработки и надежности функционирования. Для решения этой задачи требуется переосмысление стратегии принятия решений при формировании компоновок гибких производственных модулей (ГПМ) [6-10].

Материалы и методы исследования

Теоретические методы расчета надежности [11-14 и др.] дают приближенную

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

(ориентировочную) оценку ожидаемого уровня надежности подсистем можно получить только в результате опыта реальной эксплуатации.

Построение методики испытания ГПМ на надежность должно учитывать, с одной стороны, статистическую природу изменения выходных параметров, с другой – невозможность поставить на испытание более одного – двух образцов производственных модулей.

С целью обоснования методики рассмотрим возможные варианты выполнения испытаний на надежность ГПМ. Первый вариант заключается в доведении подсистемы до отказа по установленным точностным параметрам при средних режимах работы и специально подготовленном объекте испытания (как правило, с высокими начальными показателями). Длительность таких испытаний достаточно велика, а полученные результаты (наработка на отказ) отражают лишь свойства данной подсистемы в принятых условиях проведения опытов. Второй вариант, при котором предпринимается попытка получить статистический ряд наработок подсистемы до отказа при различных условиях испытаний, а, следовательно, установить закон $f(t)$, является нереальным из-за его длительности. Третий вариант испытаний с прогнозированием хода процесса потери технологической системой точности в первую очередь в результате износа его рабочих поверхностей. Для этого необходимо иметь аналитические зависимости, связывающие показатели надежности с характеристиками процессов и состояния подсистем, а также закономерности их износа. Четвертый вариант испытаний – по экстремальному уровню. Основан на том, что для объектов с высокими требованиями к надежности нет необходимости выявлять весь закон распределения $f(t)$, а надо исследовать лишь ту часть в области более низких значений наработки до отказа, которая по площади равна допустимой вероятности отказа $F(t) = 1 - P(t)$. При испытании выявляют не все возможные реализации процесса потери подсистемой точности, а лишь те, которые формируют границу области состояний. Именно она определяет условия, при которых в первую очередь возможен отказ при принятом ресурсе

работы станка (инструмента, приспособления, загрузочного устройства).

Для оценки структур ГПМ наиболее предпочтительным является четвертый вариант испытаний, так как позволяет за сравнительно малый промежуток времени получать статистический материал по надежности подсистем модулей.

В производственных условиях для исследования параметров переналадки подсистем ГПМ фиксировалось время работы между переналадками инструмента, станка, технологической оснастки и загрузочных устройств, а также числа соответствующих переналадок, рассчитывалось среднее время между переналадками и среднее время переналадки каждой из подсистем ГПМ.

В лабораторных условиях исследования функционирования двух подсистем (инструмент, технологическая оснастка) проводились на токарном станке с ЧПУ (станок Emcoturn E65, рис. 1) при выполнении следующих работ: точение, растачивание, проточка канавок, подрезка торцов, сверление, зенкерование, разрезывание, нарезание резьбы плашками, метчиками и резьбовыми резцами. Станок имеет восьмипозиционную револьверную головку для размещения режущего инструмента.

Экспериментальные работы выполнялись на заводе «Фиолент» и в лаборатории Севастопольского государственного университета.

При испытании на надежность по выбранному методу установили экстремальные (наиболее тяжелые) условия:

➤ по режимам работы – скорость $V = 3,14...7,32$ м/с; подача $V = 0,3...0,5$ мм/об; материалы – труднообрабатываемые стали – 34ХНЗМ ($\sigma_B = 800$ МПа), 12Х13 ($\sigma_B = 000$ МПа);

➤ по условиям работы – загрязнение поверхности трения, наложение вибраций, наибольшее из допустимых температурных воздействий; СОТС – сульфрезол;

➤ по начальному состоянию – точность сборки и выполнения элементов, зазоры в сопряжениях должны иметь наихудшие значения в пределах допуска.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

Рисунок 1 – Станок Emcoturn E65 в лаборатории СевГУ.

Результаты замеров использовали для оценки переналаживаемости каждого из структурных вариантов модулей, а также в качестве исходных данных для машинного эксперимента.

При испытании модуля на технологическую и эксплуатационную надежность выделяли элементы, оказывающие основное влияние на точность и работоспособность, и которые в первом приближении можно считать независимыми (станок, инструмент, технологическая оснастка, загрузочное устройство). На основе принципа аддитивности можно отдельно испытывать эти подсистемы и их входные параметры использовать для оценки надежности всей технологической системы, однако испытание всего ГПМ является необходимым условием.

В процессе выполнения исследований были определены основные факторы, влияющие на формирование отказов ГПМ (рис. 2).

Повреждения станка, технологической оснастки, инструмента, загрузочного устройства, которые сразу приводят к остановке всего модуля (с интенсивностями $\lambda_1 \dots \lambda_5$) или к недопустимым условиям его работы, являются причинами его отказов функционирования. Чаще всего эти отказы являются следствием неправильного проектирования, изготовления или эксплуатации.

Параметрические отказы не ограничивают возможности функционирования модуля, но его дальнейшая эксплуатация приводит к отказам по точности обработки (интенсивности $\lambda_1 \dots \lambda_4$).

Для станка наиболее характерными являются параметрические отказы, для инструмента – отказы функционирования, которые проявлялись в виде его поломки или потери механических свойств. При работе технологической оснастки и загрузочного устройства возникали как параметрические отказы, так и отказы функционирования.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

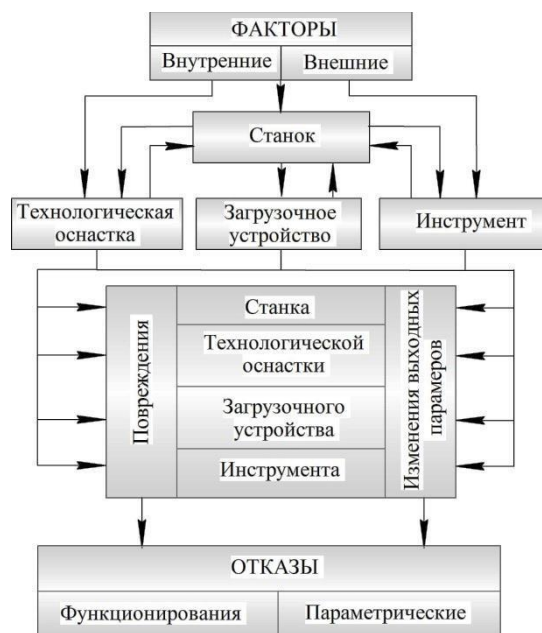

Рисунок 2 – Схема формирования отказов при работе ГПМ

Исследования токарных станков с ЧПУ [15-18] показывают, что большая часть отказов ($\approx 97\%$ от общего числа) устраняется непосредственно оператором и лишь до 3...5 требует ремонта. Сравнительно невелико (0,2...3,0%) число отказов, связанных с остановкой управляющей программы, при которых станок прекращает работу. Наиболее часты отказы, вызванные скоплением стружки в зоне резания (18..70%), и различные отказы режущего инструмента (7...63%).

Восстановление работоспособности режущего инструмента не требует больших затрат времени (обычно не более 3,2% общего фонда времени), однако постоянное присутствие оператора в этом случае обязательно. Не своевременное обнаружение отказов инструмента может иметь самые различные последствия – от появления брака до аварии станка и т. д.

В связи с этим при создании ГПС необходимо предусматривать надежный контроль текущего состояния режущего инструмента с заменой отказавшего инструмента резервным, а

при необходимости и с заменой бракованной заготовки.

Анализ возможных способов автоматического контроля состояния режущего инструмента и тенденций их развития позволяет выделить следующие объекты контроля: режущий инструмент, обрабатываемая деталь, стружка, технологическая среда, процесс резания. В соответствии с этим составим обобщенную классификацию основных способов контроля состояния режущего инструмента (табл. 1).

Как видно из таблицы, наиболее часто (36,5%) осуществляется размерный контроль инструмента и обрабатываемой детали, хотя он применяется лишь после окончания резания и не позволяет выявлять нарушения работоспособности в ходе обработки.

Контроль в процессе резания обычно ведётся по силе резания (15,6%). Широкое применение нашёл также контроль ресурса инструмента (11,6%), что объясняется относительной простотой их реализацией.

Таблица 1. Классификация способов контроля состояния режущего инструмента

Объект контроля	Контролируемый параметр	Частота использования
Режущий инструмент	Размерный износ	13,0
	Ресурс	11,6
	Целость или наличие на месте	5,1
	Изнашивание по задней и передней поверхностям; объем или масса изношенного материала, температура	<3,0
Обрабатываемая деталь	Размеры и форма	23,5
	Масса; шероховатость; температура; электрическая емкость и индуктивность	<3,0

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Стружка	Размеры и форма; масса; направление схода, скорость движения; частота образования элементов; навивание на инструмент и заготовку; температура	<3,0
СОТС	Давление; температура	<3,0
Процесс резания	Сила резания и ее составляющие	15,6
	Мощность резания	8,7
	Вибрации	6,1
	Акустическая эмиссия	4,5
	Крутящий момент	3,8
	Электрические и электромагнитные характеристики контакта инструмент – заготовка	3,1
Температура в зоне резания	2,3	
Расстояние от инструмента до заготовки; время цикла обработки	3,0	

Взаимодействие составных частей системы управления станка при автоматическом контроле

состояния режущего инструмента показано на рис. 3.

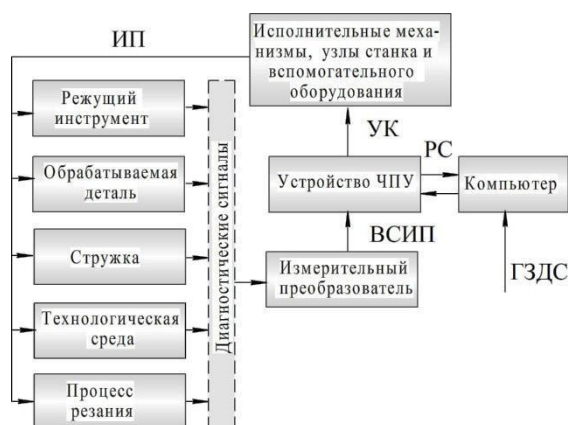

Рисунок 3 – Структурная схема функционирования станка при автоматическом контроле состояния и резервировании режущего инструмента: ВСИП – сигналы измерительного преобразователя; УК – управляющие команды; РС – результаты сравнения; ГЗДС – граничные значения диагностического сигнала; ИП – исполнительные перемещения.

На вход измерительного преобразователя с датчиков, контролирующих параметры режущего инструмента обрабатываемой детали, стружки, технологической среды и процесса резания, поступает диагностический сигнал, а в устройство ЧПУ (УЧПУ) подаётся выходной сигнал измерительного преобразователя. В результате обработки получаемой информации УЧПУ формирует необходимые команды для управления соответствующими механизмами, узлами станка и вспомогательного оборудования. Информация, поступающая от измерительных преобразователей, может обрабатываться и во внешнем устройстве (компьютере). Встройка датчиков сил в тяговые узлы (подшипники, втулки) позволяет контролировать состояние режущего инструмента без существенного изменения конструкции станка. Для встройки датчиков можно использовать шпиндельные подшипники, опоры в механизмах подачи, опорные поверхности револьверной головки. Контроль сил в приводах подачи позволяет

выявлять отказы не только режущего инструмента, но и системы управления, приводящие и непредусмотренный измерениями траектории движения суппорта и столкновения его с другими узлами станка.

Анализ процесса нарушения работоспособности режущего инструмента показывает, что в зависимости от соотношения сил, действующих на режущую пластину, она может оставаться в равновесии или сдвигаться. При этом период перехода инструмента из работоспособного состояния в состояние отказа может составлять при сколах или поломке от тысячных долей секунды до нескольких секунд. Следовательно, в зависимости от характера нарушения работоспособности инструмента для обнаружения отказа необходимо использовать датчики различной очередности с различной первичностью опроса.

Существующие методы контроля состояния режущего инструмента можно разделить на прямые и косвенные (рис. 4).

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

Рисунок 4 – Классификация методов активного контроля состояния режущего инструмента.

Прямые методы состоят в непосредственном измерении параметров инструмента, при котором контролируются: степень изнашивания (по лунке, образующейся на передней поверхности), расстояние от режущей кромки до центра лунки, глубина лунки, ширина ленточки износа по задней поверхности, уменьшение объёма или массы инструмента, размерный износ режущей кромки, разброс размеров деталей в партии и др. Указанные параметры определяют оптико-телевизионными, лазерными, электромеханическими, ультразвуковыми или пневматическими методами. Недостатком прямых методов является то, что в условиях производства их можно применять только после прекращения процесса резания (межоперационный контроль).

Косвенные методы активного контроля используют в процессе резания, который сопровождается рядом физических явлений, к числу которых принадлежат изменение термоэлектрического состояния зоны контакта детали с инструментом, изменение составляющих силы резания, изменение характера виброакустических сигналов, генерируемых инструментом по мере его затупления.

Измерение сопротивления термо-ЭДС и температуры в зоне резания затруднено из-за наличия СОТС и стружки. Наиболее распространены измерительные методы контроля с использованием различных датчиков и динамометров, однако для их эффективной

реализации необходимо снабжать каждый инструмент собственным датчиком и соответствующей аппаратурой, что в производственных условиях затруднительно. При проведении исследований применялся виброакустический метод, с использованием вынесенного из зоны резания вибродатчика, контролирующего все инструменты участвующие в обработке.

Износ инструмента приводит к перераспределению спектра вибраций, что даёт возможность образовывать диагностический контроль не только инструмента, но и станка в целом.

Алгоритм такого контроля (рис. 5) основан на том, что при отсутствии резания напряжение на выходе датчика вибраций соответствует сигналу $U_{x.x}$ вибрации холостого хода и, таким образом, несёт информацию о состоянии самого станка.

Если $U_{изм} < U_{\chi,\chi}^{don}$ (допустимого значения $U_{x.x}$), то оно компенсируется, если $U_{изм} > U_{\chi,\chi}^{don}$, то выдаётся сигнал на переналадку станка, измеряется напряжение $U_{изм}$ (прекращение выходного сигнала датчика вибраций, свидетельствующее об износе инструмента) и сравнивается с его предельным значением $U_{пр}$. В зависимости от результата сравнения операция контроля повторяется и выводится сигнал на замену инструмента.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

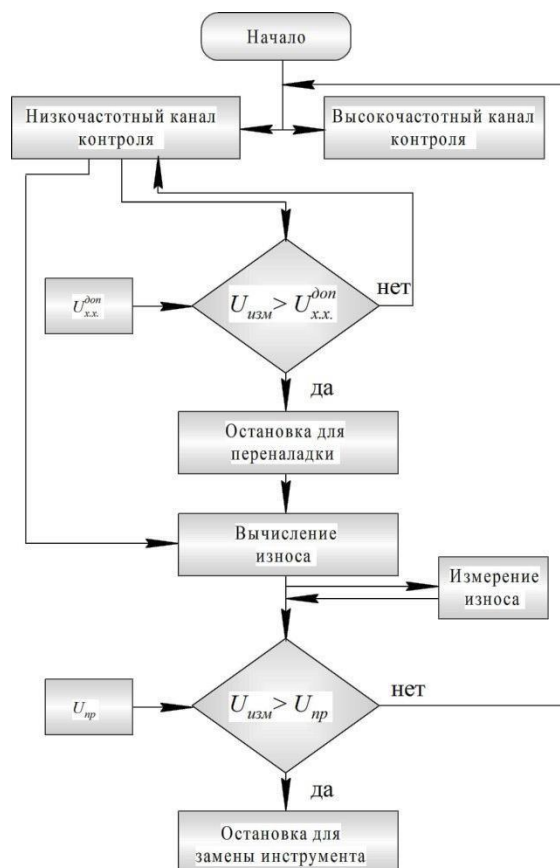

Рисунок 5 –Алгоритм контроля состояния инструмента по перераспределению спектра вибраций.

Наибольшее влияние на точность измерения степени изнашивания инструмента этим методом оказывает помеха, вызванная биением вращающейся головки, которую уменьшалась фильтром инфранизких частот, размещённого после канала управления.

С целью увеличения быстродействия за счет интегрирования сигнала вибродатчика за время, равное или кратное периоду вращения заготовки или инструмента целесообразно использовать устройство, алгоритм работы которого показан на рис. 6.

Виброакустический сигнал, состоящий из полезного сигнала $U_{пол}$, соответствующего процессу резания, и периодического сигнала помехи $U_{пом}$, вызванный биением заготовки, выделяется в информативном диапазоне частот,

детектируется и подается на интегратор, время интегрирования которого постоянно. За один оборот шпинделя операция интегрирования осуществляется дважды, а моменты ее начала сдвинуты относительно друг друга на половину периода вращения шпинделя. При этом сигнал помехи накладывается на полезный сигнал (в первом такте – в фазе, во втором – в противофазе) и поэтому при суммировании компенсируется. Кроме того, исключается влияние частоты вращения шпинделя на полезный сигнал. После окончания операции интегрирования сигнал $U_{пол}$ сравнивается с сигналом $U_{пр}$, соответствующим предельному износу инструмента. При $U_{пол} > U_{пр}$ выдается сигнал на замену инструмента, а при $U_{пол} < U_{пр}$ – на продолжение измерения.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

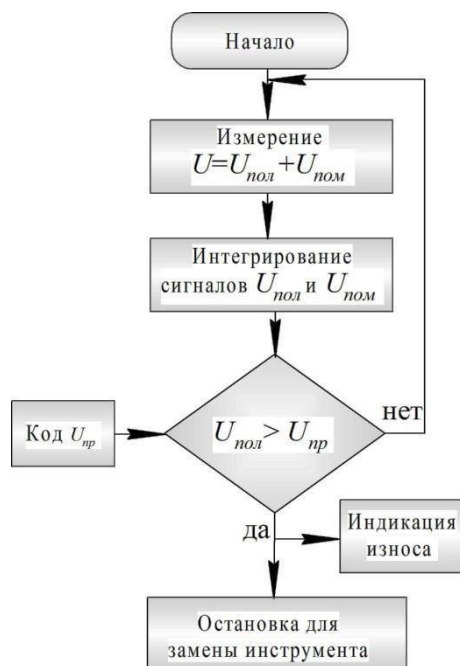

Рисунок 6 – Алгоритм контроля состояния инструмента с синхронизацией измерений по частоте вращения заготовки или инструмента.

Полученные зависимости напряжения $U_{пол}$ виброакустического сигнала от глубины резания t и размерного износа h_p по передней поверхности

при обработке стали (сталь 45, ГОСТ 1050-2013), показаны на рис. 7.

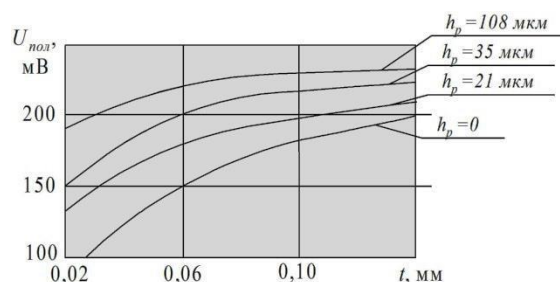

Рисунок 7 – Зависимость амплитуды виброакустического сигнала $U_{пол}$ от глубины резания t и размерного износа h_p инструмента.

Автоматическое восстановление работоспособности ГПМ при отказах режущего инструмента осуществляют посредством замены инструмента при соблюдении следующих правил:

- замена во времени с учетом ресурса инструмента, производимая после заданной наработки; при этом не исключается появление брака (параметрических отказов), вызванное использованием отказавших инструментов, особенно при много инструментальной обработке;

- замена по отказу, для реализации которого используется автоматический контроль состояния инструмента с заменой его резервным в случае отказа;

- сочетание предыдущих правил, позволяющее сократить число случайных отказов и исключать использование отказавшего инструмента.

При автоматическом обнаружении нарушения работоспособности инструмента в процессе обработки останавливали движение подачи, выводили инструмент в позицию замены.

Сбор данных по надежности и переналадке подсистем выполняется с помощью статистического метода, объем и полнота записей которого, определяется назначением ГПМ, его структурой и условиями работы. При этом регистрировались: среднее время между двумя отказами инструмента (T'_1, T_1) , между двумя отказами станка (T'_2, T_2) , приспособления (T'_3, T_3) , загрузочного устройства (T'_4, T_4) , среднее время их восстановления $(T'_{B1}, T_{B1}, T'_{B2}, T_{B2}, T'_{B3}, T_{B3}, T'_{B4}, T_{B4})$. исследовали на ГПМ в лабораторных и

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

производственных условиях. Среднее время между переналадками (T_1'', T_2'', T_3'') и переналадки (обслуживания) подсистем модуля ($T_{01}'', T_{02}'', T_{03}''$) определяется по статистическим данным исследования в производственных условиях.

При проведении испытаний регистрируется время между двумя переналадками или отказами подсистемы; характер выполняемых функций в момент переналадки или отказа; последствия переналадки (отказа); место отказа (переналадки); предполагаемая или истинная причина отказа; длительность переналадки (устранение отказа); меры, принятые по устранению причин возникновения отказа.

Обработку результатов исследований, расчет обобщающего критерия интегральной оценочной функции вариантов ГПМ производят с использованием программы реализующей

зависимости [19-21] и по минимальному численному значению интегральной оценочной функции выбирается рациональный вариант каждого из модулей и вариант структуры автоматизированного участка на их основе .

Выводы.

Предложенная методика проведения экспериментальных исследований для оценки ГПМ по критерию надежности позволяет в промышленных условиях получить исходные данные для оценки перенадежности и надежности гибких производственных модулей.

Метод испытаний ГПМ на надежность по экстремальному уровню позволяет за сравнительно небольшой промежуток времени получать статистические данные по отказам подсистем модулей.

References:

1. Mahmood, K. (2017). Performance analysis of a flexible manufacturing system (FMS)/ K. Mahmood, T. Karaulova, T. Ottoa, E.Shevtsenko//*Procedia CIRP* 63, pp.424-429. Doi: 10.1016/j.procir.2017.03.123.
2. Nicolae, R. (2015). Flexibility and efficiency analysis of a flexible manufacturing system/ R. Nicolae, A. Nedelcu// *Review of the Air Force Academy. No 1 (28)*, pp. 155-158.
3. Carmen, R.M. (2009). Improving performance in flexible manufacturing systems / M. Carmen Ruiz at all // *The Journal of Logic and Algebraic Programming, № 78*, pp. 260–273.
4. Mitsuyuki, K. (2005). Flexible manufacturing system for agile production/ Mitsuyuki Konishi, Tamaya Sugano// *Mitsubishi Heavy Industries, Ltd. Technical Review, Vol. 42 No. 2*.
5. Kaushal, A. (2016). Flexible manufacturing system. A modern approach to manufacturing technology/ A. Kaushal, A. Vardhan, R. S. Rajput // *International Refereed Journal of Engineering and Science Vol. 5, Iss. 4*, pp.16-23.
6. Srikanth, D. (2012). Quality, Reliability and Maintenance (Q, R & M) Issues in reconfigurable manufacturing systems (RMS) / D. Srikanth, M. Kulkarni // *Applied Mechanics and Materials, Vol. 110-116*, pp.1442-1446.
7. Belyaeva, O.P. (2006). *Organizacionnye metody povysheniya gibkosti proizvodstvennyh sistem*. Dis. ... kand. tekhn. nauk. (p.147). Kostroma.
8. Rykov, A.D. (2018). Formirovanie tekhnicheskikh trebovanij k gibkim proizvodstvennym moduljam mekhanooobrabotki dlya mnogonomenklaturnogo proizvodstva/ A.D. Rykov, V.M. Davydov// *Uchenye zametki TOGU. T. 9. № 2*, pp.190-196.
9. Kasser, J. (2001). *Writing requirements for flexible systems/ J. Kasser, C. Eng// IN-COSE-UK Spring Symposium*, pp.1-8.
10. Boer, H. (1992). The effective implementation and operation of flexible manufacturing systems/ H. Boer, Koos J J Krabbendam // *International Studies of Management and Organization – 1992. – Vol. 22 (4)*, pp.33-48.
11. Woo, S. (2017). *Reliability design of mechanical systems. A guide for mechanical and civil engineers*. (p.309). Springer International Publishing AG.
12. Dolgin, V.P. (2015). *Nadezhnost' tekhnicheskikh sistem: Uchebnoe posobie/ V.P. Dolgin, A.O. Harchenko*. (p.167). Moscow: Vuzovskij uchebnik, NIC INFRA-M.
13. Ajay, P. (2013). A stochastic reward net approach for reliability analysis of a flexible manufacturing module/ P. Ajay, R. K. Sharma // *International Journal of System Assurance Engineering and Management. – 2013. – Vol. 4. – Iss. 3*, pp.293-302.
14. Loganathan, M.K. (2017). Reliability enhancement of manufacturing systems through

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIIHU (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

- functions/ M.K. Loganathan, O.P. Gandhi // *Proceedings of the Institution of Mechanical Engineers, Vol. 231. Iss. 10*, pp. 1850-1868.
15. Puchkov, V.P. (2013). Issledovanie nadezhnosti stankov s CHPU TPK-125 v real'nyh usloviyah ekspluatacii/ V.P. Puchkov, V.V. YAKunin // *Privolzhskij nauchnyj vestnik, № 12 (28)*, CH.2, pp. 51-55.
16. Liberman, Y.L. (2009). Effektivnost' ispol'zovaniya metallovezhushchih stankov s CHPU. *STIN, № 10*, pp.17-20.
17. Zhang, M. (2016). Research on reliability distribution technology of CNC lathe HTC2050/ Miaomiao Zhang, Yan Cao, Zhou Fang, Bei Chen // *Advances in Computer Science Research, 4th International Conference on Information Systems and Computing Technology (ISCT 2016), Vol. 64*, pp.120-124.
18. Wang, Y. (1999). Field failure database of CNC lathes/ Y. Wang, Y. Jia, J. Yu, S. Yi// *International Journal of Quality & Reliability Management, Vol. 16 No. 4*, pp. 330-343.
19. Bogutskiy, V.B. (2018). Ocenka nadezhnosti sintezirovannogo varianta modulya mekhanicheskoy obrabotki po parametricheskim otkazam/ V.B. Bogutskiy, L.B. Shron.// *Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. Nauchnyj zhurnal. № 2 (60)*, Simferopol': RIO KIPU, pp. 221-226.
20. Bogutskiy, V.B. (2018). Ocenka nadezhnosti sintezirovannogo varianta modulya dlya mekhanicheskoy obrabotki detalej po otkazam funkcionirovaniya/ V.B. Bogutskiy, L.B. Shron.// *Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. Nauchnyj zhurnal. № 1 (59)*, Simferopol': RIO KIPU, pp. 170-176.
21. Bogutskiy, V.B. (2018). Metodika ocenka nadezhnosti sintezirovannogo varianta modulya dlya mekhanicheskoy obrabotki detalej/ V.B. Bogutskiy, L.B. Shron // *Vestnik sovremennyh tekhnologij. Sbornik nauchnyh trudov. № 4 (12)*, FGAOU VO «SevGU», – Sevastopol', pp. 4-12.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 17.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

S. G. Nezdoyminov

Odessa national economic University
Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor,
Department of Tourism and hotel and restaurant business, Ukraine
2072945@gmail.com

N. S. Vahina

Odessa national economic University
student of the faculty of international Economics

FACTORS OF COMPETITIVENESS OF SERVICES OF TOURIST ENTERPRISES

Abstract: The scientific approaches of specialists to the classification of factors of enterprise competitiveness are analyzed. Based on the classification of factors proposed by M. Porter, all factors affecting competitiveness are divided into two large groups: external and internal. The authors focus on the factors of competitiveness of tourism services related to the quality of tourist services. Attention is drawn to the need to implement the standards of the ISO 9000 series.

Key words: competitiveness of tourism services, factors of enterprise competitiveness, quality of services.

Language: Russian

Citation: Nezdoyminov, S. G., & Vahina, N. S. (2019). Factors of competitiveness of services of tourist enterprises. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 250-253.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-45> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.45>

Scopus ASCC: 1409.

ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ УСЛУГ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация: Проанализированы научные подходы специалистов к классификации факторов конкурентоспособности предприятия. На основе классификации факторов, предложенной М. Портером, все факторы, влияющие на конкурентоспособность, разделены на две большие группы: внешние и внутренние. Авторы акцентируют внимание на факторах конкурентоспособности туристических услуг, связанных с качеством обслуживания туристов. Обращено внимание на необходимость имплементации стандартов серии ISO 9000.

Ключевые слова: конкурентоспособность туристических услуг, факторы конкурентоспособности предприятия, качество услуг.

Введение

В условиях международной интеграции туристического рынка, все большее значение для экономического роста, приобретает повышение конкурентоспособности услуг предприятий туристического бизнеса. Конкурируя между собой, предприятия ищут новые пути удовлетворения потребностей туристов, при этом стараясь оптимально использовать имеющиеся ресурсы. В 2018 году количество туристов в

Украине выросло более чем в полтора раза по сравнению с 2016 годом. В 2018 году туроператоры и турагентства предоставили услуги более 4 млн. 557 тысячам человек. Украина поднялась на 10 позиций в Индексе конкурентоспособности в сфере путешествий и туризма, заняв 78 место. Согласно рейтингу Всемирного экономического форума, Украина получила 3,7 балла из 7. В частности, по мере стабилизации и восстановления страны, Украина

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

резко улучшила свою деловую среду (с 124 до 103 места), безопасность (с 127 места до 107-го) международную открытость (с 78 по 55-е) и инфраструктуру (с 79 до 73) [1].

Рынок туристических услуг отличается особенно высоким уровнем конкуренции. С одной стороны, конкурируют между собой предприятия, а, с другой, туристическая отрасль в целом на международном рынке

Туристические предприятия, свои главные усилия направляют на достижение все более высокого качества туристических услуг при относительном уменьшении своих расходов, обеспечивают себе не только стабильное рыночное положение, но и высокую рентабельность хозяйственной деятельности. В современных условиях глобализации туристического рынка, качество туристического продукта превратилось в основной фактор повышения конкурентоспособности предприятий туристического бизнеса. Конкурентоспособность предприятия показывает его способность приспосабливаться к меняющейся рыночной ситуации посредством создания и развития конкурентных преимуществ, которые могут иметь разнообразные формы в зависимости от специфики отрасли, товара и рынка. Исследователи указывают, что на конкурентоспособность туристического предприятия влияет множество факторов. Выбор, обоснование, группировка и ранжирование степени влияния факторов на конкурентоспособность услуг туристического предприятия следует осуществлять с учетом специфики его деятельности [2, с. 165].

Р. Жовновач отмечает, что понятие "фактор" происходит от лат. Factor - тот, что делает, тот, что производит, причина, влияющая на определенный результат [3, с. 347].

Д. Панасенко под факторами понимает совокупность условий, благодаря которым

осуществляется тот или иной процесс, обеспечивается тот или иной результат. Наличие определенных факторов обеспечивает успех, а их отсутствие ведет к неудаче [4, с. 21].

Анализ отечественной и зарубежной экономической литературы позволяет констатировать, что специалисты приводят различные критерии классификации ключевых факторов конкурентоспособности предприятия. С целью систематизации факторов конкурентоспособности следует рассмотреть основные подходы к их классификации, которые существуют в современной экономической науке.

По мнению М. Портера, факторы, определяющие конкурентоспособность можно систематизировать на основе трех подходов. В рамках первого он связывает факторы конкурентоспособности предприятия с факторами производства, представляя их в виде нескольких групп [5, с.181].

К первой группе факторов, М. Портер относит основные и развитые. В зависимости от степени специализации услуг предприятия, все факторы конкурентоспособности можно разделить на общие и специализированные. Еще один принцип классификации – деление факторов конкурентоспособности на природные и искусственно созданные [5, с. 185].

Все факторы, влияющие на конкурентоспособность, можно разделить на две большие группы: внешние и внутренние (рис.1).

Внешние факторы – это организационные и социально-экономические отношения, которые позволяют предприятию производить продукцию, более привлекательную по ценовым и неценовыми характеристиками [6, с. 16]. Внутренние факторы – это объективные критерии, обуславливающие возможности предприятия по обеспечению собственной конкурентоспособности [7, с. 12].

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИНЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

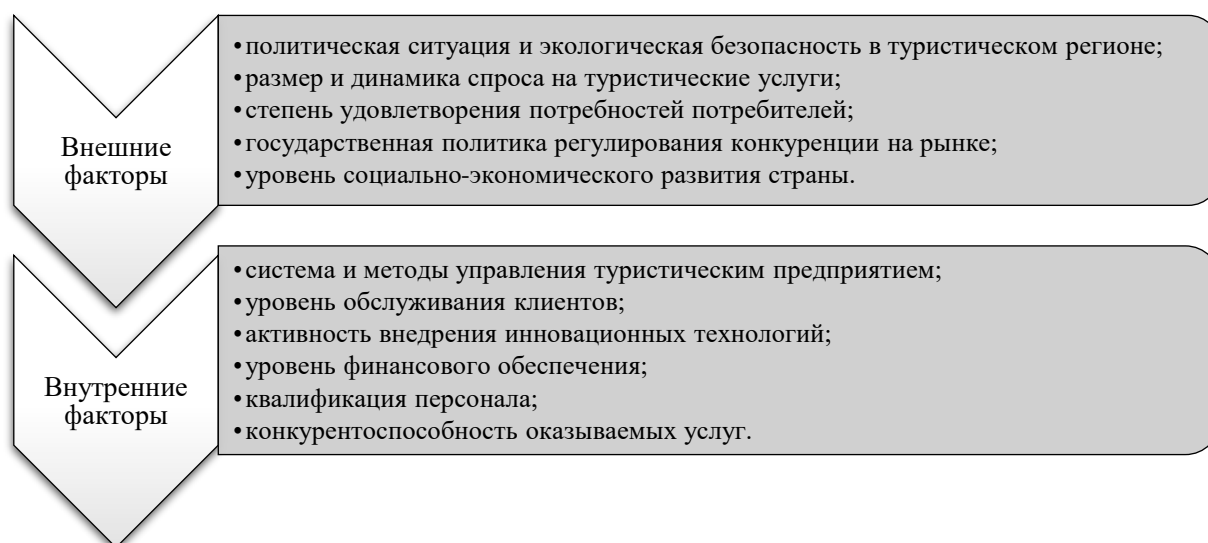

Рисунок 1 – Внутренние и внешние факторы конкурентоспособности туристических предприятий

Внешние (экзогенные) факторы возникают за пределами организации, интенсивность их проявления, как правило, не зависит от деятельности субъекта хозяйствования, а обуславливается состоянием внешнего окружения [8, с. 79]. Внутренние (эндогенные) - зарождаются в процессе деятельности самого предприятия [9, с. 117; 10 с. 78].

Мы разделяем подходы авторов, которые предлагают сгруппировать факторы, влияющие на конкурентоспособность предприятий туристического бизнеса, в 4 группы (рис. 2.):

- факторы, что характеризуют предприятие;
- факторы, что характеризуют услугу;
- факторы, характеризующие обслуживание клиентов;
- факторы, характеризующие маркетинг.

Факторы, характеризующие предприятие	Факторы, характеризующие услугу	Факторы, характеризующие обслуживание	Факторы, характеризующие маркетинг
<ul style="list-style-type: none"> • Имидж туристической фирмы • Кадровый потенциал • Финансовое состояние туристического предприятия • Организация управления • Местоположение 	<ul style="list-style-type: none"> • Цена услуги • Классность услуги • Безопасность услуги • Качество услуги • Комплексность услуги 	<ul style="list-style-type: none"> • Этика и культура обслуживания • Скорость оформления документов • Организация расчетов с клиентами • Соблюдение стандартов обслуживания 	<ul style="list-style-type: none"> • Ценовая политика • Коммуникационная политика • Ассортиментная политика • Сбытовая политика • Агентская сеть

Рисунок 2 – Факторы конкурентоспособности туристического предприятия

Отметим, что факторы, влияющие на качество обслуживания туристов, состоят из совокупности действующих отдельно подсистем, требующих от туристического предприятия применения специфических навыков, связанных с анализом и выбором исполнителей, которые непосредственно реализуют туристический продукт на сбалансированном уровне качества по всем его составляющим [11, с. 85]. Основной

проблемой качественного обслуживания туристов является выбор предприятием исполнителей услуг, которые образуют туристический продукт и генерируют турпоток [12, с. 82]. Как правило, данные исполнители располагаются на расстоянии от предприятия и функционируют независимо друг от друга. По нашему мнению, для эффективного управления качеством туристических услуг, целесообразным будет

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

рекомендовать руководству предприятий внедрение цифровых технологий бронирования услуг на основе высокопроизводительных информационных систем.

Заключение

Таким образом, конкурентоспособность услуг туристических предприятий предполагает формирование конкурентных преимуществ и расширение конкурентных позиций на целевом рынке. При этом необходимо влиять на рыночную ситуацию через предложение качественных услуг, удовлетворяя требования туристов, обеспечивая им современные формы обслуживания. Конкурентоспособность определяется многими

факторами, среди которых особое место занимают показатели качества туристических услуг. На конкурентоспособность услуг туристического предприятия влияют также факторы, определяющие способность предприятия адаптироваться к текущим рыночным условиям ведения бизнеса.

На наш взгляд, решающим фактором формирования конкурентоспособности услуг предприятия является наличие системы управления качеством. На предприятиях сферы туризма необходимо сформировать механизм имплементации стандартов серии ISO 9000 относительно систем управления качеством.

References:

1. (2019). Ukrayna uluchshyla svoi pozytsyy v reitynhe samikh pryvlekatelnikh stran dlia turystov. Retrieved 2019, from <https://delo.ua/economyandpoliticsinukraine/ukraina-uluchshila-svoi-pozicii-v-rejtinge-samyh-357611/>
2. Tymchyshyn-Chemerys, Y.V., & Pasternak, O. I. (2017). Napriamy pidvyshchennia konkurentospromozhnosti pidpriemstv turystychnoi spravy v Ukraini [Directions of increase of competitiveness of the enterprises of tourist business in Ukraine]. *International scientific journal Internauka*, no. 3, pp. 165-171.
3. Zhovnovach, R. I. (2012). Systemnyi pidkhid do upravlinnia konkurentospromozhnistiu pidpriemstva [Systematic approach to enterprise competitiveness management]. *Scientific works of Kirovograd national technical University. Economics*, vol. 1, no. 18, pp. 344-351.
4. Panasenko, D. A. (2008). Systemnyi pidkhid do pokaznykiv konkurentospromozhnosti [Systematic approach to competitiveness indicators]. *Formation of market relations in Ukraine*, vol. 82, no. 3, pp. 19-24.
5. Porter M. (2005). *Konkurentsya: uchebn. Posob* [Competition: tutorial]. Moscow: Publishing house "Williams" (in Russian)
6. Sysoieva, O.O. (2010). Faktory konkurentospromozhnosti pidpriemstva: pidkhody ta skladovi [Factors of competitiveness of the enterprise: approaches and components]. *Economics*, vol. 73, no. 12, pp. 283-287
7. Radulov, D. D. (2013). Teoretycheskye podkhody k yssledovaniyu problemi klasyfikatsyy faktorov konkurentospobnosti predpriatyi [Theoretical approaches to the study of the problem of classification of factors of competitiveness of enterprises]. *Russian entrepreneurship*, vol. 14, no. 13, pp. 15-22.
8. Maliuha, L.M., & Klymenko, L.V. (2018). Upravlinnia konkurentnymy perevahamy turystychnykh pidpriemstv [Management of competitive advantages of tourism enterprises]. *Scientific Bulletin of Kherson state University*, vol. 4, no. 30, pp. 11-13.
9. Tkachenko, T. I. (2012). Konkurentospromozhnist v turyzmi yak providnyi napriam staloho rozvytku [Competitiveness in tourism as a leading direction of sustainable development]. *Scientific and information bulletin of the Academy of Sciences of higher education of Ukraine*, no. 2, pp. 68-79.
10. Klymenko, S.M., Dubrova, O.S., & Barabas, D. O. (2016). *Upravlinnia konkurentospromozhnistiu pidpriemstva: navch. posib.* [Enterprise competitiveness management: studies. benefit]. Kiev: KNEU (in Ukraine)
11. Bedradina, G., & Nezdoyminov, S. (2019). Measuring the quality of the tourism product in the tour operator business. *Montenegrin Journal of Economics*, vol. 15(2), pp. 81- 93.
12. Nezdoyminov, S., & Shykina, O. (2016). Prospects of development of tourist flow in Ukraine. *Modern European Researches. Privatuniversität Schloss Seeburg. – Salzburg, Austria*, no 4, pp. 82-90.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 18.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Nargisa Suleymanovna Kobilova

Bukhara State University

A senior teacher of English Philology department,

Foreign languages faculty, Uzbekistan

begin1977@mail.ru

LITERARY PSYCHOLOGY AND STYLE

Abstract: In this article, the central issues of discussion are the problems of style and literary psychology. The two well-known novels, “Martin Eden” by Jack London and “Mirage” by Abdulla Kakhkhar have been selected as the focus for the analysis of the a fore mentioned problems of the literature. Although the novels of “Martin Eden” and “Mirage” are similar to each other in terms of plot events and some other aspects, the style of the writers differs in the selection of psychological analysis means. The main point of the article is to analyze and exemplify specific cases of literary psychology of authors in the two works of literature.

Key words: style, psychological analysis, monologues, hallucinations and psychological parallelisms, psychological style, motif, dynamic and typological principles of psychological analysis, spiritual degradation.

Language: English

Citation: Kobilova, N. S. (2019). Literary psychology and style. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 254-258.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-46> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.46>

Scopus ASCC: 1208.

Introduction

UDC 81'371:130.122[=111/=512.133]

In the comparative analysis, one of the central issues is undoubtedly a problem of style. If two writers create a work using the same true-life material, two different works will be brought into life. On the basis of this lies the discrepancy of style. Style is not only linked to the way the image is, but also to the writer's attitude toward life, his outlook, and has its effect in his ability to choose ranging from the true-life material and his heroes to the literary idea, appointment of the language and expression means.

Although the novels of “Martin Eden” and “Mirage” are similar to each other in terms of plot events and some other aspects, apart from the above-mentioned cases, the style of the writers differs in the selection of psychological analysis means.

Literature review.

Any professional writer is primarily a psychologist. However, as each writer is interested in the various aspects of the human spiritual world, there are different styles and means of using it. For instance, analysing psychology in the works of L. Tolstoy N.G.

Chernyshevsky wrote: "Psychological analysis may have different directions: one writer can be more interested in the attributes of the characters, and another can be interested in the effects of social relationships and domestic conflicts on characters; the third one can be interested in the relationship between perceptions and activities, and the fourth one can be in the analysis of passions. Count Tolstoy, most of all, was interested in the psychic process itself, its forms, canons, posturizing with a more accurate term, in heart dialectics".

Correspondingly, it can be said that Jack London is completely attracted to all processes of the hero's spiritual world, progressions and degradation. A lot of methods utilized by the author to reveal the hero's spiritual world are monologues, hallucinations and psychological parallelisms. The writer thoroughly depicts the worldview, the world of deliberations, emotions of Martin Eden in a particular moment. In Martin's monologue, we can be aware of his views on life and art. At the same time, these monologues are the sharpest clashes of Martin's outlook, which progresses with the outer atmosphere. In Martin's monologues the aesthetic principles set forth in literary-critical articles of Jack London are reflected.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

Another of the means Jack London made use of – is a psychological parallelism. Parallelism is an literary style characterized by the vivid representation of a particular feature of one of the two phenomena by putting them together. Parallelisms are more common in oral folk songs. Likewise, in literature there are distinguished syntactic parallelism, lexical-morphological parallelism, psychological parallelism, intonational parallelism, composition parallelism.

Having faced initial failures as a writer, one day looking at numerous rejection slips from enemies Martin recalled the fist-fight with his childhood enemy nicknamed Cheese-Face. The event is described in details in the novel. Despite Cheese-Face's villainous fight, and that it lasted long enough, that his body was cruelly beaten up, Martin was entering into battle again and again, and eventually defeated his rival. The writer brings this event into the work as a psychological parallelism - to show the spiritual power of Martin. Martin later continues on this kind of brutal struggle against the surrounding people - his sisters, brothers-in-law, the Morse's, and editors. Nevertheless, it was not physical, but a serious psychological challenge. Having defeated Cheese-Face Martin was forced to turn away from his beloved Ruth, the fame, the wealth. The psychological parallelism associated with Cheese-Face is based upon confliction.

In the novel, literary interiors are also seen as a psychological parallelism based on confliction. Jack London describes Martin's rented apartment as: "In his own small room Martin lived, slept, studied, wrote, and kept house. Before the one window, looking out on the tiny front porch, was the kitchen table that served as desk, library, and typewriting stand. The bed, against the rear wall, occupied two-thirds of the total space of the room. The table was flanked on one side by a gaudy bureau, manufactured for profit and not for service, the thin veneer of which was shed day by day. This bureau stood in the corner, and in the opposite corner, on the table's other flank, was the kitchen – the oil-stove on a dry-goods box, inside of which were dishes and cooking utensils, a shelf on the wall for provisions, and a bucket of water on the floor. Martin had to carry his water from the kitchen sink, there being no tap in his room. On days when there was much steam to his cooking, the harvest of veneer from the bureau was unusually generous. Over the bed, hoisted by a tackle to the ceiling, was his bicycle. At first he had tried to keep it in the basement; but the tribe of Silva, loosening the bearings and puncturing the tires, had driven him out. Next he attempted the tiny front porch, until a howling south-eastern drenched the wheel a night-long. Then he had retreated with it to his room and slung it aloft" (177). This narrow and airless cell was opposed to Martin's infinite imagination and awesome fantasy. In this very cell, in which Martin had to "skilfully advance forward" otherwise, hitting the staff around was

inevitable, mindfully he could travel around different places and epochs, create his works, which were examples of great deliberation and art.

Martin's apartment, which was integrally pictured in the preliminary pages of the novel, was in contravention of the house where the Morse lived. If in Martin's, it was: "To go from the door to the head of the bed was a zigzag course that he was never quite able to accomplish in the dark without collision" (177), in the Morse's, between a grand piano and a centre-table piled high with books was space for a half a dozen to walk abreast (2). While due to the narrowness of the room, Martin cooked sitting and reached anything from his seat, in the Morse's, one first entered the "big hall", walked through large rooms and went to a separate dining room for having a meal. Nonetheless, as the work progresses, it becomes conspicuous that all of the Morse, starting from the father to Ruth, - everyone's outlook and aspirations were restricted, that they were boring persons, whose speculations were confined to the worldviews, acknowledged by the community. The writer contrasted the literary interior with the spiritual world of heroes, thereby creating a strong psychological parallelism. In the narrow cell, Martin's deliberation and imagination, which has reached a high level of creative and spiritual flight, also collided with the Morse world, who lived in a narrow hollow of their mindset.

The image of Brissenden is also a form of psychological parallelism. Even though Brissenden entered the novel in the middle, as well as reflecting the views of Martin, he embodies Martin's subsequent frustration, mental illness and death. In other words, through Brissenden the buskin of Martin is literaryally foretold. This reminds the parallelism between Usta Alim and Otabek ("Days Gone By"). Brissenden appeared not like Martin parallelism, as we have seen above, but on the basis of analogy (similarity), rather than on the basis of confliction.

Research Methodology.

In both novels, there used one more identical psychological style. It is a phenomenon of hero's mental division into two. Such a spiritually complex state is also observed in the works of Leo Tolstoy's "Resurrection" and Chulpan's "Night and Day". This division in itself reflects two opposite sides of human psychology. One of them is a solicitor and the other is a prosecutor. Having reached a certain level of progress, and after the dispute with his sister, Marian, Martin speculates about the feature particular both layers of the society: "narrow little lives by narrow little formulas", "failing of being individuals and of really living life because of the childlike formulas by which they were enslaved" (237) At this time, his personality splits into two, and at the present level of spirituality, Martin appears as the "pitiful beasts" that Martin criticized himself. Current

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

Martin challenges the former Martin: “ – You were like all the rest, young fellow – Martin sneered. – Your morality and your knowledge were just the same as theirs. You did not think and act for yourself. Your opinions, like your clothes, were ready made; your acts were shaped by popular approval... Well the years have passed, and what do you think about it now?” (237-238). At this very moment there happens a merger between two Martins. Thereby, Martin, whose personality split into two, condemns himself.

Saidiy's division into two is linked to the motif of death: "He has repeatedly attempted to commit suicide, but in the midst of his thought, his soul always split into two, if one kept silent as if approving him, the second onesaid," You have just reached the basin of life, yet not knowing its pleasures, stop! "But this time the second half of his heart was silent"(226). In Saidiy division of the person into two is conditioned by pure psychological condition, not by the spiritual level.

NarzullaShodiev, a literary scholar who analysed Abdulla Kakhkhar's works from a point of view of psychology, points out that psychological analysis has three principles identified by academician M. Khrapchenko. These are: dynamic principle, typological principle and analytical principles. On the basis of his observations N. Shodiev came to the conclusion that Abdulla Kakhkhar had used all these principles.

Analysis and results.

In our opinion, in the novel "Mirage" dynamic and typological principles of psychological analysis dominate. That is, Abdulla Kakhkhar shows the mental and psychological state of heroes chiefly by their actions (dynamic principle), and on the other hand, the principle of manifesting the inner world of the character in association to the social and economic aspects of life(typological principle) is also presented. Manifestation of a continuous flow of thoughts, feelings, dialectics (analytical principle) is not common in "Mirage". In general, accordance with the epic image principle in "Mirage" Abdulla Kakhkhar observes the mental states of the heroes from outside.

From the events in the novel we know that Muniskhon falls victim - she shoots herself. This event is presented in short details and barely covers one page. The reader can observe the events that led Muniskhonto suicide from outside. These include: loveless marriage to Mukhtorkhon, marriage of her beloved Saidiy to Sarakhon, rejection of Muniskhon by Saidiy in the nook initiated by her.

The writer mentions the inner spiritual rebellion in Muniskhon, not in the constant flow of thoughts, but in action, event and image. This type of image depicts the principle of an epic form defined by Aristotle - objective, as well as an outward illustration of the reality.

Always remaining proud Muniskhon, never acknowledging openly her love for Saidiy, without long objections marries Mukhtorkhon, who was brutal due to his social status and personality, as if trying to struggle against Saidiy. But for Muniskhon, who thought that after the wedding, she would get used to a loveless marriage, the sound when Mukhtorkhon kissed her reminded of a tweet of a lizard, and his smell of the wooden ladle remaining under the sun. Muniskhon, who goes to the editorial office to search for Saidiy after she heard the news of his wedding with Sorakhon, limply wrinkles her nose to the question: “Did Mukhtorkhon come?”, but when Saidiy asked for the reason she wrinkled her nose, she hysterically replies: “No! No! No! My husband is good! The writer does not even speak about her state, tone, when she says the words “No! No! No! My husband is good!”, not to mention the presentation of thoughts, feelings experienced by Muniskhon at that moment, but he simply places the responsibility of demonstrating the complex spiritual processes occurring in the bride’s soul to the repetition of words and the exclamation mark. Then the situation is described as follows: “Muniskhon was very red, and a thin layer of tears appeared in her pupil gleaming when she turned to leave, Saidiy did not allow her.”

As in other works of Abdulla Kakhkhar, in the "Mirage", when revealing the spirituality of the characters in the first place are the dialogue, the speech of the character rather than explanation. The marriage of Saidiy to Sorakhon causes Muniskhon so much suffering that she even thinks it would be better if he left these places forever than to see him with Sorakhon. “Won’t you go to Moscow?” –in this single question of Muniskhon, which remains unanswered, all the spirituality, the fiery love of a woman who could not overcome herself, who was in strong emotion and dismay from the occurrence of such a dramatic situation are reflected. Sensing that she had completely lost Saidiy, Muniskhon now sought consolation only in one thing –that such a continuation of events along a similar course will end. At the next meet-up with Saidiy his refusal of her leads Muniskhonfirst to depression, and ultimately to suicide. In her last letter, words such as “the world is full of happiness, but only I was unhappy” express the spiritual foundations of Muniskhon’s death.

The writer does not directly indicate the cause of this tragedy in the novel. In the work it was said about the later life of Saidiy after separation from master Murodkhoja that “the days passed in this way until Muniskhon shot herself for unknown reasons”. Nevertheless, the development of events, the psychological circumstances described by the author, indicate that the bullet, which unceremoniously took Muniskhon, mirrors a torment of hopeless love. Even the words “Like all the rest, Saidiy didn’t even know why Muniskhon shot herself,” are also very conditional. Because Saidiy knew very well the reason

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

for the death of his beloved — on the one hand, because of the conversation in the editorial office and the secluded meeting in a strange house; but, on the other hand, by how he himself experienced the same torments in Muniskhon's soul. The premature death of Muniskhon led to a culmination of spiritual degradation, which was thus deepened with the complete collapse of the dream of social status and writing, ultimately leading to self-destruction. Because, according to the events of the novel, the organization created by the counter-revolutionaries, to which Saidiystrove, was destroyed, as the decline of Saidiy in the sphere of writing – not genuinely creating any worthy work he just faded away. But even after that, he finds in himself the hope of living.

When Abdulla Kakhkhar wrote that “like all the rest, Saidiy didn't even know why Muniskhon shot herself” he came out from his loyalty to the principle of epic image, which constitutes in describing the hero not from inside, but from the outside. The author of the novel from one angle may seem just a writer, reflecting everything that is happening superficially. He, as it was in some works, does not analyse and judge the internal world of the hero from inside, or deliberate as a hero himself, but appears an outsider observer. “Observing and depicting from outside”- is the basic principle of the epic description. But this does not mean that the author is indifferent to everything that he narrates, that he does not know the spiritual state of the hero or cannot reveal his inner world. In the novel, the observation of the author as a psychologist directly emerge in the situations and details described by him. Simply put, the writer does not attach much importance to all the details and circumstances during a particular event, but describes the details and situations, words that can reveal the emotional state of the hero. The position of the author, his “eye” as a mentalist are presented exactly in this choice. If you look from this point of view, in the novel, and the death of Muniskhon, and the fact that Saidiy knew the reason for this, ultimately that this event entails another tragedy - Saidiy's death was completely psychologically justified.

Another characteristic of Abdulla Kakhkhar, which is outlined in the novel, is that the author takes

advantage of single motif of "laughter" for the expression of dozens of mental states. "Laughter is a particular shape of anxiety in the form of self-defence," says Jan Parandovsky. In "Mirage", laughter is also expressed as a sign of different psychological states, not as a sign of joy:

1. "How about eating, you fool?" Saidiy said inwardly and laughed. – not to be able to reveal his genuine state due to shame.

2. After Kenja repeated his question, Yokubjon replied with a nervous laughter on his face; in master Murodkhoja's face nervous laughter was reflected; "Even if you are a poet, you are still a tiny sparrow" – said he (master Murodkhoja) laughing with a heap of hardship " - nervousness.

3. She did not even tell me what she was up to" – said Saidiy simulating a laughter. - an attempt to prevent tedious conversation.

4. Sorakhon pointed at a fly: "Does it walk or fly? Saidiy laughed. "Neither walks, nor flies" – suppressing an internal fuss.

5. Saidiy left putting down the ladle. On the way he met a “haranguer”. - Well, what happened? Saidiy laughed. "He says he is hungry!" – Laughing at someone's situation, disdain.

Conclusion/ Recommendations.

As it turns out, Abdulla Kakhkhar was able to show skilfully that a laughter can be a sign of various psychological states. In general, for Abdulla Kakhkhar "speaking details" are common. For example, having received a confirmation letter on his works from the editorial office, Saidiy puts this letter somewhere visible on the day Muniskhon came. "But seeing the letter Muniskhon neglectfully dropped it back to its place, took dried milk into her mouth and opened the book." Here, a little detail about "took dried milk into her mouth" reflects even more clearly the self-assuredness of Muniskhon rather than multi-paged explanations.

By and large, although the novels "Martin Eden" and "Mirage" resemble in the plot events and some other aspects, they differ when it comes to the perspective of the writer's choice of the means of psychological analysis.

References:

1. Badanova, I. (1963). *Dzhek London i ego geroy. Tvorchestvo Dzheka Londona 1900-1910 gg.* – Avtoref.diss... kand.filol.nauk. (p.12). Moscow.
2. Bykov, V. (1966). *Romany Dzheka Londona.* Avtoref.diss. ...kand.filol.nauk. (p.19). Moscow.
3. Shodiev, N. (1978). *Psikhologik taxlil printsiplari, forma va vositalari.* (p.3). Ўzbek tili va adabiyati, 2-son.
4. Raximzhonov, N. (2008). *Badiiy asar biografiyasi.* (p.262). Tashkent: Fan.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

5. Eshonkul, Z. (1999). *Ruxiy taxlil metodi / Fol'klor: obraz va talqin*. (pp.129-140). Karshi: "Nasaf" nashrieti.
6. Yaroshevskiy, M. (1989). *Zigmund Freyd – vydayushchiysya issledovatel' psikhicheskoy zhizni cheloveka // Freyd Z. Psikhologiya bessoznatel'nogo*. (pp.3-28). Moscow: Prosveshchenie.
7. O`rayeva, D., Quvvatova, D. (2015). *Jahon adayioti terminlarning izohli lug`ati*. (p.136). Tashkent: Turon zamin ziyo.
8. Yuldashev, N. (1982). *Problemy psikhologicheskogo analiza v uzbekskoy proze (Vnutrenniy monolog v romanakh A.Kadyri, Aybeka, A.Kakhkhara, A.Yakubova)*. Avtoref.diss...kand.filol.nauk. Moscow.
9. Khrapchenko, M. (1960). Lev Tolstoy – master psikhologicheskogo analiza. *Russkaya literature*, № 4, pp. 64-90.
10. Shishkina, A. (1964). Vnutrenniy mir geroya. – *Neva*, № 12, pp.174-180.
11. Nikolyukin, A. (1963). Psikhografiya – «novyy metod» v literaturovedenii SShA. *Voprosy literatury*, № 9, pp.126-128.
12. Averintsev, S. (1970). Analiticheskaya psikhologiya” K.G.Yunga i zakonomernosti tvorcheskoy fantazii. *Voprosy literatury*, № 3.
13. (1965). *Letter from Jack London*. – N.Y., Retrieved 2019, from <http://en.wikipedia.org/wiki/JackLondon>
14. (n.d.). *Scorn of Women*. – N.Y., Macmillan. Retrieved 2019, from <http://en.wikipedia.org/wiki/JackLondon>
15. (2010). *Glossariy osnovnykh terminov K.G.Yunga.fevral'*. Retrieved 2019, from <http://www.jungland.Ru/node1551>

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](https://doi.org/10.1177/1077546719874441) DOI: [10.15863/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 19.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Diyor Gayrat ugli Rashidov
Researcher,
Master degree in astrophysics.
Tashkent, Uzbekistan

STATISTICAL ANALYSIS OF OBSERVATION DATA OF EXOPLANETS (for the period from 1992 to March 2016)

Abstract: The modern and advanced methods of the detection and investigation of exoplanets are analyzed. The statistical analysis of exoplanets was carried out on the basis of existing data on their specific features and properties.

Key words: Exoplanets, transit methods, statistical analysis, radial velocity, Kepler telescope, wasp, timing, observation.

Language: English

Citation: Rashidov, D. G. (2019). Statistical analysis of observation data of exoplanets (for the period from 1992 to March 2016). *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 259-262.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-47> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.47>

Scopus ASCC: 3103.

Introduction

Difficulties in detecting exoplanets are associated with their rotation around stars outside the solar system and their relatively small size. They differ significantly from stars in brightness and are ranked as dim planets. According to recent estimates, the number of "confirmed planets" reached about 2125 without taking into account another 6 exoplanets discovered in March 2016. There are more than 4175 "candidates for exoplanets," thanks to ongoing projects [1-2].

According to forecasts, there are up to 100 billion of them in the Milky Way Galaxy [3,5]. With the joint use of the spectrometric method for measuring the radial velocity of a star (Doppler method) and the transit method, when the planet passes through the background of a star. Not only density is calculated, but also the size of the planet. The Doppler method (for example, using a high-precision HARPS spectrograph) allows to record the shift of the star's spectrum, planet mass, orbital period, eccentricity and lower limit of the mass of the exoplanet $M_p \sin \alpha$.

The transit method was used by SuperWASP, consisting of 2 observatories. The method of

gravitational microlensing is based on the principle of observing an object with two derivatives. Between the studied star or galaxy and the observation point, another star acts as a lens, concentrating with its gravitational field the light of the star under observation. If planets are present in the lens star, an asymmetric light curve arises. The astrometric method is based on taking into account changes in the star's own motion under the gravitational influence of the planet. So the mass of the exoplanet Epsilon Eridanus b was studied. In the case when the planets revolve around the pulsar, strong concentrated clusters of radiation will form conical surfaces in space, that is, the emitted signal is stabilized and has a stable character. This method is known as pulsar radio surveillance. The direct observation method allows to obtain images of exoplanets by isolating them from star light. It is used when observing young stars that have retained heat since their inception. So four planets of the HR 8799 system were discovered [6,7,8]. In the study of exoplanets, based on world databases [4], a statistical analysis of these objects from the point of view of detected exoplanets per year was carried out. As can be seen in Fig. 1, studies conducted in 1992, when the first exoplanets were recorded, are considered effective.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

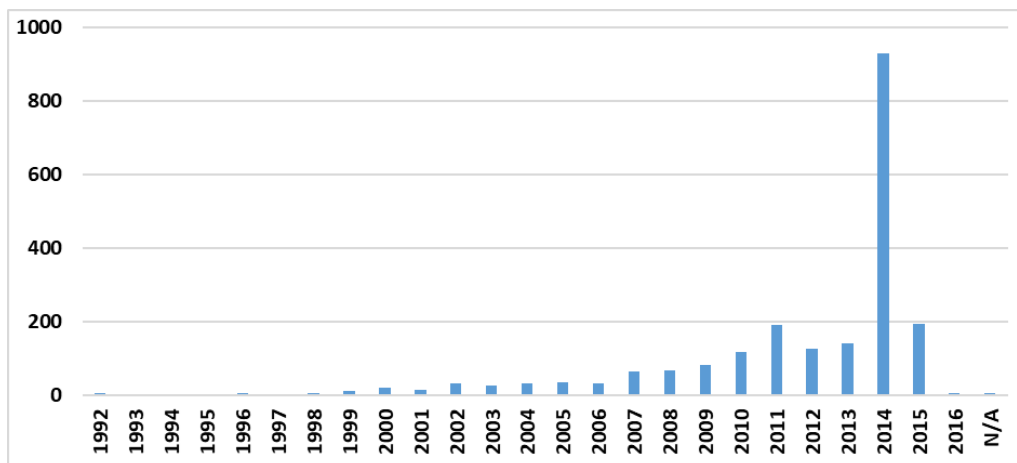

Fig. 1. Number of exoplanets detected per year

From 2007 to 2009, there was a slight increase in cases of successful calculation of the circumstellar planets. An analysis of the discovered circumstellar celestial bodies indicates a steady increase in discoveries and from 2010 to 2013 from 118 to 139 annually with a slight increase. In 2011, 189 exoplanets were discovered. In 2014, their number increased to 928 in one year. The number of confirmed planets has reached about 2125. The distribution of planetary systems from 1 to 9

exoplanets is shown in Fig. 2. Such stars are grouped and determined by the number of exoplanets containing them. That is, the first planetary system includes one exoplanet, the second - two, the third - three, etc. Eight planetary systems have been identified, since each of them has from one to 9 exoplanets. An exception is a star with 8 exoplanets, since it has not yet been possible to fix one (see Fig. 2).

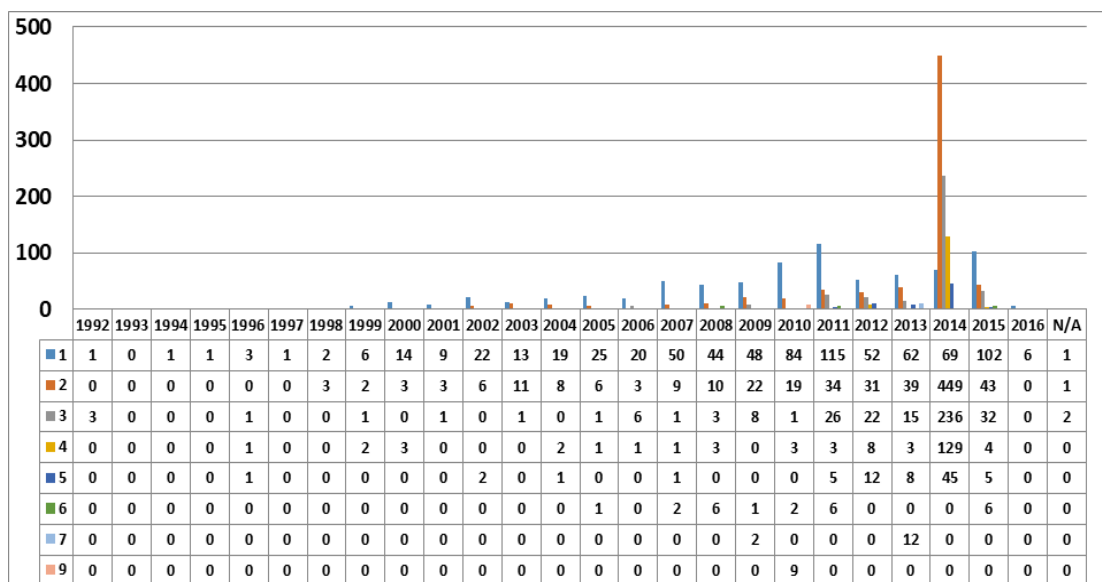

Fig. 2. Distribution of exoplanets by planetary systems

As can be seen from Fig. 2, in 2014, out of 928 planetary systems, 69 stars with single circumstellar planets, 449 planetary systems of 2 exoplanets, 236 of three, 129 of four circumstellar planets were recorded. In the same year, the largest number was discovered - 45 planetary systems with 5 planets. Only two

exoplanet systems were discovered twice - 9 were discovered in 2009, and 12 in 2013. A planetary system with nine exoplanets was discovered in 2010 [9,10,11]. The classification of exoplanets according to their detection methods is shown in Fig. 3.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

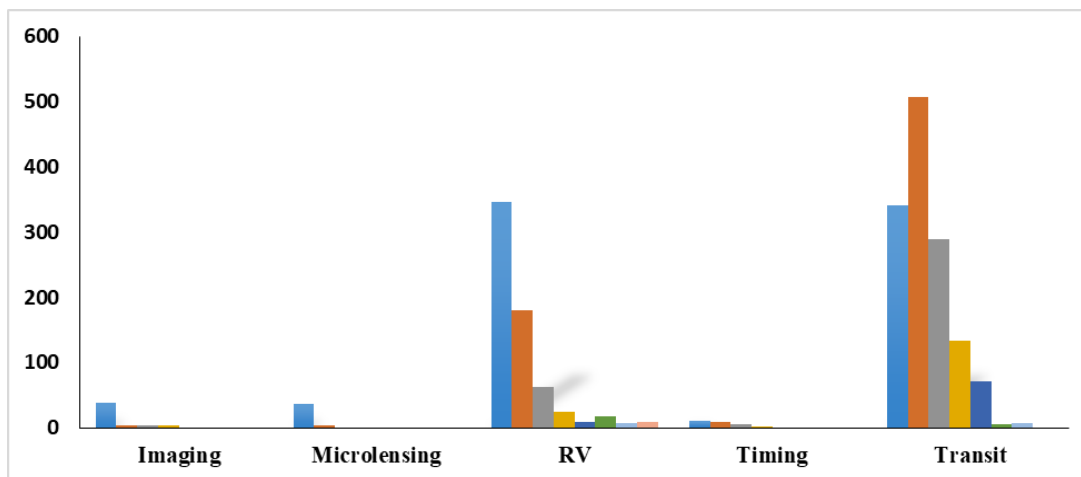

Fig. 3. Classification of exoplanets by their detection methods

By the method of spectrometric measurement of the radial velocity of the star and the transit method, the largest number of exoplanets is discovered. Priority is assigned to stars with one, two, three, four and five exoplanets. The method of gravitational microlensing and direct observation proved to be in the discovery of stellar systems with one and to a lesser extent with two and four exoplanets. Systematization by spectral characteristics made it

possible to determine the number of exoplanet parent stars corresponding to the characteristics (in Fig. 4). A temperature with an interval of 500 Kelvin (K) is selected for the analysis of the parent stars. The sun has a temperature of about 5750 K. As shown in Fig. 5, the temperature distribution of stars has an asymmetric shape with a maximum of about 6000 K. This means that many stars have temperatures close to the sun.

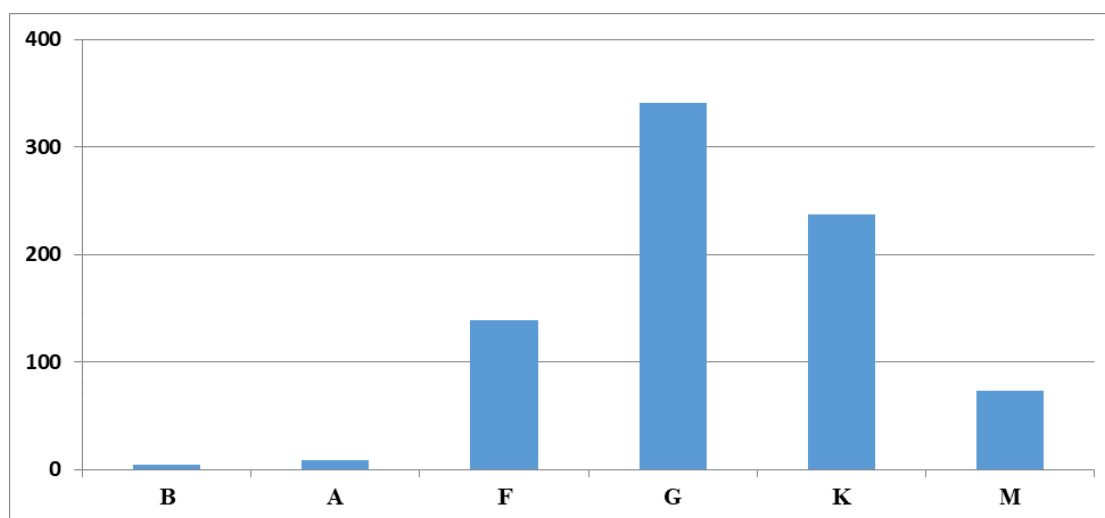

Fig. 4. Spectral classification of exoplanet parent stars

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PИHИI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

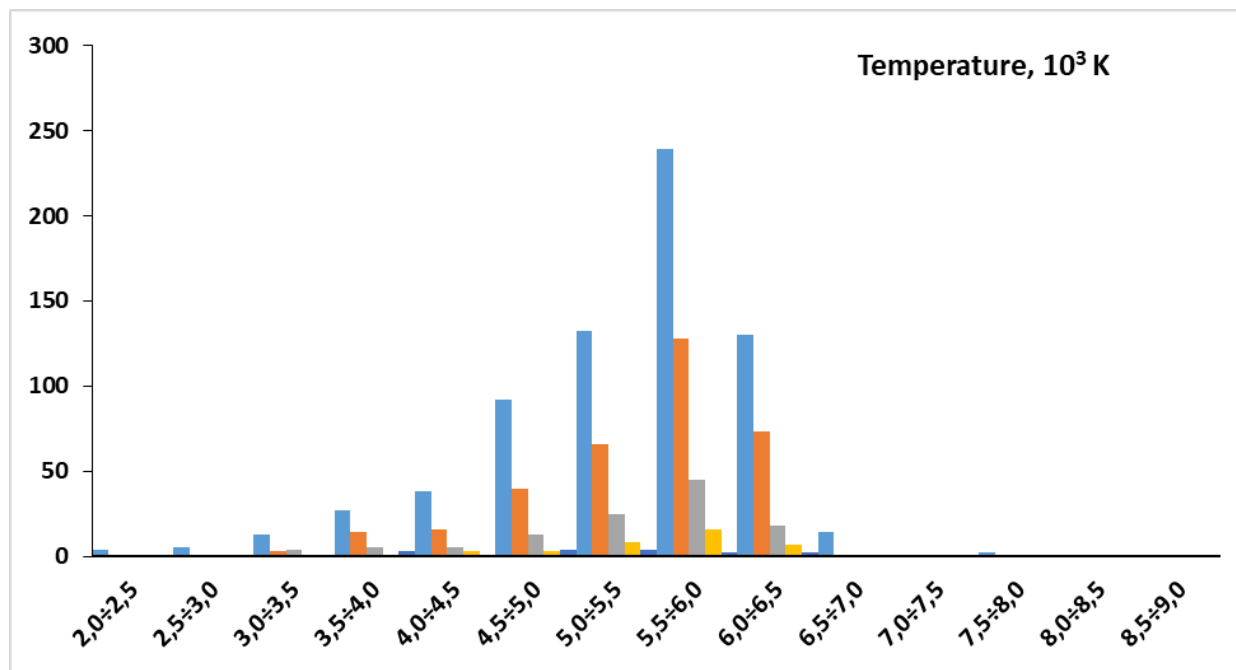

Fig. 5. Temperature distribution of exoplanet parent stars

Conclusions

Consequently, the study of exoplanets is entering a fairly active phase and will improve the tools for

predicting natural disasters and develop measures to prevent space threats, as well as provide the future generation with energy resources and minerals.

References:

- (n.d.). Retrieved 2019, from <http://www.eso.org/public/new>
- (n.d.). Retrieved 2019, from <http://www.sciencecompulents.ru>
- (n.d.). Retrieved 2019, from <http://www.exoplanet.eu>
- (n.d.). Retrieved 2019, from <http://www.openexoplanetcatalogue.com>
- (n.d.). Retrieved 2019, from <http://www.nasa.gov>
- Schneider, J. (n.d.). *Notes for star HR 8799*. The Extrasolar Planets Encyclopaedia.
- Perryman, M. (2011). *The exoplanet handbook*, Cambridge University Press-2011.
- (n.d.). Retrieved 2019, from <http://www.euronews.com/space>
- (n.d.). Retrieved 2019, from <http://www.gemini.edu>
- Nuritdinov, S.N., Rashidov, D.G., & Tajibaev, I.U. (2016). "Problems of searching for black holes and exoplanets" RIAK-IX, pp.16-19.
- Rashidov, D.G. (2016). New static analysis of exoplanet observational data RIAK-IX, pp.46-49.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 19.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Kamoliddin Abdurahmonovich Choriyev

Termez State University

teacher, Uzbekistan

chorkamol@mail.ru

METHODS OF TEACHING FUTURE PRESCHOOL TEACHERS TO USE INFORMATION TECHNOLOGY IN PROFESSIONAL PRACTICE

Abstract: The article is devoted to the urgent problem of improving the professional training of preschool teachers, the development of their personal and professional qualities in the conditions of a preschool educational institution using active teaching methods.

Key words: innovative methods, pedagogical support, teacher's activity, modern teacher, active teaching methods, interactive teaching methods, personal reflection.

Language: English

Citation: Choriyev, K. A. (2019). Methods of teaching future preschool teachers to use information technology in professional practice. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 263-265.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-48> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.48>

Scopus ASCC: 3304.

Introduction

The rapidly changing situation in education does not allow the teacher not to react to it. A new information culture is being formed in society, the role of information technologies in all areas of human activity is growing, and the legislative base is changing.

A modern preschool institution needs a teacher who positively evaluates the changes that are taking place, ready to change himself; a teacher who seeks to plan and organize the educational process based on the subject - subjective relationships with children, based on the age and individual characteristics of preschoolers; teacher, active in his professional activities.

Analysis of Subject Matters

The professional development of an early childhood care provider requires systematic and focused training. There are various definitions of this concept.

V. Bondar believes that the modern professional and pedagogical training of teachers of early childhood education should be aimed at a competency-based approach in its organization [1].

S.Sysoeva by professional teaching means the continuous and controlled process of acquiring a

subjective experience of professional activity by a person [2, p. 133].

A. Abdullina considers the professional training of teachers of preschool education as an integral part of the system of higher pedagogical education; as a process of formation and enrichment of attitudes, knowledge and skills necessary for a specialist to adequately fulfill the specific tasks of the educational process [3, p. 40].

Analysis and results

The formation of the readiness of teachers of early childhood education for the use of innovative technologies should be based on the unity between their theoretical, methodological and scientific training.

Thus, the formation of the readiness of early childhood educators to use innovative technologies in working with preschool children is considered as a holistic process, which is a combination of components that are implemented in stages when creating and observing organizational and pedagogical conditions.

Modeling the process of forming the readiness of teachers of early childhood education for the use of innovative technologies.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

The developed model of the process of forming the readiness of teachers of early childhood education for the use of innovative technologies should be to ensure a high level of readiness of teachers of early childhood education for the use of innovative technologies.

Under the model of training teachers of early childhood education for the application of innovative

technologies in professional activities, we mean the description and theoretical justification of the blocks of this process. So, the developed model includes the following structural blocks: motivational-targeted, substantive-active, cognitive and reflective-evaluative (see Fig. 1).

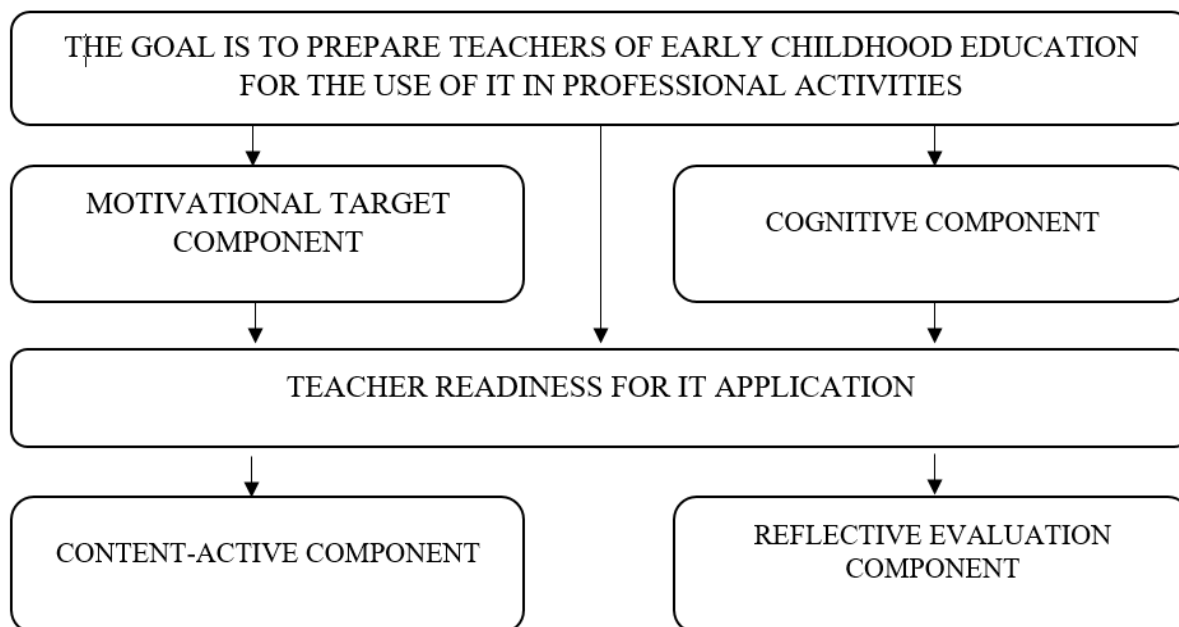

Fig. 1. Model for the formation of readiness of teachers of early childhood education for the use of IT in professional activities

Under the principles of training teachers of early childhood education for the use of innovative technologies are understood the general provisions that determine the content, methodology and the process of appropriate training.

These methods were effectively used by us in the conduct of pedagogical councils, master classes, and creative workshops.

Such methods are very well accepted by teachers, they easily enter into role-based dialogs, model their own behavior in some pedagogical situations, clearly presenting their own decisions and actions.

Of course, we understand that the use of interactive teaching methods for teachers is not an easy task and very much depends on how much the "teacher" himself is prepared to use these techniques.

One of the important points, in our opinion, is the observance of three conditions of positive motivation for activity: I am interested in what they teach me; I'm interested in someone who teaches me; I wonder how they teach me.

Findings

The essence of certain principles is expressed in the rules that are recommended for teachers of early childhood education:

- analyze, study and assimilate information on modern innovative technologies in order to gain experience in solving problems at a qualitatively new level;
- study, analyze, assimilate a variety of teaching and self-learning techniques;
- collect a portfolio of innovative technologies and methods for their implementation;
- use innovative methods in the process of teaching practices.

Thus, the listed recommendations reflect the ideas of the process of preparing teachers of early childhood education for the application of innovative technologies.

Based on the recommended principles of training, its content is formed, that is, a system of scientific knowledge, practical skills, methods of activity and thinking that must be mastered in the process of training.

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

References:

1. Abdullina, A.A. (2016). *General pedagogical training of teachers in the system of higher pedagogical education.* (p.140). Moscow: Pedagogical Bulletin of Moscow State University.
2. Akimenko, V.V. (2013). The use of pedagogical technologies as a didactic problem in the context of modernization of higher education: theoretical aspect. *Bulletin of the Umansky state. ped un-that.* - Uman, No. 8, p.128, p.137.
3. Alfimov, D.V. (2011). Structurally-substantial component of the concept of technology. *Bulletin of Omsk ped. Univ., No. 3 (15)*, pp. 66–78.4.
4. Khodakova, N.P. (2007). *New specialization "New information technologies in childcare" within the framework of specialty 050703 Preschool pedagogy and psychology.* Collection of materials of the International scientific-practical conference. Part 2. - Kaluga: Kaluga State Pedagogical University named after K.E. Tsialkovsky May 28-31, 2007. 3s.0.1 pp.
5. Khodakova, N.P. (2006). An innovative model of training teachers for professional competence through the use of information technology. *Journal "Questions of the humanities" No. 6 (27)*, pp. 437-439 2s. 0.1 pp.
6. Mikhailova, E.A. (2013). Forms of increasing the creative potential of pedagogical work-nicknames. *Management Practice of the DOU.* - 2013, No. 1, ID Education of the preschooler, p.80.
7. Ushakov, K.M. (2013). Forms of manifestation of the initiative. *Management Practice of DOU.* - 2013, No. 1, Publishing Education of a preschooler, p.80.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 19.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Z.B. Rakhmankulova

the History Faculty of the National University of Uzbekistan
PhD, Associate Professor,
Tashkent, Uzbekistan
zumradrahmankulova@gmail.com

M.B. Rakhmankulova

the History Faculty of the National University of Uzbekistan
Researcher,
Tashkent, Uzbekistan
rahmankulova.matluba@mail.ru

SOME PECULIARITIES OF THE BOOKBINDING IN TEMURID'S EPOCH

Abstract: The article is devoted to studying bookbinding features of Temurid's epoch in the history of eastern art of book. The article describes important contribution the binders worked at the Temurid's palace library-workshops, to the development of the eastern book art, especially to the bookbinding. The court library of Baysungur should have marked the beginning of a new era in the development of eastern bookbinding. The information about artistic and technical features of the book-covers, made in the epoch of Temurid's, is noted.

Key words: Timurids, art of the book, bookbinding, library-workshops, luxury binding.

Language: English

Citation: Rakhmankulova, Z. B., & Rakhmankulova, M. B. (2019). Some peculiarities of the bookbinding in temurid's epoch. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 266-272.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-49> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.49>

Scopus ASCC: 1202.

Introduction

The development of the art of the book is related to the material possibilities, and this is one of the important factors determining the style and direction in the process of creating a manuscripts. Using the style of the scripts, the color and direction of the paintings, the elements of the ornament, it always corresponded to the ideology of the ruling elite. Valuable art, such as art of the book, was developed in the main cultural centers with a high level of patronage. The economic and political changes resulting from the formation of a centralized state in Maverannaxr and Khorasan in the XIV century as Temurid Empire (1370–1507), created favorable conditions for the development of culture and science. As a result of interest in science, classical poetry, art and increased demand for books, the development of the preparation of books grew rapidly and gradually became one of the leading branches of art.

From the end of the 14th century, book masters who were invited by Amir Temur (d.1405) and worked in this city until the death of Mirza Ulugh Beg (d. 1449) made a great contribution to the establishment and development of art of the book in the capital of the state – Samarkand. At that time in Samarkand there were mahallas and streets where, for example, masters of the only specialty lived, one of which was called *Kuyi Nakkashon* (it means street of illuminators') [11, p.6]. Numerous artists working in the library of Amir Temur were headed by master Khwaja Abdulhayy who was from Baghdad. After Khwaja's death, all masters imitated his works [6, p.345].

After the death of Amir Temur, during the time of the Timurids rule, attention to art of the book increased significantly. The division of the territory of the Timurid state into Movarounnahr and Khorasan undoubtedly influenced the cultural life of the region,

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

but the patronage of rulers and princes in various fields of science, culture and art contributed to the development of cultural and spiritual life. The fifteenth century was one of the most brilliant periods of the art of the book, during which descendants of Timur – his son Shahrukh (d. 1447) and grandsons Iskandar Sultan (d. 1414), Baysunghur (d. 1433), and Ibrahim Sultan (d. 1435) were noted patrons. Iskandar Sultan and Ibrahim Sultan were patrons of library-workshops (*kitabkhana*) at Shiraz, Shahrukh and his son Baysunghur (until his early death in 1433) at Herat. During the reign of Shahrukh the first step was taken to create a Herat style of art of the book in the center of the country and under the leadership of Baysunghur Herat develops as a center of art of the book, it was known as the political and cultural center of the Near and Middle East. Today's Afghanistan, Iran and Central Asia were ruled by the Timurids as the only state, therefore the culture of the Turkic peoples was partially developed in Khorasan, especially in its capital Herat. It can be said that this period is one of the brightest periods in the history of Uzbek culture. Along with Herat, the best examples of the Timurid manuscripts were created in Bukhara, Tabriz, Mashhad, Shiraz and Baghdad.

About bookbinding in the library of Baysunghur Mirza

Temurid prince Mirza Baysunghur has established a palace scientific institution and library-workshop – *kitabkhana* in Herat, which marked the beginning of a new era in the development of the art of the books, especially bookbinding. F.Martin, a Swedish diplomat and one of the pioneer in the field of medieval Persian manuscript study, even surnamed the *kitabkhana* “the Baysunghur Academy” [2, p.14]. There are information in several historical sources, about the bookbinding in the library of Baysunghur Mirzo, but the most valuable of them, of course, is the unique historical document *Arzadasht*. In 1948, Professor Zaki Validi Togan (d. 1970) found this document on the pages of the album *Jungi Yaqubi*, which is stored in the museum of Topkapi Palace in Istanbul, Turkey. The document was written in ink on a 46x13.5 cm sheet and printed in Turkey in 1976 with translations and commentaries [10]. After that, *Arzadasht* has been studied by a number of foreign scholars over the years [3; 4; 9; 17; 2].

The *Arzadasht* document is also valuable, it is noted that the library of Baysunghur Mirza is not only an institution representing the center of book production, but also a palace workshop representing a collection of highly qualified specialists in various fields of art. In it, the masters are not only engaged in artistic manuscripts, but also engaged in the creation of various artistic crafts. *Arzadasht* is an official report prepared for Baysunghur Mirza, and it was compiled between 1427 and 1431 by the head of the library,

Kamal al-Din Ja'far Baysunghuri. The document contains information about 25 artists working in the library: calligraphers – Mawlana Shams, Mawlana Qutb, Mawlana Sa'd al-Din, Mawlana Muhammad-i Mutahhar and Kamal al-Din Ja'far Baysunghuri; artists – Amir Khalil, Khwaja Ghiyath al-Din Naqqash; illuminators and decorators of manuscripts – Mawlana Ali, Mawlana Shihab, Mahmud, Khwaja Ata, Hajji, Khatay, Abd al-Salam, Sayf al-Din, Khwaja Mir Hasan, Mir Shams al-Din bin Khwaja Mir Hasan, Mawlana Shams, ustad Dawlat-khwaja, Khwaja Atay Jadvalkash; bookbinders – Mawlana Qawam al-Din, Hajji Mahmud, Khwaja Mahmud; artists working on pattern – Khwaja Abd al-Rahim and Mir Davlatyar. The following four important bookbinding reports were provided for Baysunghur Mirza:

Mawlana Qiwamuddin has finished the arabesque (*islimi*) margins for the binding of Shahnama and has taken up the brush for the pleasure scene of body of the binding. The groundwork (*bum*) is nearly two third done; the “back and head and neck” have been attached and the *tariq* has been drawn;

Hajji Mahmud has done the body of the front and outlining (*tahrir*) for the binding of the facsimile of the treatises and busy with the drawing outlines (*guzar*);

Khwaja Mahmud has finished the front and back of the binding for the Khwaja's calligraphic treatises and is busy with the head and neck;

Khwaja Abdul-Rahim is busy making designs for the binders, illuminators, tentmakers and tilemakers [16, p. 324-325].

Baysunghur Mirza served as regent under his father, Shahrukh, and in 1420 was sent to take Tabriz. Another historical source of information about the library of the Baysunghur Mirza is the album prepared by Dost-Mohammad (d. 1560) in 1544 for Safavid Bakhram Mirza (d. 1549) (Istanbul, Topkapi Palace Library, MS Hazine 2154), which noted that on 21 November 1420 Baysunghur Mirza had brought from Tabriz to Herat Sidi Ahmad Naqqash, Khwaja Ali Musavvir and the bookbinder Qiwamuddin Mujallid Tabrizi. And he ordered that after the pleasing manner of Sultan Ahmad of Baghdad's miscellany (*jung*), they should produce a book in exactly the same format and size and with the same scenes depicted. The binding was commissioned of the aforementioned Master Qiwamuddin, by whom inlay (*munabbatkari*) in bindings was invented [6, p. 346].

One of the features of the *kitabkhana* was the presence in the works of its masters of elements of the Far Eastern culture, which was probably the result of the exchange of embassies with China. It is known that artists of Herat sometimes carried out diplomatic missions; one of them, Ghiyath al-Din Naqqash, sent to China by Baysunghur, returned to Herat and

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

compiled the a report that Hafiz-i Abru (d. 1430) later included in his historical work [15, p. 375].

The following manuscripts, created under the patronage of Baysunghur Mirza, have survived to this day and are stored in various book collections of the world: Minhaj al-Din Abu Umar Usmon Siraj al-Din Muhammad Juzjani's (born 1193) *Tabaqat-i nasiri* (The Generations of Nosir), it was copied by Ahmad bin Mas'ud al-Rumi in Herat in 814 (1411-12) (Berlin, Staatsbibliothek Preussischer Kulturbesitz, Petermann I. 386); Anthology of Poetry dated 823 (1420) in Shiraz, copied by Mahmud al-Husayn (Berlin, Museen fur Islamische Kunst, I. 4628); Nizami Ganjavi's (1141–1209) *Khusraw u Shirin*, copied by Ja'far bin Ali al-Baysunghuri in 824/1421 (Saint Petersburg, Institute of Oriental Studies. B. 132); *Nasayih-i Iskandar* (The Counsels of Alexander) dated 829 (1425) and copied by Ja'far bin Ali al-Baysunghuri (Dublin, Chester Beatty Library, no. 4183); Sadr al-Din Muhammad bin Hasan Nizami's (XIII c) *Kitab taj al-ma'athir fi-t tarikh* (The crown of glorious deeds), dated 25 shawwal 829 (31 August 1426), copied by Qutb al-Din bin Hasan Shah al-Kirmani (Library of the Oriental faculty of the Saint Petersburg University, no. 578); Anthology dated 830 (1426-27), copied by Shams al-Din al-Sultani (Florence, Sittegnano, Villa I Tatti (Hayward University), Berenson collection); *Gulistan* of Sa'di (1203–1292) dated 830 (1426-27) copied by Ja'far al-Baysunghuri (Dublin, Chester Beatty Library, no. 119); *Humay u Humayun* of Khvaju Kirmani (1281–1352) dated 831 (1427-28) at Herat, copied by Muhammad bin Husam Shams al-Din al-Baysunghuri (Vienna, National bibliothek, Cod. N. F. 382); *Kalila u Dimna* of Abu al-Ma'ali Nasr Allah (XI c) dated Muharram 833 (October 1429), copied by Muhammad bin Husam Shams al-Din al-Baysunghuri in Herat (Istanbul, Topkapi Palace Library, R.1022); *Shahnama* of Firdawsi (935–1020) dated Jumada I 833 (January-February 1430) in Herat, copied by Ja'far al-Baysunghuri (Tehran, Gulistan Palace Library, no. 61); *Tarjima-i tarikh-i Tabari* (Translation of the history) of Abu Ali Bal'ami (d. 974), dated 20 Jumada II 833 (21 March 1430), copied by Qutb al-Din bin Hasan Shah al-Kirmanu in Herat (Saint Petersburg, National Library of Russia, PNS. 49); Anthology (containing the *Shahnama* of Firdawsi and *Khamsa* of Nizami), dated Sha'ban 833 (April-May 1430), copied by Muhammad al-Mutahhar; *Tarikh-i jahangushay* (History of the World Conqueror) of Ala' al-Din Ata Malik Juvaynu, dated 833 (1430), copied by Sa'd al-Din Mashhadi (Saint Petersburg, National Library of Russia, PNS. 233); *Kalila u Dimna* of Abu al-Ma'ali Nasr Allah (XI c) dated 834 (1431), copied by Ja'far in Herat (Istanbul, Topkapi Palace Library, H.362); *Tarikh-i Isfahan* (History of Isfahan) of Abu Nuaym al-Isfahani (948-1038), dated at the end of Sha'ban 834 (May-June 1431), copied by Ja'far al-Baysunghuri (London, Gobineau collection

of British Library, Or. 2773); Kulliat of Khvaja Imam al-Din Faqih (d 1371), completed on 26 Dhu'l-Hijja 834 (4 September 1431), copied by Azhar (Oxford, Bodleian Library, Elliott no. 210); *Chahar Maqala* (The Four Discourses) of Nizami Aruzi Samarqandi (d. 1160), completed in Rabi' I 835 (November 1431) in Herat, copied bu "al-Sultani" (Istanbul, Museum of Turkish and Islamic Art, no. 1954); *Tarikh-i jahangushay* (History of the World Conqueror) of Ala' al-Din Ata Malik Juvaynu, completed in 835 (1431-32) (London, Keir Collection, VII. 62); a collection of Arabic proverbs and wise sayings (Dublin, Chester Beatty Library, no. 120); an album collection of calligraphies by the late thirteenth-century master Yaqut al-Musta'simi and six of his students (Istanbul, Topkapi Palace Library, H. 2310); *Zubdat al-tawarikh* (The Cream of Histories) of Hafiz-I Abru (d. 1430) (Saint Petersburg, National Library of Russia, Dorn, 268) [11, p. 14).

Only some of these manuscripts have original binding. Thomas Lentz considers the manuscripts of *Kalila-u Dimna* (833/1429)), *Kalila-u Dimna* (834/1431), *Tarikh-i Isfahani* (834/1431), *Tarikh-i Tabari* (833/1429)), *Chahar maqala* (835/1431-32)) preserved with the original binding. *Kalila u Dimna* which was copied in 833 (1429) is preserved in Istanbul (Topkapi Palace Library, R.1022). The binding is in a very ruined state. The central medallion with the pendants and the quarter medallions hold figures of animals engaged in strife. On the border are palmate and *rumi* fillings enclosed in cartouches, and the flap of the binding shows a game animal with two lions, one of which has seized the quarry, and floral decoration with peonies. *Kalila u Dimna* which dated 834 (1431) has a horizontal landscape in relief filled with various kinds of birds and animals, either in conflict or standing alone. The landscape is also enriched harmoniously with floral designs. The flap of binding has two confronted dragons. On the lower cover are *rumi* and palmette fillings inside the geometric interlacing, inscribed with Baysunghur's name in *kufic*. The closely woven braided geometric design on the inner side of the flap evidently shows Mamluk influence [4, p. 60].

The outside of the covers of binding of *Tarih-i Isfahan*, which copied by Ja'far al-Baysunghuri, are decorated with gold roll-tooled frames and have central gold and oval medallions and pendants which are stamped with a floral design. The flap has similar gold frames with a central round medallion. The doublure is decorated with an oval sunk medallion and pendants outlined with gold tooling. The medallions and pendants are inlaid with a design of red-brown leather filigree arabesque tendrils on a blue background [8, p. 340]. Many of the luxury bindings of the Timurids produced in Herat show a preference for the use of woodland scenes, animal and figures to decorate their covers and doublures in the style of the

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

cover of the Divan of Sultan Ahmed produced in 805/1402.

Shiva Mihan added to Thomas Lentz's list two manuscripts – *Nasayih-i Iskandar* 829 (1425) and manuscript which containing the *Kunuz al-wadi'a min rumuz al-zari'a ila makarim al-shari* and a translation of *al-Faraj ba'd al-shidda wa al-zifa*. This second manuscript was copied by Sa'd al-Mashhadi and is dated 833 (1430). It is preserved in Istanbul, Suleymaniye, Yeni Cami, no. 937. The binding of the Yeni Cami codex is in medium and light brown leather with an envelope flap and has been restored at some point. The doublures and the inside of the flap show limited tooling, but the cover is decorated with very fine patterns tooled on a border, framing a decorated cusped oval (*turanj*) with two small pendants and four corner pieces. The outer spine of the flap is similarly tooled with the same decorative motifs, and encompasses an inscription in *thulth* script:

اللاه خلد دولة السلطان الاعظم * بالبرغ خان خلد الله مملكته

“O God, perpetuate the kingship of the magnificent Sultan, Baysunghur Bahādur Khān, may God perpetuate his kingdom”.

The another binding that Mihan added to the list of extant original bindings is binding of the *Nasayih-I Iskandar*. The binding is of medium brown leather of the finest quality with very similar decorative motifs and the same subtle technique of tooling and pressure molding [16, p. 53].

Luxury bindings of the manuscripts of the libraries of the Timurids

Even before the patronage of Baysunghur on the book art in Herat, there was a *kitabkhana* created by his father Shah Rukh. He is less known as a patron of calligraphers and painters than his nephew Iskandar Sultan ibn Umar Shaykh or his sons Baysunghur and Ibrahim Sultan, but he was a man of broad views and interests, he loved poetry, valued painting, knew music and was especially interested in history. Under him, such outstanding historians as Sharaf il-Din Ali Yazdi, the son of Shahrukh Mirza Ibrahim Sultan, Kamol al-Din Abdulrazzok Samarkandi, as well as the famous geographer and historian Hafiz-i Abru, the famous artist Ghiyath al-Din Naqqash worked in Khorasan, but he seems to have been a particularly zealous collector manuscripts. After Shahrukh dies in 1447 Mirza Ulugh Beg leads some masters to Samarkand to continue the artistic techniques characteristic of the Herat, but in 1449, after the death of Mirzo Ulugbek, the workshop ceased its work. The Timurid's art of the book in Herat was restored during the time of Sultan Husayn Bayqara (1469–1506) and his vizir Alisher Nava'iy (1441–1501), they established a brilliant court which flourished for the next thirty-six years. Herat reached its apogee, while the city was famous for its magnificence throughout the Muslim East. Babur (1483–1530), the founder of

the Baburid dynasty and the nephew of Sultan Husayn Bayqara, visited Herat before the conquest to India. Years later, he wrote: “His (Sultan Husayn) was wonderful Age; in it Khorasan, and Herat above all, was full of learned and matches men. Whatever the work man took up, he aimed and aspired at bringing that work to perfection... No much patron and protector of men of parts and accomplishments is known, nor has one such been heard of as ever appearing as Alisher Nava'iy ... Of fine pen-men were many; the one standing-out in nakhshta'liq was Sultan Ali Mashhadi who copied many books for the Mirza and Alisher Beg, writing daily 30 couplets for the first, 20 for the second” [5, p. 283, 272, 291]. In Khorasan, especially in Herat, there were many scientists and unique artists, each practiced a certain skill. Initially, Maulana Fasih al-Din Sahibdara Astrabadi (d.1511-12) was the head of the library of Husayn Bayqara, later Maulana Hadji Muhammad Naqqash (d.1507) first worked as a head in the library of Husayn Bayqara, then until 1499 in Alisher Nava'iy's library, whereupon the Alisher Nava'iy's library is headed by Khwandamir (d. 1535-36). Maulana Hadji Muhammad Naqqash left Herat in 1498 and directed Badiuzzaman's (1506-1507) library in Balh. Kamal al-Din Behzad (1456–1537), a great medieval artist, a miniature figure, headed the library of Husayn Bayqara in 1500, then left Herat, left for Tabriz and headed the Royal Library of Ismail I (1502–1524) [18, p.157].

All the arts of the book - painting, calligraphy, illumination, and binding - flourished under the patronage of the Timurids. Nowadays, numerous preserved manuscripts from *kitabkhana* of the Timurids, which some of them have the original binding. One of the valuable examples is the binding incloses a luxurious manuscript of the poems of Farid al-Din Attar (d. 1221), which was copied in Herat in the year 841/1438 for the library of Shah Rukh Mirza [See: 14; 1; 7; 4; 9]. The inscription in *thulth* on the outer spine of the flap shows the originality of the binding:

لخز سلطان الاعظم مهين الدولة و الدين شاهرخ بهادر خان خلد الله ملكه

“For the treasure of the great *sultan*, the Supporter of the religion and State, Shahrukh Bahadur, May Allah eternalize his kingdom”.

Ornamental floral designs with both fantastic and real animals decorate both faces of this masterpiece. The upper cover, was stamped with a single large block. The upper cover represents a landscape containing various animals, birds, and fabulous beings: two deer, two dragons are fighting with each other, two legendary creatures of Far Eastern origin, two antelopes and two monkeys are at play; the sky is indicated by means of flying ducks and stylized cloud bands. The composition of the landscape is filled with trees, flowers, and shrubs.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

The inner covers, worked in filigree against a deep-blue ground, are equally splendid and are masterpieces of their kind. The medallion of the central panel inside the upper cover has as its chief motif two mythical animals of Chinese origin separated by a tree on a branch of which is perched a pheasant. The border of the medallion is decorated with "grotesque" arabesques – monster heads which are symmetrically framed by pairs of dolphins and heads of foxes. The pendants of the medallion have identical monster heads connected with heads of camels and ducks. The quarter medallions in the four corners have rabbits and deer among peonies. The wide border consists of a quatrefoils alternating with elongated shields. The quatrefoils contain hares, the shields a succession of different animals - monkeys, foxes, antelopes, lions, birds, surrounded by flower arabesques.

The inner side of envelope flap is filled with monkeys with delicate flower scrolls in filigree. In the center is a landscape showing a lion biting into the trunk of a tree. On side of this motif are two *chi'lins* and Chinese lion, and the whole background is filled in with naturalistic leaf and flower stems. The fore-edge flap divided into three sections, which is decorated with flower arabesques, shield motifs, an animal, and phoenixes, all executed in filigree. The outer side of the envelope flap depicts a landscape with legendary creatures of Far Eastern origin, one-half of which is a mirror image of the other. In the center has a mass of flame in the shape of a heart, which Chinese lions attack this motive from all sides.

One of the most exquisite examples of bookbinding to survive covers the copy of Jalal al-Din Rumi's (d. 1273) *Mathnavi* made for Husayn Bayqara at Herat in 1483 (Istanbul, Turkish and Islamic Arts Museum, no. 1905). Lacquer painting inspired by China was employed in the art of bookbinding towards the end of the XV century. The surface of the cover was overlaid with a coat of chalk, covered by black lacquer. On this foundation, delicate and minute blossoming scrolls were painted in gold to form the outer border and the field of the central panel. The central medallion with pendants is recessed and painted in embossed gold with similar. The outer spine of the flap contains a Persian verse in lacquer painting which praises the *Mathnavi* in poetical form:

تا قیامت گر ره صورت روی / تا قیامت بوی معنی نشنوی
جان جاویدان اگر خواهی بخوان / منتوی مهلوی مولوی

If you tread the way of form until the Doomsday,
You will not sense the scent of meaning.

Decoration the inside of the front cover in leather filigree against a dark blue background. The central panel is filled with an amazingly elaborate landscape scene is filled with figures of wild geese, birds, monkeys, does and foxes besides some trees and clouds. There are two small rectangular sections at the top and at the bottom of the central panel, each of which is filled with "grotesque" flower scrolls ending

in animal heads. The delicate filigree border is filled of flying ducks and flower scrolls.

Decorations the inside of the back cover and flap are blind tooling, gold stamping, and leather filigree. The filigree design against the usual blue painted background decorate the border, the corner pieces of the central panel and the round medallion with its pendants of the cover. The design consists of arabesques with repeating shield motifs picked out in gold.

The peoples of Movarounnahr and Khorasan agreed to accept from the Arabs the Islamic religion and the Arabic alphabet, at the same time, they used the technology of Arabic book in their practice. The external protective part of the books - bindings were one of the main elements determining the value of artistically designed manuscripts. Arabic books were small format and the bindings decorated with very modest geometrical ornamentation produced in blind tooling without gilding or fretwork design. The forms of decoration of the bookbindings that were introduced in Eastern countries with the Arabs, although reflecting some local influences, still retain their key appearance until the 15th century. The bindings prepared by the patronage of the Timurids have some peculiarities. First of all, it is noticeable that the shape of the ornaments and the structure of the Herat elements of the bindings have changed, emphasis was placed to make the decoration deeper than the surface the appearance of the floral ornament is clearly reflected in the background. At the beginning to decorate a cover of binding for each element used separate tools or forms made of iron or wood. Because of this, a large number of individual forms were used for one cover. In Herat, individual molds or tools have been abolished: the new technology was discovered and was created the possibility of using a complex-structured single metal block, which consists of geometric and plant decoration with traditional elements. As a result, in the decoration of covers, was the introduction of landscapes in blind tooling and in filigree work. Landscapes was filled with real and fabulous animals, birds, which they were derived from the art of the Far East and with floral design. The process of stamping landscapes in a blind tooling was used by single metal blocks. Usually the upper cover was executed with a single block and the inside cover was filigree decorations, which emphasized by dark blue painted backgrounds. The technique of filigree is an ancient one and was used to decorate Coptic and Manichean codices of tenth century, and begins to appear on covers in Mamluk Cairo at the end of the fourteenth century.

Another group of Herat bindings includes with large central medallions filled with delicate arabesques and floral decoration. An oval or round medallion – *tununj*, a pendants – *sarturunj* are situated in the center of cover, a quarter of medallion –

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

goshband is repeated in the each corner. Although medallions had been known before, they became especially popular among the Timurids craftsmen, who developed them considerably. The medallions were frequently cut out of the leather and filled in either with paper or with leather filigree patterns.

A further development of the bookbinding of the Timurids was technique of miniature painting on papier-mâché boards under lacquer varnish. As mentioned above, there was an artistic relationship between China and the capital of the state of Timurids. Lacquer work had been introduced by Chinese craftsmen or by artist o. Herat who had visited to China is not known. Lacquered papier-mâché were frequently used in Islamic world after the invention of the Timurids, and not only the bookbinders, and illuminators and miniature painters played as important a part in it.

One of the technologies used in bookbinding of the Timurids period is decorating the cover with embroidery. The entire ornamentation of the covers is

produced by embroidery in silk and gold on black leather, this technique was not yet known in the historical development of oriental bookbinding.

Unique bindings made in the Temurid period distinguished by their technical and artistic features in art. During this period, the development of bookbinding is inextricably linked with the desire of the rulers to appreciate the spiritual heritage and take care of it, to show personal interest in the book, to be worthy of respect for people thanks to the attention to the book and constant links between cultural centers of different countries and the growth of urban culture. Artists by the book are invited from different countries and local craftsmen have teamed up in a workshop in the palace of the rulers. Their collective efforts to create books were based on the exchange of creative experiences and cultural traditions. In this collective work of various masters of art there was a consistency and interconnectedness that ensured the unity and integrity of the style of the whole manuscript and its technical perfection.

References:

1. Aga-Oglu, M. (1935). *Persian Bookbindings of the Fifteenth Century*. Ann Arbor: University of Michigan Press.
2. Akimushkin, O. (1997). The Library-Workshop (Kitabkhana) of Baysunghur Mirza in Herat // *Manuscripta Orientalia*. – St.Petersburg. № 3/1. pp. 14-24.
3. Andrews P.A. (1977). *The Tents of Timur: An examination of reports on the Qurultay at Samarkand, 1404* // *Colloquies on Art and Archaeology in Asia*, no. 7. London: University of London, School of Oriental and African Studies, Percival David Foundation, pp. 143-181.
4. Aslanapa, O. (1979) *The arts of the bookbinding in Central Asia, 14th-16th centuries* / The arts of the book in Central Asia in 14th-16th centuries. London: Serindia Publications, Paris: UNESCO, pp. 58-91.
5. Zahridin, B. (1992). *Baburname*. Tashkent.
6. Dost-Muhammad (1989). *Preface to the Bahram Mirza Album / A Century of Princes: Sources on Timurid History and Art*. Selected and translated by W.M.Thackston. Cambridge. Massachusetts, pp. 335-350.
7. Grube, E. (1969) *Herat, Tabriz, Istanbul: The development of a pictorial style / Paintings from Islamic lands*. Editor Pinder-Wilson R. Oxford: Btuni Gassirer, pp. 85-109.
8. (1977). *Hayward Gallery: The Arts of Islam, 8 April-4 July 1976*. London: The Arts Council of Great Britain.
9. Lentz, T. W., & Lowry, G. (1989). *Timur and the Princely Vision. Persian Art and Culture in Fifteenth Century*. Washington, Los Angeles.
10. Ozergin, M.K. (1976) *Temurli sanatina ait eski bir belge: Tebrizli Ja'far'in bir Arzi* // *Sanat Tarihi Yilligi*, №VI, pp. 471-518.
11. Pugachenkova, G.A., Galerkina O.I. (1979). *Miniatyuri Sredney Azii v izbrannih obraztsah (iz sovetских I zarubejnih sobraniy)*. Moskva.
12. Roxburgh, D.J. (2001). *Baysunghur's Library: Questions Related to its Chronology and Production* // *Journal of Social Affairs*, №18, pp. 11-41.
13. Sakisian, A. (1927). *La reliure dans la Perse Occidentale sous les Mongols, au XIVe et au début de XVe siècle* // *Ars Islamica*, № II. pp. 80-91.
14. Sakisian, A. (1937). *La reliure persane au XVe siècle, sous les Turcomans* // *Artibus Asiae*, № VII. pp. 210-223.
15. Samarqandiy, A. (2008). *Matlai sadayn va majmai bahrayn*. 2-jild. Toshkent.

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

16. Mihan, Sh. (2016). *On the Meaning of a Fifteenth Century Technical Term in a Timurid Document Associated with Prince Baysonghor's Library in Herat // Iran*, 54, no. 2, pp. 129-134.
17. (1989). *Arzadasht / A Century of Princes: Sources on Timurid History and Art*. Selected and translated by W.M.Thackston. Cambridge, Massachusetts, pp. 323-328.
18. Yusupova, D. (2006). *Jizn i trudi Hondamira*. Tashkent: Fan.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 19.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Kamalbay Sarsenbaevich Palymbetov

Regional center of retraining and qualification upgrading of public education staff of the Republic of Karakalpakstan,

Candidate of Philological Sciences, docent, Republic of Uzbekistan

STRUGGLE AGAINST AGGRESSIVE FORCES IN THE HEROIC DASTANS “KOBLAN” AND “KOBLANDY BATYR”

Abstract: The article explores the motive of war against foreign enemies in the compositional structure of the dastan of the Karakalpak people “Koblan” and the dastan of the Kazakh people “Koblandy batyr”. In the dastan, the idea of saving the people from various disasters, preventing the invasion of enemies, their attack on their native land comes to the first plan. The struggle of the protagonist of Koblan for the independent life of the people from external enemies, for the peace and freedom of the people and their native land is analyzed. The dastan describes the fair opposition of the batyr with giants and sorcerers for their supernatural and magical actions. In the development of the plot, the picture of war finds its scientific study.

Key words: heroic dastan, version, war, foreign enemies, plot, composition, motive, episode, giants, sorcerers.

Language: Russian

Citation: Palymbetov, K. S. (2019). Struggle against aggressive forces in the heroic dastans “Koblan” and “Koblandy batyr”. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 273-276.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-50> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.50>

Scopus ASCC: 1208.

БОРЬБА С ЗАХВАТНИЧЕСКИМИ СИЛАМИ В ГЕРОИЧЕСКИХ ДАСТАНАХ «КОБЛАН» И «КОБЛАНДЫ БАТЫР»

Аннотация: В статье исследуется мотив войны к иноземным врагам в композиционном строе дастана каракалпакского народа «Коблан» и дастана казахского народа «Кобланды батыр». В дастане на первый план выходит идея сохранения народа от различных бедствий, предотвращения нашествия врагов, их наступления на родную землю. Анализируется борьба главного героя Коблана за независимую жизнь народа от внешних врагов, за спокойствие и свободу народа и родной земли. В дастане описывается справедливое противостояние батыра с великанами и колдунами за их сверхъестественные и волшебные действия. В развитии сюжета находит свое научное исследование картина войны.

Ключевые слова: героический дастан, версия, война, иноземные враги, сюжет, композиция, мотив, эпизод, великаны, колдуны.

Введение

В героических дастанах изображена свободная, мирная и независимая жизнь народа, которая вобрала в себя многолетние мечты, надежды и чаяния людей. В дастанах оставили свой след часто повторяющиеся войны начиная с родо-племенного патриархального периода до феодально-захватнического периода, а также наступательные походы, внутренние междусобицы ханов и политика грабежа и насилия. Все ученые, которые проводили

исследования по героическим эпосам написали о картине войны, которая имеет место в композиции и сюжете дастанов.

Мы в этой статье остановимся на дастанах, генетический источник которых составляет одну корень - дастанов каракалпакского народа «Коблан» и казахского народа «Кобланды батыр», в сюжете которых описана борьба народа к иноземным врагам. В обоих версиях дастана основную идею составляет чаяния и борьба

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

народа за независимую жизнь от иноземных захватчиков.

Если в каракалпакском дастане «Коблан» поход Коблана к иноземным врагам осуществляется при помощи лживой политики и хитрости хана той земли Акшахана, а в казахском дастане «Кобланды батыр» по причине захвата городов Кырлы кала и Сырлы кала ногайцев ханом Кызылбаса Казанханом.

В каракалпакском дастане «Коблан» поход батыра против иноземных врагов осуществляется по поручению хана той земли, и это проявление встречается во многих дастанах и сказках как традиционная типологическая обрисовка, а в казахской версии нашествие к врагам родов и племен вместе сообща (батыра Карамана из племени Кыят и батыра Коблана из племени Кара кыпшак) означает отражение исторической реальности [10].

В сюжете сказок и дастанов приводится как типическая обрисовка, о том что батыр узнает о нашестве иноземных врагов заранее от своего хана, во многом это хитрость достигается обманым путем, с целью чтобы забрать невесту батыра, красивую девушку, привезенную издалека. В дастане «Коблан» цель Акшахана заключается в этом. Но, в дастане отношения между Кобланом и Акшаханом свидетельствует о борьбе справедливости и жестокости. Акшахан еще до рождения Коблан продолжает издеваться над его родителями, но с рождением Коблана жестокость хана принимает другой оборот. Хан как прежде не может обобрать живность и имущество старика Кыдырбая. Он опасаясь Коблана не выходит с ним в открытую борьбу, хочет путем хитрости его уничтожить. Хан с целью убить Коблана отправляет его к иноземным великанам [1].

Особенность дастана «Коблан» в том, что батыр ведет борьбу не с простыми и обычными людьми, его противники - страшные великаны и хитрые колдуны. Особенно, в каракалпакской версии все иноземные враги – это великаны. Например, Бокедау, Алипдау, Кобиклидау, Шарыклыдау, Дау Кемпир (Старуха великан), Кызырдау, Алалайдау, Булалайдау, Кыз Палуан (девушка борец), все они имеют сверхъестественную силу, иногда их сила преобладает над силой батыра, даже во время их противостояния они берут верх, берут героя в плен. Сюжет дастана пронизан глубокой народной идеей, в нем преобладает реалистические описания. В каракалпакской версии если Коблана спасает от рук великана Кобикли его деверь Караман, а в казахской версии батыра спасает дочь Кобикли - Карлыга. Жырау в идеале народа передают личные качества батыров в борьбе с врагами не из-за того, что их силы были меньше, а из-за хитрости и обмана врагов батыры

проигрывали бой. Враги побеждают при помощи колдовства и силой волшебства. Особенно это описывается в каракалпакском варианте дастана в исполнении Карамжырау. Старуха великан в результате сношения с пери (русалка), от них рождается колдун. Она читает заклинание находясь под землей в течение трёх месяцев читает заклинание, чтобы предвратить волшебные силы Коблана простого камня из облака. Например, Старуха великан в письме к сыну Алалай говорит: «*Читаю заклинание на камень, прочитав брошу ему в лицо, нанести бы ему вред двум глазам*» [4], - пустится возвращающегося к себе на родину за Кобланом, в погоню на коне, возникшего из облака силами заклинания и на ките, выловленного на реке. Погоня на коне, появившегося в результате заклинания из облака и на ките, выловленного из реки – это прямая сказочная обрисовка. Также, колдовством Карамана появляется облако конь без ног, без гривы. Например:

*Прочитав заклинание,
Бросила на небо,
Без ног, без гривы,
Конь из облака,*

Приходит готовым [4]. В казахской версии дастана отец Коктим перед замужеством дочери Аймак в Куртка Кобланды подарит ей четыре облака. Например:

*Милая моя приходи, – говорит,
Знай что я тебе дал,
Четыре облака, которая на голове твоём.
Подарок дочь, тебе - говорит,
Летом выйдет с востока,
Зимой выйдет, где ветер,
Если враг придет, то оттуда,
Милая моя, ты – говорит,
Поручаю тебе ему – скажет,
Теперь садись на коня, - говорит* [3].

Как видно из примеров имеющиеся волшебные силы священный «камень», появление коня связывается с «облаками». Облако – традиционная деталь, встречающаяся в сказках. В сказках герои садятся на облака и улетают в другие страны, облака предвещают о прибытии батыров. Следует особо отметить, что в дастанах помощниками батыров участвуют покровитель батыра, его конь, жена и вместе с ними облака, то есть в жизни батыра в его храбрости и смелости в известной степени играет важную роль. Здесь с одной стороны представление народа рассматривается человек как один из плодов природы вместе с верованием народа в силы природы с древности, свидетельствует о верованиях народа считать его всевышним [9], - так отмечает С. Бахадырова.

В сказках и дастанах родиной великанов, ставших символами злых сил находятся под землей, в горах и пещерах. Место их поселения называется «Барса келмес» (если поедешь, то не

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

вернешься). В дастане «Коблан» говорится, что город Азыулы великана Кобикли находится в местности «Барса келмес», а поселение великана Шарыклы находится в середине моря. Старуха великан находится под землей, читает заклинание. В героическом эпосе Алтайских народов «Маадай Кара» в дастане стрелочник Кукюдай попадает в подземное царство, напоминает нам как ищет герой сердце врага. Имеющий волшебную силу «простой облако камень» мифическое понятие, в понятии древних людей владелец камня имеет волшебную силу. Поэтому в бурятских мифах враг изображается как камень, уничтожающий другие силы [8]. Таким образом, побежденный Коблан и попадание его в плен связывается с волшебными силами злых колдунов и их колдовством.

В дастане «Коблан» в образе народного батыра Коблана обобщены самые высокие человеческие качества. Поэтому, он ведет честную и справедливую борьбу против своих врагов. Он сам добивается своего освобождения от вражеского плена честным и справедливым путем, а не при помощи хитрости и обмана, не колдовством и волшебством.

В дастане первое столкновение Коблана с злыми духами происходит, когда он выполняет условие девушки и забирает Куртка к себе на родину. Для девушки претендентами в мужья были безобразные великаны. Как сказано, нападают на Коблана тоже великаны, совершают походы в иноземные страны сражаются с ним великаны. Причиной этому, образы великанов в первобытном обществе связаны с мифологическими понятиями людей. Великаны в самом начале изображаются в качестве символов Тьмы, Холода и Смерти [5]. Поэтому они в сказках и дастанах даются символами отрицательных злых духов, противопоставляются врагам. Ж.Фрезер дает такое рассуждение: в устном народном творчестве каждый образ не ложный и не выдуманный образ, они символы того или иного понятия [6].

В казахском дастане «Кобланды батыр» не указывается сражение батыра с великаном, со стороны жырау придается новая форма событиям. В нем великан Кызыр, больше батыра в сорок пять раз, лежа дома говорит Коблану: *«Борись с моей ногой!»*, - и, *протягивает ему одну свою ногу»*[3]. Коблан завязывает ногу великана к лошади и убивает его. Эти детали указывают на храбрость и смелость батыра. В каракалпакских вариантах батыру противопоставляется хан Акшахан, преувеличиваются его обманные действия и история получает новый оборот, и дальше развивается сюжет. В дастане Коблан, который привозит невестку и живёт с ней, между ним и ханом происходит конфликты и продолжающиеся споры с патриархально-родового и племенного

строю, на живность, земли, луга, богатства, хан придумывает разные уловки, чтобы уничтожить батыра (справляет свадьбу, провозглашение конных скачек, сражение с великаном) все это означает историческую действительность. Дастан хоть и проходит через этапы разных периодов сохраняет свой основной сюжет. Поэтому ученый фольклорист Ш.Турдимов пишет: «В возникновении эпического произведения и в отметке его эволюционного пути до наших дней, один из самых важных факторов это сюжет произведения... элемент периода (особенности), когда появился сюжет никогда не пропадут бесследно» [7]. В дастане «Коблан» тоже сохранены взгляды и верования первоначального периода. Хан чтобы уничтожить батыра не будет приглашать на свадьбу простого батыра – это реальная действительность. С другой стороны жырау повествует о борьбе народного батыра с непобежденным великаном. Эта традиция эпического изложения, свойственной эпосам, батыр побеждает великана в борьбе с ним. Таким образом, с первых сюжетов дастана (в мотиве женитьбы, в эпизоде боя на свадьбе) появляется образ непобедимого батыра в идеале народа.

В результате постепенного развития общества происходят изменения в сознании, мировоззрении и понятии людей, и эпическим произведениям возлагается новое требование и содержание. В результате основным сюжетным направлением становится тема защиты Родины от вражеского посягательства, освобождение родной земли от рук врагов, защита интересов и воли народа. На место старухи колдуньи, джинов и сатаны, дьяволицы (с железными когтями), ведьмы, дракона, змей и других злых сил, которые существовали в ранних героических сказаниях приходят образы реальных людей. Среди них сохранились описания, где имеют место сверхъестественные силы, которыми обладают великаны, образы колдунов, использующие колдовство и знахарство. Враги названы этническими народными признаками и собирательными терминами как «калмыки», «кызылбасы», «гяуры». В дастане «Коблан» в городе Азыулы великана Кобикли и в городе Маскеу-Тураба в городе Старухи великана воины названы калмыками, сам Алшагыр и его воины гяурами, или кызылбаслар (красноголовые).

В дастане мотивы рождения и женитьбы Коблана, все остальные сюжеты посвящены борьбе с внешними врагами. На переднем плане изображается идея сохранения народа от нашествия врагов, предотвращения от нападения внешних врагов.

Особенность дастана «Коблан» в том, что борьба между сторонами происходит сначала в массовом порядке, сражение с врагами заканчивается с победой Коблана с главами

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

(великаны) вражеских городов (Азыулы, Маскеу-Тураба, город Алшагыра). В дастане уделяется особое внимание сражению один на один, они проводятся в нескольких местах.

Изображение картины войны в следующих событиях усложняются в сюжете дастана. Превращение композиции дастана с простого строения в другую форму означает усложнения сюжетной истории, передача через усложненные события со старого варианта дастана в новый вариант.

Военные действия являются самой кульминационной точкой, находит свое положительное решение загвоздка с победой героя.

В дастане эпизод войны описывается реально и правдиво. В землях, где Коблан захватил, противостоящие вражеские воины по количеству преобладают. Проявление массовой войны между сторонами (куча всадников, пешие воины, бег, погоня, покалывание саблей, попадание пуль, стрельба луком) изображается достоверно.

В казахском варианте есть отдельный дастан о сыновьях Коблана Бокенбае и Кийикбае. В каракалпакском варианте нет дастана о детях Коблана и их героических сражениях. Но, в последних сюжетах композиции дастана рассказывается о детях батыра. Его дети продолжают борьбу против врагов. В варианте исполнения Есемурат жырау сын Коблана Мырза Сайым по раннему военному демократическому порядку сражается в одиночку с Кыз палуаном. А, в варианте Карам жырау сыновья близнецы Коблана Ер Сайым, Мырза Сайым готовятся освободить отца, который находился в плену и воссоединившись к Айыллы Орак баба (прадед) одерживают победу над (Дау кемпир) старухой великаном.

В заключении следует отметить, что в сюжете дастанов «Коблан» и «Кобланды батыр» исследование наступательных боев и сражений (к подземным врагам, захватникам ханам, злым духам) является важной задачей для науки.

References:

1. Maqsetov, Q. (1965). *Qaraqalpaq qaharmanlıq dástanlarınıń poetikası* [Pojetika karakalpakskih geroicheskikh dastanov]. Tashkent: Fan.
2. (1981). *Qaraqalpaq folklorı Kóp tomliq.* [Karakalpakskij fol'klor. Mnogotomnik]. Nukus: Karakalpakstan. T. VIII.
3. (2009). *Batırlar jırı Qaharmandıq dástandar* [Skazanie o batyrah. Geroicheskie dastany.]. Almatı: Jazyshı.
4. (2009). *Qaraqalpaq folklorı Kóp tomliq.* [Karakalpakskij fol'klor. Mnogotomnik]. Tashkent: Manaviyat. T. XIII.
5. Eshonqul, J. (1999). *Folklor: obraz va talqin* [Fol'klor: obraz i opisanie]. Qarshi: Nasaf.
6. Frezer, D. (1986). *Fol'klor v vethom zavete.* Moskva: Politicheskaja literatura.
7. Turdimov, S. (2011). *«Go'ri'g'li» dostonlarining genezisi va tadrijiy boqichlari* [Genezis i jetapy razvitija dastan "Gorugly"]. Tashkent: Fan.
8. Berdibaev, R. (1982). *Qazaq eposı. Janrlıq jáne stadiyalıq máseleler* [Kazahskij jepos. Voprosy zhanra i stadii]. Almatı: Gılim.
9. Bahadırova, S. (1992). *«Kitabi dedem Qorqıt», «Qoblan», «Edige» hám házirgi ádebiyat haqqında oylar* [«Kitabi dedem Korqyt », «Koblan», «Edige» i razmyshlenija o sovremennoj literature]. Nukis: Karakalpakstan.
10. Ğabdýllin, M. (1974). *Qazaq halqınıń awız ádebieti* [Fol'klor kazahskogo naroda]. Almaty: Mektep.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 19.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Rakhman Mukhammadiev

PhD researcher

National University of Uzbekistan

tutak-ota@mail.ru

LABOR AND HUMAN FEAT OF USMAN YUSUPOV DURING THE II WORLD WAR

Abstract: This article discusses the activities of Usman Yusupov, who was a Soviet state and party leader, the first secretary of the Central Committee of the Communist Party of 1937-1950 of Uzbekistan, characterizing the heroic feat of the people of Uzbekistan during the Second World War, his activity in mobilizing forces to defeat the enemy. The materials published in the articles characterize Usman Yusupov as an ardent patriot, a talented agitator, a fiery tribune of the party, who managed to convey a patriotic appeal to the hearts of every citizen of the republic.

Key words: The Second World War; National economy; military spirit; supervisor; Usman Yusupov; evacuation; industry; workers; machine tools; cars; tractors; cars; aircraft.

Language: Russian

Citation: Mukhammadiev, R. (2019). Labor and human feat of Usman Yusupov during the II world war. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 277-281.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-51> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.51>

Scopus ASCC: 1202.

ТРУДОВОЙ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОДВИГ УСМАНА ЮСУПОВА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В данной статье рассматривается деятельность Усмана Юсупов - советского государственного и партийного деятеля, первого секретаря ЦК Компартии Узбекистана 1937-1950 гг. Раскрывается героический подвиг народа Узбекистана в годы Второй мировой войны, деятельность У. Юсупова по мобилизации сил на разгром врага. Публикуемые в статье материалы характеризуют Усмана Юсупова как горячего патриота, талантливого агитатора, пламенного трибуна партии, сумевшего донести до сердец каждого жителя республики патриотический призыв.

Ключевые слова:

Введение

Вторая мировая война оставила неизгладимый след в памяти народов мира. В Узбекистане нет семьи, которой бы не коснулась эта трагедия с последствиями - сотни тысяч вдов и сирот, обездоленных людей и обожженных войной судеб. Война 1941-1945 гг. против фашизма считается самой беспощадной, тяжелой, сокрушительной и кровопролитной. Война, навязанная миру фашизмом, с первых дней стала войной освободительной и священной. В ней участвовали все народы бывший Советского Союза, в т.ч. и народ Узбекистана.

С первых же дней войны в центре внимания руководителей Узбекистана была перестройка народного хозяйства на военный лад. В своей деятельности он руководствовался директивой Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года «О мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков»[1]. Директива выдвинула как одну из важнейших задач превращения страны в единый боевой лагерь, перевод народного хозяйства на военные рельсы, увеличение выпуска оборонной продукции.

В данной связи хотелось бы особо выделить организаторов и руководителей работы тыла в Узбекистане, чьи талант и трудолюбие создали

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

возможность в кратчайшие сроки организовать работу эвакуированных предприятий и начать давать продукцию для фронта. Одним из таких руководителей был Усман Юсупович Юсупов [2]. Он поставил перед собой и возглавляемым им аппаратом, перед всем узбекским народом задачу номер один - перестроить всю работу республики под лозунгом «Все для фронта, все для Победы!».

В кратчайший срок создать мощную оборонную промышленность, - говорил У.Ю.Юсупов, - снабдить Красную Армию всем необходимым - таково важнейшее требование к Узбекистану в дни войны [3, с. 8].

Материал и методы исследования.

В Узбекистан было тогда эвакуировано около 100 крупных заводов и фабрик. Руководство страны сосредоточило все силы на мобилизации внутренних ресурсов для нужд промышленности, подняв на это весь народ Узбекистана. В этих целях был проведен организованный набор рабочих, подготовлено и переподготовлено 100 тысяч специалистов разной квалификации. Но историческая, без преувеличений, миссия Узбекистана в войне была впереди. Ее нетрудно было предвидеть: враг уже занял западные районы, двигался к Киеву и Москве. На пятый день войны ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР вынесли специальное постановление об эвакуации и размещении людей и имущества [4, с. 13]. На Восток двинулась огромная лавина: миллионы людей, станки и машины, тракторы и автомобили, архивы и музейные ценности, гурты скота. История человечества не знает и вряд ли узнает что-то хоть отдаленно похожее по масштабам на это перемещение. «Эвакуацию промышленности во второй половине 1941-го и начале 1942 года и ее «расселение» на Востоке следует отнести к числу самых поразительных организаторских и человеческих подвигов во время войны». Как писал английский публицист Александр Верт «в начале войны из Москвы прибыла шифровка: сможет ли Узбекистан принять авиационный завод? Юсупов экстренно собрал совещание, на котором главным вопросом было решение о принятии завода. Многие были против, сомневаясь, осият ли такую машину, в срок, так как для этого нужно строить помещения. Слово взял председатель:- Товарищи, о чём вы тут говорите? Когда строить? Немцы под Москвой. Самолёты давать надо, а не цехи строить! Через месяц давать. И дадим! [5, с. 774].

Все ждали, какой выход предложит первый секретарь ЦК(б) Компартии Узбекистана У.Ю. Юсупов: «Собирать будем под открытым небом. А позже построим цехи!», сказал он.

Бесконечно лили нудные дожди. Все - и рабочие, и инженеры, и директор завода Борис Дмитриевич Лисунов - не уходили с площадки, покрытой брезентом. Здесь питались из походных

кухонь, здесь получали по карточке свою норму: 800 граммов хлеба, здесь, между станками, на несколько часов засыпали рабочие в изнеможении, пока другие продолжали нести вахту. Ровно через месяц из кабинета Юсупова было доложено в ГКО: «хозяйство Лисунова» выпускает продукцию. Первые десантные самолёты уже «обкатывались» в ташкентском небе» [6, с. 172].

Трудящиеся Узбекистана проявляли чудеса героизма на промышленных предприятиях, стройках, хлопковых полях. Успешно велась работа по завершению строительства Чирчикского электрохимкомбината, Кувасайской ТЭЦ, Актепинской, Хушрауской, Шахриханской, Саларской ГЭС, Ташкентского текстильного комбината, расширению химической, машиностроительной, нефтяной, топливной, пищевой и легкой промышленности. Партийная организация республики провела огромную работу по подъему сельского хозяйства, прежде всего хлопководства. Невиданными темпами велось ирригационное строительство, что позволило значительно расширить посевные площади. Узбекистан выступил инициатором по развертыванию всенародного движения за строительство скоростным методом новых каналов, водохранилищ и других гидросооружений. Общенародный поход за воду в годы предвоенной пятилетки, открывший целую эпоху в борьбе трудящихся Узбекистана за орошение и освоение новых земель, неразрывно связан с именем У.Ю.Юсупова. Как секретарь ЦК(б) Компартии Узбекистана он горячо поддерживал народную инициативу и оказывал движению борьбы за воду всевозможную помощь. Огромный практический опыт и знания в области поливного земледелия, природный ум, исключительная энергия, большой организаторский талант и творческая инициатива выдвинули Усмана Юсуповича в первый ряд тех, кто внес неопределимый вклад в развитие ирригации и хлопководства Узбекистана.

В связи с перебазируванием в Узбекистан ряда промышленных предприятий, а также расширением промышленного производства для нужд фронта в республике ощущался острый недостаток электроэнергии. Под руководством Коммунистической партии трудящиеся республики приступили к строительству ряда электростанций. В числе сооружаемых народным методом электростанций самой крупной была Фархадская ГЭС. Самоотверженный труд колхозников, рабочих фабрик и заводов, строителей позволил досрочно ввести в строй действующие ГЭС. В короткий срок было построено 9 электростанций, что в значительной степени обеспечило нужды промышленности и всего народного хозяйства в электроэнергии. По поручению ЦК Компартии республики

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

руководство строительством электростанций осуществлял У.Ю.Юсупов. Он систематически бывал на строительных участках и на месте решал ряд трудных и сложных вопросов.

С осени 1942 года в Узбекистане развернулось сооружение народным методом первой очереди Узбекского металлургического завода в Бекабаде. Одним из инициаторов этого строительства и ряда других индустриальных гигантов республики был также У.Ю.Юсупов. Завершение строительства в марте 1944 г. металлургического завода имело большое значение как для обороны страны, так и для дальнейшего развития промышленности республики.

Руководство Узбекистана в период войны осуществляло большую работу и по созданию угольной базы. Было поддержано предложение специалистов о строительстве нового угольного карьера в Ангрене для организации добычи угля открытым способом. У.Ю.Юсупов сыграл большую роль в претворении в жизнь этого предложения.

Благодаря энергичным мерам Центрального Комитета Компартии Узбекистана во главе с У.Ю.Юсуповым за годы Второй мировой войны промышленность Узбекистана шагнула далеко вперед. В республике было построено 280 новых предприятий. Промышленный потенциал Узбекистана к концу войны по сравнению с 1940 г. почти удвоился.

Значительный вклад внесли труженики Узбекистана и в бесперебойное снабжение фронта и тыла хлопком и другой сельскохозяйственной продукцией.

Война явилась испытанием жизнестойкости колхозного строя. ЦК Компартии Узбекистана, учитывая временную оккупацию западных районов страны, производящих хлеб, поставил перед сельским хозяйством задачу обеспечения республики хлебом собственного производства. Эта задача была выполнена. Также У.Ю.Юсупов уделял большое внимание развитию промышленности республики. Под его непосредственным руководством и участием были размещены и вступили в строй около ста эвакуированных предприятий.

В августе 1943 г. на съезде учителей У.Ю.Юсупов сообщил, что за два года войны за счет монтажа эвакуированных предприятий и строительства новых в республике начали работать 80 заводов и фабрик. Это дало возможность увеличить промышленную продукцию в два с половиной раза по сравнению с довоенным уровнем. А удельный вес продукции промышленности республике составил в 1943 г. 75-77 % [7, л. 2].

В 1941 - 1943 гг. основные производственные фонды крупной промышленности увеличились на миллиард рублей. Коренным образом изменилась

структура промышленности. Были созданы такие важные отрасли промышленности, как авиационная, станкостроения, тяжелого и среднего машиностроения, электрооборудования и другие. Промышленность республики стала выпускать преимущественно военную продукцию. Узбекистан, таким образом, стал одним из арсеналов Советской Армии. Во всем этом, конечно, была огромная заслуга талантливого руководителя республики У.Ю.Юсупова. За образцовое выполнение заданий правительства по восстановлению предприятий, производству боеприпасов и вооружения Указом Президиума Верховного Совета СССР в июле 1943 г. Усман Юсупов был награжден орденом Ленина.

Великая Отечественная война выдвинула перед Коммунистической партией Узбекистана трудные задачи по перестройке сельского хозяйства в соответствии с требованиями военного времени. За короткий срок в условиях острой нехватки рабочих рук и материальных ресурсов необходимо было обеспечить не только выполнение плана сельскохозяйственного производства, но и увеличение сельскохозяйственных продуктов для обеспечения нужд фронта.

Поэтому в поле зрения У.Ю.Юсупова постоянно находилась проблема подъема сельского хозяйства. Интересы фронта требовали значительную часть посевной площади переключить на посев зерна, картофеля, свеклы и других видов овощей и бахчевых культур. Это, естественно, привело к сокращению валового сбора хлопка-сырца.

За годы войны Узбекистан сдал государству 4806 тыс. тонн хлопка-сырца, 1282 тыс. пудов зерна, 54,1 тыс. тонн шелковых коконов, 195 тыс. тонн шалы, 57,5 тыс. тонн фруктов и винограда, 36 тыс. тонн сухофруктов, 159 тыс. тонн мяса, 22,3 тыс. тонн шерсти и много других продуктов [8, с. 117].

В годы войны в Узбекистан были эвакуированы из прифронтовых областей тысячи детей, женщин и стариков. У.Ю.Юсупов проявил огромную заботу о них. В каждом своем выступлении он призывал партийные и комсомольские организации уделять им максимум внимания.

По решению ЦК КП(б) и СНК УзССР в октябре 1941 г. был организован Центральный детский эвакуационный пункт. Он обслуживал детей от 3 до 16 лет. Через него в 1941 - 1943 гг. прошло 38983 детей. Они прибыли из разных городов Украины и Белоруссии [9, л. 21, 22]. Все они нашли здесь приют. У.Ю.Юсупов проявлял поистине отеческую заботу о них.

В годы войны в Узбекистан прибыло более одного миллиона человек, в том числе более 200 тыс. детей. Руководство Узбекистана и

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

правительство республики провели большую организаторскую работу по их приему и размещению.

Кроме того, в Узбекистан было эвакуировано много выдающихся деятелей науки, культуры и искусства. У.Ю.Юсупов принимал непосредственное участие в создании необходимых условий для их творческой работы в Узбекистане.

Центральный Комитет Компартии Узбекистана во главе с Усманом Юсуповым под руководством ЦК ВКП(б) проводил титаническую работу по решению сложнейших военно-хозяйственных и военно-политических задач, добился четкости в работе, твердой дисциплины и повышения ответственности за порученное дело.

24 июня 1945 года в Москве на Красной площади состоялся Парад Победы. Усман Юсупов был среди участников этого исторического события. Вечером он был приглашен на праздничный банкет в Кремле. Здесь он узнал о награждении его военным орденом - орденом Отечественной войны 1-й степени. А еще раньше Президиум Верховного Совета СССР за выдающиеся достижения в промышленности, сельском хозяйстве, науке, культуры и искусства республики в декабре 1944 г. наградил его третьим орденом Ленина [10, с. 10].

Высокую оценку партийной и организаторской деятельности У.Ю.Юсупова дал кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана

Ш.П.Рашидов: «Его отличали твердая последовательность в поступках и большая компетентность в делах, общительность и доброта, доступность, оперативность, непримиримость к недостаткам...»

А как умел Усман Юсупов сплотить людей, советоваться с ними, заботиться о них! Он пользовался заслуженным авторитетом и уважением среди всех.... Его любили, его узнавали по опаленному солнцем и ветром уставшему лицу» [11, с. 391, 392].

Заключение.

О мероприятиях, проводимых в этом ключе по инициативе руководителя республики можно говорить много, об этом свидетельствуют и многочисленные архивные данные, скомпонованные в Книге Памяти Узбекистана. У.Ю.Юсупов оставил неизгладимый след в памяти узбекского народа как неутомимый труженик, талантливый и трудолюбивый организатор тыловых работ, воспитательной и просветительной работы среди населения, которые внесли заметный вклад в дело Победы во Второй мировой войне. У.Ю.Юсупов во всей своей яркой деятельности старался воспитывать трудящихся в духе соблюдения государственной и трудовой дисциплины, сознательного отношения к труду, бережной охраны общественной собственности, в духе животворного народного патриотизма и интернационализма. Таковым он и останется в памяти своих потомков.

References:

- (1941). Sovet narodnix komissarov SSSR Tsentralniy Komitet VKP(b). Direktiva. Ot 29 iyunya 1941 goda № P509. Moskva. «Partiynim i sovetskim organizatsiyam prifrontovix oblastey o mobilizatsii vsex sil i sredstv na razgrom fashistskix zavchikov». Istochnik: Reshinyia partii i pravitelstva po hozyayestvennim voprosam. Moskva, T-3, p. 38-39
- Yusupov, U.Y. (1966). - rod. v 1900 g. v sele Kaptarxona Ferganskoj oblasti, 1937-1950-eg. Perviy sekretar TsK KP Uzbekistana, Predsedatel Soveta Ministrov Uzbekskoy SSR. V 1950-1953 godax - ministr xlopkovodstva SSSR. V 1953-1955 godax - predsedatel Soveta Ministrov Uzbekskoy SSR. Skonchalsya v 1966 g.
- Yusupov, U.Y. (1941) «Tekushiy moment i zadachi partiyno-politicheskoy raboti». Doklad na sobranii Tashkentskogo partaktiva 20 oktyabrya, Tashkent, p. 8.
- (1971). Postanovlenie TsK VKP(b) i Sovnarkoma SSSR o sozdanii Soveta po evakuatsii. 24 iyunya 1941 g. KPSS v rezolyutsiyax i resheniyax s'ezdov, konferentsiy i Plenumov TsK. Moskva, T-6, p. 13.
- Vert, A. (1967). «Rossiya v voyne. 1941-1945». Moskva. Progress, p.774. http://www.oldru.com/rus_41_45/menu.html
- Reskov, B., & Sedov, G. (1976). Jizn zamechatelnix lyudey: Usman Yusupov. Moskva. Molodaya gvardiya, p. 172.
- (n.d.). AAP RUz. Fond-58. Opis-19. Delo-140. sh. 2.

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

8. (1981). Uzbekskaya SSR. Tashkent. Glavnaya redaktsiya UzSE. p. 117.
9. (n.d.). AAP RUz. Fond-58. Opis-19. Delo-892. sh. 21-22.
10. Yusupov, U.Y. (1983). Izbrannie trudi v 3 tomax, Tom II. Tashkent, «Uzbekistan», p 10.
11. Rashidov, S.R. (1980). Sobranie sochineniy v 5-ti tomax, T-5, Moskva, Xudojestvennaya literatura, pp. 391-392.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 19.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Mehriniso Musinovna Rakhmatova

Bukhara State University
senior lecturer, Uzbekistan.

2000niso@gmail.com

AESTHETIC JUDGEMENT: LANGUAGE AS A MIRROR TO REFLECT “BEAUTY”

Abstract: In world linguistics, special attention is paid to the national, aesthetic, linguistic picture of the world, the correct interpretation of aesthetic values in it, the study of universal and differential aspects of different cultures, the study of the features of the expression of aesthetic thinking of different nations in a language. One of the important tasks of modern linguistics is a comparative analysis of the national-cultural characteristics of each language to identify and analyze the harmony between the universal and spiritual-cultural values of peoples, the analysis of the linguistic features of units adopted in some languages at the level of an aesthetic category. Including research on the basis of the linguistic-speech dichotomy of the concept of “beauty”, which received the status of an aesthetic category in the framework of some languages.

Key words: concept, value, value of objectness, picture of the world, aesthetic picture of the world, estimation, stereotype, gestalt, scheme, inner beauty.

Language: English

Citation: Rakhmatova, M. M. (2019). Aesthetic judgement: language as a mirror to reflect “Beauty”. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 282-288.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-52> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.52>

Scopus ASCC: 1203.

Introduction

In contemporary linguistics the language is studied in conjunction with the culture, values and thinking of the individual, it becomes necessary to study the concept of “beauty” in the framework of akisologicheskies theories and anthropocentric paradigms. In this regard, the question of a complete study of the expression of the concept of “beauty” in English, Uzbek and Tajik national cultures from the point of view of linguistic culturology and cognitive linguistics has not been an object of study to this day. Consequently, the aesthetic picture of the world in English, Uzbek and Tajik, the definition of values in various cultures, the expression of the concept of “beauty” in the phraseological and lexical planes of the language, the possibility of its manifestation, a comparative analysis of linguocultural features and study within the framework of linguoculturology demonstrate the importance of the research.

In English, Uzbek, and Tajik national cultures, values are the main components of concepts. Such an approach has created in our country, as well as in

world linguistics, a school for the analysis of national languages from the point of view of anthropocentricity. Taking into account modern concepts, the author's concept of the concept of Beauty is based on a triple of the main components - values, thinking, language. Being a rational being, a person animates “beauty” in his own consciousness, that is, evaluates, values and expresses it through signs with the help of mental units, which has material value, creates frames - a knowledge system in the process of transmission from generation to generation, or forms another conscious stone frame slot. For this slot frame can not be found in other national cultures.

Questions such as What is beauty ?, What is beautiful? Who is beautiful? are as ancient as the world itself. The answers to these questions interest everyone, from Plato to the current generation. These questions, first of all, require an understanding of the philosophical and aesthetic nature of "beauty." For “Beauty,” writes B.E. Khusanov, “surpasses the concepts of pretty, charming, elegant, attractive, charming” [Khusanov, 2004, p.12]. The concept

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

exists initially as a holistic in the form of gestalt as an important element in the perception of beauty, not through the rejection of parts, but through the conscious perception of an object in a holistic way, through the comprehension of parts: "beauty is the first beauty, and it is integral, it is integral everywhere" in Plotinus "On mental beauty." The scientist considers integrity an important element of beauty, which implies the correspondence of content with form. The consideration of integrity (gestalt) as an important element in the perception of beauty is not the rejection of parts, but the perception of consciousness of integrity under the influence of parts.

Taking into account the above, we rely on the three foundations of cognition of the world (thinking, language and values) to analyze the concept of "beauty". For this, the content related to values, figuratively expressed and based on facts was chosen as a research analysis. If we consider beauty from an objective point of view as part of nature, we will find where exactly we can see it, or how nature expresses it. And only a rational being can understand it, and not only understand, but also feel it. An unconscious and inanimate being is not capable of this. For example, a stone cannot realize the beauty of a stone. And a person can distinguish one stone from another. Evaluation of one stone above the second indicates the value of the first for a person. Although pearls and ruby in nature have their function and value, they are reborn in the human mind as an aesthetic value in society. Linguistic derived words of thinking such as eyes diamond (eyes like diamond), ruby lips (scarlet lips) in English, tishlarning sadfdek (teeth like pearls), lablarning yout (lips like rubies) in Uzbek, gavarnishon, guarnamoy, duri yatim, lalmonand, sadafoso in Tajik are the result of national stereotypes of aesthetic axiological assessment. Having aesthetic value, the stone creates a panorama of the national picture of the Uzbek and Tajik peoples - having formed as knowledge, it is expressed in the language through mental devices. Because the value factor plays an important role in the concept of culture. First of all, the individual himself evaluates a social phenomenon and forms a national consciousness.

Thus, as a sane being, a person in his thinking animates beauty, that is, evaluates and expresses it with the help of symbols through mental units. This gains value and creates a system of knowledge - frames in the process of transmission from generation to generation, or forms another aesthetic slot in the Uzbek consciousness. This frame slot may not be found in other national cultures.

I. Literature Review

Most studies in the direction of anthropocentrism define the picture of the world: A.E. Mamatov writes: "The picture of the world is of paramount importance for human communication, ... in the linguistic picture of the world, a person is the main figure. The whole

diverse picture of the world, the whole human life is reflected in the language and remains the meaning of communication" [Mamatov, 2012, p. 43]. According to the Russian linguist V.I. Karasik, the linguistic and cultural direction is appropriate in understanding the concept and picture of the world, since the concept is the main unit of culture [Karasik, 1996, p.3-16]. According to the German philosopher G. Rickert, if science wants to distinguish culture from natural signs, and first of all, it should be based on the principle of values [Rickert, 1994, p. 154]. The knowledge of a person accumulated over his entire life is reflected in consciousness, and the idea has repeatedly been expressed that mental representation reflects national cultural activity. In particular, V. Humboldt believed that "The internal structure and originality of one language is a phenomenon directly related to the ability of the spirit of a nation to see originality" [Humboldt, 1984, p.133]. N.F. Alefirenko says that "Language is fixed important for the bearers of this culture objects that are reflected for world consciousness, linguistic consciousness captures what seems to be especially significant for a given linguistic culture" [Alefirenko, 2010, p. 54]. He also emphasizes that the national-cultural, value picture can be presented as a field. And he comes to the conclusion that its core is the national cognitive base" [Alefirenko, 2010, p.186]. S. Safarov notes: "A concept that occupies the central shell of the semantic structure of a word, in relation to content and scale, as well as the meaning itself, has a national tendency" [Safarov, 2013, p. 91]. As evidence, he points to existing differences in the linguistic names of individual objects and events in different languages. We believe that the indicated positions seem quite justified and the proposed author's interpretation of the semantic field of national values is a key basis for the lexical-semantic space, as well as a motive for creating this space.

II. Materials and methods

Method of conceptual analysis, method of component analysis, comparative and cross-cultural methods are the main methods to shed light to the investigation of Language and culture.

Various objects, concepts and phenomena have a certain value in accordance with the general essence and level of need for a human being. Sometimes in one subject both value and flaw can be embodied. As Y. Meshcheryakova correctly notes: "Value is an object related to a person. Value is not the thing itself, but its peculiar social existence" [Meshcheryakova, 2004, p.23]. That is, the social relation that arose in an object or event, existing in a natural way, consists in the fact that the objectively assessed functional state of the subject ensures that the subject becomes a value. The situation is objective, but subjective reflection. For example, black color (-1) in the Uzbek national culture, this color has a negative connotation: black

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

day, black face, black soul, black thoughts, black coming ... 2) as a definition of some parts of the human body, this color expresses a positive aesthetic value: black hair, black eyes, black eyebrows. 3) this color can simultaneously express negative and positive values: Ўzbekoyim қ ora kiydi. (A. Kodiriy) (Uzbekoyim dressed in black.); Қora costume-shim Elchinni xam salobatli, xam p̄yim k̄yrsatar edi. (T. Malik) (In a black suit, Elchin looked both handsomely and dandyly);

The explication of the theory of the semantic field of national values consists in the fact that the lack of words in the lexical-semantic field of the concept of beauty was illustrated in the work to explain the content of the concept of beauty. The values of Beauty in one national culture can cause hedonistic (like / dislike), normative (right / wrong), ethical (moral / immoral), psychological (interesting / uninteresting, pleasant / unpleasant) or xenological (acquaintance, friend / stranger, stranger) feelings in another national culture [Khusanov, 2004, p.12]. For example, the Uzbek folk proverb Erga Rosh, kizga kosh (the Earth - berm, the girl - eyebrows) may not provide anything for understanding for the English people or may even create a dissonance. There is a core and periphery of this field. The core is created on the basis of the cognitive base, and the periphery as a result of the formation of prototypes of national values, signs and symbols. *Find attractive, feels beautiful, қslik latofati. Peripherals: eyes deep gray; Chashmoni shurangese; tomashai chehra; Rui mudavvar va banur, kulcharu.*

III. Discussion

The analysis of lexical units related to the concept of “beauty” in English, Uzbek and Tajik is very important [Rakhmatova, 2018, p.40]. Including nouns in English: beauty, beau, and others, adjectives: Beautiful, pretty, handsome and others, verbs: to beautify, to adorn, to ornament and others; in Uzbek dictionaries: nouns: ḡzallik, x̄usn, chira, and others, adjectives: ḡzjal, chiroili and others, verbs: chira ochmok, k̄yramlashmok and others; In Tajik dictionaries: nouns: zeboy, x̄usn, others, adjectives: zebo, z̄yrahad, others, verbs: oroish kardan, orostan, oso kardan and others.

The words in the core of the semantic field of beauty in languages in the etymological aspect were analyzed. For example, the word Beauty entered the English language (bealte) from the French language, comes from the word bellus, that is, bonum - meaning good. In the etymological dictionary of the Uzbek language, the word “beautiful” means with a beautiful face, pretty, and in essence, in the ancient Turkic language it means “look.” In the Tajik language, the word “Zeboi” is etymologically related to the Tajik language and expresses the meaning of Oroish (preen). Stylistic synonyms (*Bashara, Jamol*) of the words *yuz, p̄y (th) (face)* in the Uzbek and Tajik languages expanded their derivational possibilities.

Analysis of dictionary entries confirmed the process of enriching the lexical layer of the Uzbek and Tajik languages through word formation using synonyms of the word *yuz (face)*, which is not typical for the English language.

It is noted that when adding the affixes “gul-, mox-, oh-” before the words *yuz, oraz, rukhsor, zhamol* (face) in Uzbek and *r̄y, oraz, chehra, zhamol, rukh, rukhsor, tinat* in Tajik language, words are formed with a figurative meaning expressing the concept of “beauty”, a positive aesthetic assessment is expressed (mohcehra, gulcehra, gulzhamol, oyruhsor). The synonyms of the word in the lexical-semantic field of the words *yuz, p̄y* create an antonymic feature in the semantic field of national values, that is, the word *Bashara*, which is a synonym for the word *Chekhra*, is the antonym of the same word from an aesthetic point of view. In addition, the abundance of complex words in the Uzbek and Tajik languages is verbalization through symbols in the semantic field of national values. In English, the number of compound words in the lexical-semantic field of the concept of Beauty is small: *Good looking; Barbie-doll, cheese-cake, apple-cheeked, light-footed* [LDLC]. In the lexical units of the English language, unlike the Uzbek and Tajik languages, gender and age are clearly defined *handsome, pretty* [WNWCD]. And in the Uzbek and Tajik languages, artistic colors, methodological and poetic features more clearly express the gender characteristics of the lexical units of *moxzjamol, latofat* [FTZT].

Objects that are natural values are now beginning to revive and gain aesthetic and ethical value. For example, the natural phenomenon of a flower and the process of its disclosure are enlivened as images of beauty in the Uzbek and Tajik languages and verbalized through a conceptual metaphor **Beauty – dynamics**. Beauty is a dynamic in nature. (*Guldek, guldek ochilmox, ochilib sochilmox, / gul shukuftan*) (Like a flower, bloom like a flower, open). In the same way, we analyzed the values in the semantic field of national values “beauty” in all three languages and divided them into thematic groups: 1. Possession of beauty, 2. Attracting power, good phenomenon, desired by heart and soul, 3. Pure and without flaws, 4. Unprecedented, amazing, 5. Animals, birds, insects and others.

The language uses characteristic images to verbalize the categories of all three languages. For example, if in the Uzbek and Tajik languages the category of plants and nature is verbalized using images of *gul* (flower), *rano* (rosehip with pink flowers), *sarv* (cypress), *lola* (tulip), *nargis* (daffodil), *guncha* (bud), *bahor* (spring), then in English the same category is verbalized using images of *daisy, lily, damask rose*.

“The peculiarity of the expression of the conceptual field of beauty in English, Uzbek, Tajik cultures” analyzes the features of the expression of the

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

concept of beauty in literary texts, in the texts of the Koran, the reflection of the concept of Beauty in the Bible based on the theory of conceptual metaphor. Beauty can be verbalized in the following 5 cases in a lexical and grammatical identity: 1) Assessment of the appearance of a person and other objects; 2) A value judging through hearing; 3) A value that aesthetically evaluates human movements; 4) Expresses pleasant personal experiences through the sense of smell, taste and tactile sensations (prototype characteristic of the English language); 5) A value that aesthetically positively evaluates the moral aspects of man.

Each situation above has its own frame, because grammatical and lexical forms and categories exist as frame pointers. So the above 4-case, being a characteristic feature of the English language, is reflected in the speech with the help of the phrases taste beautiful, find attractive, feels beautiful and forms frames that are distinctive from the Uzbek and Tajik languages. For example:

1. Beautiful, gzal, zebo 1. Expresses the beauty of which the object possesses. Its frame: Subject - to see (symbolic and traditionally semantic signals) - object - sensation. 1a. This object is nice, nice; 1b. I like its structure and it has good signals and signs; 1c. And so I feel good (I admire, smile).

The above emotional processes are pronounced in conceptual metaphors. The idea of J. Lakoff and M. Johnson also confirms the formation of the conceptual figurative content of the metaphorical concept. In the conceptually metaphorical theory of J. Lakoff, M. Johnson, Gerard Steen, Raymond Gibbs, N.D. Arutyunova, V. Telia, A. Vezhbitskaya, D.U. Ashurova, M.R. Gallieva metaphor is a cognitive process and is reflected in the language. The metaphor is the key to the foundations of thinking, as well as the creator of the national identity of the universe and the universal image. In the process of scientific research, 22 different types of metaphors were revealed to express the concept of beauty. These are: light, color, paint; love, magic power, kindness; magnet, temperature, fire; flower and others.

Although the same, that is, similar criteria in English, Uzbek, and Tajik thinking suggest interethnic universality, allomorphs are traditionally semantic images reflecting these criteria. In other words, the conceptual metaphor of temperature-fire verbalizes in all three languages differently: in images of flame, blaze in English; tandirdan yangi uzilgan kulchadek yongan yonoklar (cheeks burn like freshly baked cakes) in the Uzbek language, the values of an expensive, beautiful, beautiful beauty object are reviving. The phrase Istarasi Issik (pretty) is also an image that takes place in the semantic field of Uzbek and Tajik national values and has a special meaning in the expression of external beauty. Similarly, although the conceptual metaphor gopazallik-mexr, muxbbat (beauty-love) is a universal metaphor, for different languages it chooses different ways of expressing

linguistic content. If the English language verbalizes the criterion of love and beauty directly with the words love, adore (lovely, adorable), then in the Uzbek and Tajik languages these criteria are verbalized using the words dil (kʻyngil, yurak) (soul, heart).

W. Shakespeare presents beauty as a conceptual metaphor for light and a bright ray. From the point of view of the XVI-XVII centuries, it appears in the form of fiery lanterns and an imaginary mixture (blend) is formed, that is, an imaginary square point with lit lanterns. Romeo's courtesy of Juliet is also created on this point of view "Thou dost teach the torch to burn bright". Blends, that is, imaginary mixtures that shaped Romeo's speech: luminous beauty - a teacher; a lantern is a student. And secondary mixtures prepare the basis for creating an individual metaphor characteristic of the author, through the conceptual metaphor of beauty, ray. Such a conceptual picture of the author's world as thy shadow ... like a jewel hung in ghastly night (27); I tell the day, to please him thou art bright; when sparkling stars twine not thou gildst the heaven (28) in his sonnets paves the way for the formation of new metaphors and the strengthening of the beauty metaphor light, ray as a conceptual metaphor (twinkling blue eyes). As a result of this orientation metaphor, beauty –up will be expressed in phrases: pin up girl; doll up; make up.u

IV. Findings

Images that implement the concept of Beauty in the semantic field of national values. In fiction when describing beauty, not only words are used that are included in the lexical-semantic field of beauty. When describing parts of the body, the concept of beauty was formed, effectively using images of the semantic field of national-semantic values of beauty. For example: when describing a person, the Uzbek national culture values its whiteness, purity and roundness: oidek tʻyla yuz, oh yuzlik (round as a month); in English national culture, a healthy complexion is a semantic prototype and it is verbalized using the following concepts: fair complexion, fine complexion; In Tajik national culture, the complexion is important (red as an apple, white as milk): ruhsoraxoi surkhi seba monand; Cherai Chun Shir Safed;

British national culture evaluates positive light eyes and their expression: Twinkling blue eyes; In the Uzbek national culture, large and dark are considered beautiful eyes: sha mlo kʻyzlar, qora oxu kʻyzlar (large eyes, black manhole like a gazelle); In Tajik national culture, eyes are described as: chalmoni kalon kaloni zebo; no segiranges.

Unlike the English national culture, in the Uzbek and Tajik national cultures, the eyebrows and eyelashes of women are of particular importance and therefore their different characteristics are reflected in the language: qora qiyiyf kshlar, Kamon Koshlar (black arched eyebrows), in Tajik Abruvoni tobdori;

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

abruvoni dumi mor barin borik (thick dark eyebrows, arched eyebrows); mizhgononi zich; mijgoni shooting range (black eyelashes, long eyelashes, curled eyelashes).

In Uzbek and Tajik national cultures, long and black hair are valued: in the Uzbek language, timqora Uzun Op (black long hair); in Tajik, Zanqir Barin Pechona Daroz; In the English national culture: Golden hair; hair shone glossily; crisp gold hair; In the Uzbek national culture, the beauty of the mouth and lips is assessed as positive in quality: goulning runchasiday oriz (mouth like a bud); in Tajik, runcha daxon, dandonoi hushator; and in the English national culture Small cherry mouth.

In fiction, male beauty is mainly characterized by strength and health. The beauty of a man is described through special functional capabilities, and special attention is paid to their strength and high growth (marda khushkadu komat; mardī shofmīylabi paxlavonsurat; Bronze, muscular men). In the formation of male gender stereotypes, courage, courage play the role of strong and strong seme [Nasrullaeva, 2018, p14].

In addition, in the Uzbek and Tajik national cultures, there are such semes nafosat (tenderness), malat (charm), latofat (grace), which describe the symbol of a girl, bride, woman in the oriental concept. In other words, bokiralik (innocence), charm xayе (shyness), kelin approve (well-mannered bride), and in the Tajik language also the closeness of beautiful parts of the body imply a special conceptual beauty. Western standards are characterized by other norms, such as aristocratic upbringing, intelligent behavior, the ability to communicate, the ability to sing and dance, where implicit and conceptual features of the concept of beauty are hidden [Arutyunova, 1990. P.5]. The historical, areal, ethno-psychological characteristics of peoples provide a national-cultural picture of the world. The picture of the world is reflected in the value system. This creates a criterion for actions and priorities as an important component in a system that serves to comprehend reality. The most important characteristic of aesthetic assessment is that it manifests itself depending on the parameters of the characteristics of the world, which has a subjective value, and not depending on the objective nature of reality. The process of realization in speech is the result of the classification of religious and national values of the people. Signs of objects can be verbalized using images of nature, space, social imaginations and create a semantic field of national values. In this way:

a) The words in the core of the English lexical-semantic field are borrowed from French and Latin, the words on the periphery of the Uzbek lexico-semantic field are borrowed from Tajik and Arabic, the words of the Tajik field are borrowed from the Arabic language.

b) Linguistic features of the Uzbek and Tajik languages, that is, stylistic, and word-forming characteristics contribute to simplifying the verbalization of the concept of “beauty”.

c) In all three national cultures, beauty is an intense emotional positive assessment and has a universal purpose to arouse feelings of joy.

d) receiving the pleasures of all three national cultures from different values and their choice of different images in the process of verbalization in the language are the hallmarks of national cultures.

e) According to the etymological analysis, the presence of “good, positive sem” in lexical units is a universal feature of the English, Uzbek, and Tajik national cultures. In the Uzbek language, one can notice a transition from a concrete meaning to an abstract, while in the English language there is a formation of an aesthetic assessment from a general positive assessment.

f) Most English lexical units are ambiguous and have a homonymous feature. The English “beauty”, in contrast to the Uzbek and Tajik languages, in the production of phrases can combine other words related to nouns (creatures + creatures)

In the Uzbek and Tajik languages, adjectives actively engage in syntagmatic (“neighborly”) relations with nouns: Adjective + Noun (Creatures + Existing beauty salon (gʻzallik saloni) could be borrowed from English using beauty salon / parlor tracing). The word zebo in the Tajik language can produce more complex words compared to the adjective gzal and this is an allomorphic language feature of the Tajik language. Adjective + Verb; Adjective + Noun. The words Beautiful and Gʻzal (beautiful) are different in that they do not have such features.

In English, when connected to the adjective Beautiful, The answers the question “Who?” And means “The Beautiful” by beautiful people. The peculiarity of the article “the” to turn an adjective into a noun (transposition) is allomorphic in English. In the Uzbek language, this feature is formed by attaching the ending of the -lar plurality to the adjective: gʻzallar (beautiful). The phrase beautiful people means rich, modern and famous representatives of show business.

In all three languages, gender signs that define the object of assessment are embodied. For the formation of the concept of “beauty”, the attractiveness of a man is determined by the functionality of this beauty and the beauty of a woman by its aesthetic character, comparing them with images in the animal and plant world. If in Uzbek and Tajik languages expression is expressed by a certain part of integrity, then in English beauty is better reflected in integrity (Sarvkomat (slim as cypress), urine (moon-faced), its filling, bonny, pretty). In the Uzbek and Tajik languages, the synonyms “yuz (face), pʻyy (face)” are ideographic in nature, but the stylistic

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PИHИЦ (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

features are clearly expressed. Synonyms in English are ideographic in nature. As a result, the Uzbek and Tajik languages combine stylistic coloring and poetic character in complex words, and if the lexical-semantic field “user (person)” has a synonymous feature, in the semantic field of national values they form anonymity feature.

The semantic field of national values of the concept of “beauty” differs in three languages of national cultures. In English, the values of taste, elegance, panache; physical (sexual) attractiveness, visions of beauty in love, admiration for unearthly beauty, intelligence and mind; luxury presented mentally. The Uzbek language appreciates the evidence of “beauty”; kindness and attractiveness, nature, light, objects of space, charm, decoration and human beauty are of great importance.

VI. Conclusion

The analysis of lexical and phraseological units in three languages allows us to draw the following conclusions. In all three national cultures, beauty is an intense emotional positive assessment and has a universal purpose to arouse feelings of joy. Linguistic features of the Uzbek and Tajik languages, that is, stylistic, and word-forming characteristics contribute to the simplification of the verbalization of the concept of beauty.

In English, when connected to the adjective Beautiful, The answers the question “Who?” And “The Beautiful” means beautiful people. The peculiarity of the article “the” to turn an adjective into a noun (transposition) is allomorphic in English. In the Uzbek language, this feature is formed by attaching the ending of the -lar plurality to the adjective: gʻyallar (beautiful). The phrase beautiful people means rich, modern and famous representatives of show business. The historical, areal, ethno-psychological characteristics of peoples provide a national-cultural picture of the world. The picture of the world is reflected in the value system. This creates a criterion for actions and priorities as an important component in a system that serves to comprehend reality.

In English, Uzbek and Tajik national cultures, values are the main components of concepts. This approach has created in world linguistics, a school of analysis of national languages from the point of view of anthropocentricity. Taking into account modern tendencies, the concept of “beauty” is based on three main components-thinking, language, values. Various objects, concepts and phenomena have a certain value in accordance with the General essence and level of need for a human being. For this purpose, the content associated with values, figuratively expressed and based on facts was chosen as a research analysis.

References:

1. Alefirenko, N.F. (2010). *Linguoculturology. Value-semantic space of language*. Moscow: Flint, Science.
2. Arutyunova, N. D. (1990). *Metaphor and Discourse* // Metaphor Theory: Collection, ed. N.D. Arutyunova and M.A. Zhurinskaya. (pp.5-15). Moscow: Progress.
3. Ashurova, D.U. (2018). Conceptual metaphor in the literary text. *Masalalari Philology. Tashkent, No.1*, p.34.
4. Humboldt, V. von. (1984). *Selected works on linguistics*. (p.400). Moscow.
5. Karasik, V.I. (1996). *Cultural dominants in the language* // Language personality: cultural concepts: Sat. scientific tr Volgograd (pp.3-16) Arkhangelsk: Change.
6. Mamatov, A.E. (2012). *Tilga cognitive endowment can have a nimad?* // bekbek tilshunoslining dolzarb muammolari: ilmiy amaliy anjuman materiallari. Andijon.
7. Meshcheryakova, Y.V. (2004). *The concept of "beauty" in the English and Russian linguistic cultures*. Diss ... Ph.D. Volgograd, p.23.
8. Nasrullaeva, N.Z. (2018). *Ingliz va bekbek tillarida olamning phraseologist manzarasida gender conceptlarning shacklanishi*. Phil. doc ... diss. Abstract. Toshkent.
9. Rickert, G. (1994). Values of life and cultural values // EON. *Almanac of old and new culture. Issue 1 - M.*, p. 43.
10. Rakhmatova, M.M. (2018). Reflection of aesthetic values in the language: Uzbek “Go`zal” and English “Beautiful”. // Impact: *International journal of research in Humanities, Arts, and Literature, Vol.6, Issue 6, India*, p 40.
11. Safarov, S. (2013). *Semantics*. “Uzbekistan Milly Encyclopedia”. (p.245). Toshkent.

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

12. Khusanov, B.E. (2004). *Shahs wa zhamiyat munosabatlarida gözallikning namoyön bÿlish hususiyatlari*: Diss ... Candidate of Philological Sciences.
13. (1992). Longman Dictionary of Language and Culture. (p.1528). Longman Group, UK.
14. (2001). *Webster's New World College Dictionary*. 4th edition. (p.1664). USA, Cleveland: World Publishing Company.
15. (2006). бекзбек tiling izoxli lugati. A.Madvaliev, E. Begmatov taxiri ostida. - Toshkent, 2006-2008.
16. Nazarzoda, S., Sanginov, A., Xoshim, R., & Raufzoda, H. (2008). Farxangi tafsirii zaboni toçikÿ. Dushanbe: Pajÿxishgoxi zabon wa adabiyeti Rydakÿ, T. I, II.

List of Accepted Abbreviations

LDLC - Longman Dictionary of Language and Culture

WNWCD - Webster's New World College Dictionary

ÿTIL - бекзбек tiling isoxli lugati

FTZT - Farxangi tafsirii zaboni toçikÿ

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 23.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Dilnoza Mfadirovna Yunusova

Tashkent state dental institute
Senior lecturer, Tashkent, Uzbekistan.

METHODS FOR EFFECTIVE TEACHING MEDICAL AND DENTAL TERMS IN ENGLISH LANGUAGE

Abstract: This article suggests using interactive methods of teaching medical terms in the Uzbek language, which formed of the broader meaning of words in general lexicon and they expressed their terminological meaning in a particular context.

Key words: Dental English, medical terms, linguistic, interactive methods, approaches, techniques, students.

Language: English

Citation: Yunusova, D. M. (2019). Methods for effective teaching medical and dental terms in english language. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 289-291.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-53> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.53>

Scopus ASCC: 1203.

Introduction

The translation of medical terms from English into Uzbek represents an interesting and rich area for translation studies. All European languages share the same Greco-Latin roots in medical terminology. The preservation of the Latin language as the language of sciences until the 19th century, contributed to a great range of lexical similarities in medical nomenclature, and its effects can be observed until today. The knowledge of the Latin roots helps professionals in the field of medicine understand medical texts in different languages. [1]

During the last years, the number of scientific publications in English for Uzbek students and readers, in particular publications from the field of health care, has increased enormously. On the one hand, advances in education contributed to the emergence of non-professional, but well-informed readers with a rising interest in health care issues. An ever increasing number is interested in learning more about their own body. On the other hand, the rapid development of media and communication technologies has decisively contributed to the popularization of medical terms, which today form an integral part of everyday language. Health care is a widespread concern, and patients expect their doctors to provide them with more and more detailed information. [2]The increase in the number of publications of popular science texts has made a very

remarkable contribution to the spread of medical language among the general population. However, the use of scientific terms may constitute a comprehension barrier between the doctor and the patient, which is why professionals prefer to use terms from the everyday language when talking to their patients. Such communication may, however, lead to misunderstandings due to the fact that doctor and patient have a completely different notion of one and the same concept.

In order to understand the translation difficulties which arise from translating into English, we should keep in mind that this English language, especially its scientific lexicon, has been greatly influenced by terms of Greek and Latin origin. The effective use of Latin in medical discourse did not start decreasing until after the 18th century, with the ongoing substitution of the classical languages with the vernacular. Nevertheless, specific medical vocabulary still kept a strong influence of the Greek and Latin etymons, as happened in other European languages. In English, the majority of the specific medical vocabulary derives from Latin and Greek, but these terms did not reach the general language. Non-professionals used a parallel term of English origin to express themselves about diseases or health conditions. So, along the centuries, two different lexicons have coexisted: on one hand the erudite forms used by physicians and, on the other hand, the

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

popular form of English origin. According to the translation situation and/or to the textual genre, it is necessary to take into account the different register levels and possible changes in vocabulary.

Globalization has become an unstoppable force affecting society, culture, technology, politics, and education worldwide. In the academic field, a majority of universities have started to introduce programs and courses to globalize their faculty, students, programs, facilities, and courses. Professions are now becoming very competitive, embracing student-centeredness and active learning activities. Moreover, the traditional classroom setting dictates that students should remain quiet, obedient, and not ask questions,

reflecting the traits of shyness and humility rooted in their culture. English is taught in Uzbekistan in an artificial atmosphere. Given this situation, the teacher should be creative in every lesson. Using the latest methods and different teaching approaches, the teacher will achieve the intended purpose of the lesson. Three active implementation-learning methods, which shows great chance to study English language more further, namely, Communicative Language Teaching (CLT), Total Physical Response (TPR) and Audio Lingual Method (ALM). Using these methods teacher can choose a lot of approaches and techniques. Here is an example of lesson plan:

Week	Theme	Techniques
1	Introduction to the course	<ol style="list-style-type: none"> 1. Chalk Talk 2. Brainstorming Tree
2	The patient's first visit	<ol style="list-style-type: none"> 1. Instructor Storytelling 2. Role-play 3. Background Knowledge Probe 4. Think-Pair-Share
3	Branches of Dentistry	<ol style="list-style-type: none"> 1. Picture Prompt 2. Word of the Day 3. Tournament 4. Haiku
4	The Oral Cavity	<ol style="list-style-type: none"> 1. Harvesting 2. Pro and Con Grid 3. Categorizing Grid 4. Psychoanalysis
5	Oral Diseases	<ol style="list-style-type: none"> 1. Blender 2. Direct Facebook Friendship 3. Two Truths and a Lie 4. Crossword Puzzle

English has unequivocally become the lingua franca in medicine and its related fields worldwide. Teaching English for specific purposes in a professional field of study where learners need to master dental terms, doctor-patient communication, and cross-cultural communication, is difficult and responsible. Communicative Language Teaching highlighted a new way of mastering dental English terminologies on top of the terminology in the local language, which in this case, was Uzbek. Each topic contains its corresponding basic medical and dental terminology and their etymologies, which students have to study and master. Being able to know both the common and dental terminology can train students to communicate effectively with English speaking patients and colleagues, respectively. Students not only study the terms but use and explain them to their classmates during their presentation as student - teachers. Because they are teaching their peers, they will most likely use easy explanations and simple terms, grammar and syntax. As a group, learning new dental terms in both the local and English language

during their practice sessions can also reinforce a better understanding and retention of the term.

The Role Play Activities gave Uzbek students the opportunity to experience doctor-patient communication in a familiar classroom setting for both the Prepared and Impromptu Role Play. In the Prepared Role Play, students prepare their own scenario and script. The freedom to choose their own scenario and write their own script allowed them to think of possible clinic situations, the patient's character, or dental problems, and use simple or easy-to-pronounce words for their scripts. Moreover, deciding, studying and mastering their own case scenario made them confident when they acted in front of their classmates. In the Impromptu Role Play, Uzbek students experienced a more realistic doctor-patient communication since the teacher prepared the scenario. [3]

Conclusion

Consequently, three active learning methods were able to facilitate a conducive learning

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

environment, introduced motivating techniques, maintained and protected the students' motivation, and provided effective evaluation and feedback. The activities also increased course content comprehension, built self-esteem and created a sense

of community in the classroom through increased student-student and instructor-student interaction. The activities gave them a chance to experience different scenarios and situations in the clinical setting using English.

References:

1. Evans, V., et al. (2012). *Career Path Medical*. Express Publishing.
2. Burden, P.R. (2012). *Methods for effective teaching*, Longman.
3. Van Gundy, A. (2005). *101 Activities for Teaching Creativity and Problem Solving*. Pfeiffer: San Francisco.
4. Malik, S., & Agarwal, A. (2012). Use of multimedia as a new educational technology tool - A study. *International Journal of Information and Education Technology*, 2(5): 468-471.
5. Mayer, R. E. (2001). *Multimedia learning*. Cambridge: Cambridge University Press
6. Mayer, R. E. (2002). Cognitive theory and the design of multimedia instruction: An example of the two-way street between cognition and instruction. *New Directions for Teaching and Learning*, 89: 55-71.
7. Mayer, R.E. (2003). The promise of multimedia learning: using the same instructional design methods across different media. *Learning and Instruction*, 13:125-139.
8. Mayer, R.E., & Moreno, R. (2000). *A cognitive theory of multimedia learning: Implications for design principles*. Retrieved March 1, 2007, from <http://www.unm.edu/~moreno/PDFS/chi.pdf>
9. Mayer, R.E., & Moreno, R. (2003). Nine ways to reduce cognitive load in multimedia learning. *Education Psychologist*, 38(1):43-52.
10. McKendrick, J.H., & Bowden, A. (1999). Something for everyone? An evaluation of the use of audio-visual resources in geographical learning in the UK. *Journal of Geography in Higher Education*, 23(1): 9-19.
11. Moreno, R. (2004). Decreasing cognitive load for novice students: Effects of explanatory versus corrective feedback in discovery-based multimedia. *Instructional Science*, 32: 99-113.
12. Munro, R. (2000). Exploring and explaining the past: ICT and History. *Education Media International*, 37(4): 251-256.
13. National Council for Accreditation of Teacher Education. 1997. *Technology and the new professional teacher*. Washington, DC: National Council for Accreditation of Teacher Education. Retrieved August 2, 2016, from <http://www.ncate.org/Home/tabid/680/Default.aspx>
14. Niess, M.L. (2005). Preparing teachers to teach science and mathematics with technology: Developing a technology pedagogical content knowledge. *Teaching and Teacher Education*, 21:509-523.
15. Nugent, G.C. (1982). Pictures, audio, and print: symbolic representation and effect on learning. *Educational Communication and Technology*, 30(3):163-174.
16. Otts, D.A., Williams, A., Dawson, C.W. & Alley, V.R.M. (1999). *Getting started with multimedia in the classroom and tutorial lab*. Retrieved November 8, 2016, from https://archive.org/stream/ERIC_ED436111/ERIC_ED436111.djvu.txt
17. Persichitte, K.A., Tharp, D.D., & Caffarella, E.P. (1998). Pre-service teacher preparation and interactive information technologies. In: Proceedings of selected research and development presentations at the National Convention of the Association for Educational Communications and Technology (AECT), 18-22 February
18. Peterson, G. (1994). Geography and technology in the classroom. *NASSP Bulletin*, 78(564):25-29.
19. Reay, D.G. (1997). *Understanding how people learn*. East Brunswick, NJ: Nicholas Publishing.

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Contents

	p.
36. Aripova, Z. D. Mamluk sultans in Egypt and Abbasid caliphs in Cairo.	201-205
37. Asqarov, A. M. The huge scientific heritage of Saad Eddin Taftazani on science of balaghah.	206-208
38. Ismailova, Y. A. The use of interactive methods in teaching students professional-oriented reading.	209-213
39. Rasuleva, N. Z. Social and ethno-psychological characteristics of the motivation for remarriage.	214-217
40. Tokhtiev, S. R. Sunni-Shiite relations in the Emirate of Bukhara in the late XIX-early XX centuries.	218-223
41. Qosimov, M. The contribution to the rise of Hanafiism by Movarounnakh scientists.	224-227
42. Zaynalov, N. R., Aliev, S. A., Muhamadiev, A. N., Qilichev, D., & Rahmatullaev, I. R. Classification and ways of development of text steganography methods.	228-232
43. Kamilova, I. Economic prospects of tranching syndicate loan markets.	233-239
44. Bogutskiy, V. Methods of experimental studies to assess the FMS on the reliability criterion.	240-249
45. Nezdoyminov, S. G., & Vahina, N. S. Factors of competitiveness of services of tourist enterprises.	250-253
46. Kobilova, N. S. Literary psychology and style.	254-258
47. Rashidov, D. G. Statistical analysis of observation data of exoplanets (for the period from 1992 to March 2016).	259-262
48. Choriyev, K. A. Methods of teaching future preschool teachers to use information technology in professional practice.	263-265
49. Rakhmankulova, Z. B., & Rakhmankulova, M. B. Some peculiarities of the bookbinding in temurid's epoch.	266-272
50. Palymbetov, K. S. Struggle against aggressive forces in the heroic dastans "Koblan" and "Koblandy batyr".	273-276
51. Mukhammadiev, R. Labor and human feat of Usman Yusupov during the II world war.	277-281
52. Rakhmatova, M. M. Aesthetic judgement: language as a mirror to reflect "Beauty".	282-288

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

53. **Yunusova, D. M.**
 Methods for effective teaching medical and dental terms in english language. 289-291

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Scientific publication

«ISJ Theoretical & Applied Science, USA» - Международный научный журнал зарегистрированный во Франции, и выходящий в электронном и печатном формате. **Препринт** журнала публикуется на сайте по мере поступления статей.

Все поданные авторами статьи в течении 1-го дня размещаются на сайте <http://T-Science.org>.

Печатный экземпляр рассылается авторам в течение 2-4 дней после 30 числа каждого месяца.

Импакт фактор журнала

Impact Factor	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Impact Factor JIF		1.500					
Impact Factor ISRA (India)		1.344				3.117	4.971
Impact Factor ISI (Dubai, UAE) based on International Citation Report (ICR)	0.307	0.829					
Impact Factor GIF (Australia)	0.356	0.453	0.564				
Impact Factor SIS (USA)	0.438	0.912					
Impact Factor ПИИЦ (Russia)		0.179	0.224	0.207	0.156	0.126	
Impact Factor ESJI (KZ) based on Eurasian Citation Report (ECR)		1.042	1.950	3.860	4.102	6.015	8.716
Impact Factor SJIF (Morocco)		2.031				5.667	
Impact Factor ICV (Poland)		6.630					
Impact Factor PIF (India)		1.619	1.940				
Impact Factor IBI (India)			4.260				
Impact Factor OAJI (USA)						0.350	

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

INDEXING METADATA OF ARTICLES IN SCIENTOMETRIC BASES:

International Scientific Indexing ISI (Dubai, UAE)
<http://isindexing.com/isi/journaldetails.php?id=327>

Research Bible (Japan)
<http://journalseeker.researchbib.com/?action=viewJournalDetails&issn=23084944&uid=rd1775>

PIHII (Russia)
<http://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1246197>

Turk Egitim Indeksi (Turkey)
<http://www.turkegitimindeksi.com/Journals.aspx?ID=149>

DOI (USA)
<http://www.doi.org>

Open Academic Journals Index (Russia)
<http://oaji.net/journal-detail.html?number=679>

Japan Link Center (Japan) <https://japanlinkcenter.org>

Kudos Innovations, Ltd. (USA)
<https://www.growkudos.com>

Cl.An. // THOMSON REUTERS, EndNote (USA)
<https://www.myendnoteweb.com/EndNoteWeb.html>

Scientific Object Identifier (SOI)
<http://s-o-i.org/>

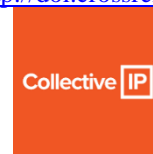
Google Scholar (USA)
http://scholar.google.ru/scholar?q=Theoretical+science.org&btnG=&hl=ru&as_sdt=0%2C5

Directory of abstract indexing for Journals
<http://www.daij.org/journal-detail.php?jid=94>

CrossRef (USA)
<http://doi.crossref.org>

Collective IP (USA)
<https://www.collectiveip.com/>

PFTS Europe/Rebus:list (United Kingdom)
<http://www.rebuslist.com>

Korean Federation of Science and Technology Societies (Korea)
<http://www.kofst.or.kr>

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

AcademicKeys (Connecticut, USA)
http://sciences.academickeys.com/jour_main.php

Cl.An. // THOMSON REUTERS, ResearcherID (USA)
<http://www.researcherid.com/rid/N-7988-2013>

RedLink (Canada)
<https://www.redlink.com/>

TDNet
 Library & Information Center Solutions (USA)
<http://www.tdnet.io/>

RefME (USA & UK)
<https://www.refme.com>

Sherpa Romeo (United Kingdom)
<http://www.sherpa.ac.uk/romeo/search.php?source=journal&sourceid=28772>

Cl.An. // THOMSON REUTERS, ORCID (USA)
<http://orcid.org/0000-0002-7689-4157>

Yewno (USA & UK)
<http://yewno.com/>

Stratified Medical Ltd. (London, United Kingdom)
<http://www.stratifiedmedical.com/>

THE SCIENTIFIC JOURNAL IS INDEXED IN SCIENTOMETRIC BASES:

Advanced Sciences Index (Germany)
<http://journal-index.org/>

Global Impact Factor (Australia)
<http://globalimpactfactor.com/?type=issn&s=2308-4944&submit=Submit>

SCIENTIFIC INDEXING SERVICE (USA)
<http://sindexs.org/JournalList.aspx?ID=202>

International Society for Research Activity (India)
<http://www.israjif.org/single.php?did=2308-4944>

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

CiteFactor (USA) Directory Indexing of
International Research Journals

<http://www.citefactor.org/journal/index/11362/theoretical-applied-science>

International Institute of Organized Research
(India)

<http://www.i2or.com/indexed-journals.html>

JIFACTOR

JIFACTOR

http://www.jifactor.org/journal_view.php?journal_id=2073

Eurasian Scientific Journal Index (Kazakhstan)

<http://esjindex.org/search.php?id=1>

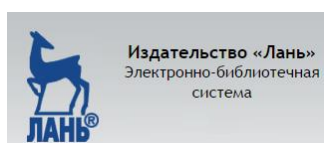
SJIF Impact Factor (Morocco)

<http://sjifactor.inno-space.net/passport.php?id=18062>

InfoBase Index (India)

<http://infobaseindex.com>

Электронно-библиотечная система
«Издательства «Лань» (Russia)

<http://e.lanbook.com/journal/>

Journal Index

<http://journalindex.net/?qi=Theoretical+%26+Applied+Science>

Open Access
JOURNALS

Open Access Journals

<http://www.oajournals.info/>

Indian Citation Index

Indian citation index (India)

<http://www.indiancitationindex.com/>

Index Copernicus International (Warsaw, Poland)

<http://journals.indexcopernicus.com/masterlist.php?q=2308-4944>

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИИ (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

International Academy of Theoretical & Applied Sciences - member of Publishers International Linking Association (USA) - international Association of leading active scientists from different countries. The main objective of the Academy is to organize and conduct research aimed at obtaining new knowledge contribute to technological, economic, social and cultural development.

Academy announces acceptance of documents for election as a member:
Correspondents and Academicians

Reception of documents is carried out till January 25, 2020.

Documents you can send to the address T-Science@mail.ru marked "Election to the Academy members".

The list of documents provided for the election:

1. Curriculum vitae (photo, passport details, education, career, scientific activities, achievements)
2. List of publications
3. The list of articles published in the scientific journal [ISJ Theoretical & Applied Science](#)
 - * to correspondents is not less than 7 articles
 - * academics (degree required) - at least 20 articles.

Detailed information on the website <http://www.t-science.org/Academ.html>

Presidium of the Academy

International Academy of Theoretical & Applied Sciences - member of Publishers International Linking Association (USA) - международное объединение ведущих активных ученых с разных стран. Основной целью деятельности Академии является организация и проведение научных исследований, направленных на получение новых знаний способствующих технологическому, экономическому, социальному и культурному развитию.

Академия объявляет прием документов на избрание в свой состав:
Член-корреспондентов и Академиков

Прием документов осуществляется до 25.01.2020.

Документы высылаются по адресу T-Science@mail.ru с пометкой "Избрание в состав Академии".

Список документов предоставляемых для избрания:

1. Автобиография (фото, паспортные данные, обучение, карьера, научная деятельность, достижения)
2. Список научных трудов
3. Список статей опубликованных в научном журнале [ISJ Theoretical & Applied Science](#)
 - * для член-корреспондентов - не менее 7 статей,
 - * для академиков (необходима ученая степень) - не менее 20 статей.

Подробная информация на сайте <http://www.t-science.org/Academ.html>

Presidium of the Academy

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Signed in print: 30.10.2019. Size 60x84 $\frac{1}{8}$

«Theoretical & Applied Science» (USA, Sweden, KZ)
Scientific publication, p.sh. 48.75. Edition of 90 copies.
<http://T-Science.org> E-mail: T-Science@mail.ru

Printed «Theoretical & Applied Science»